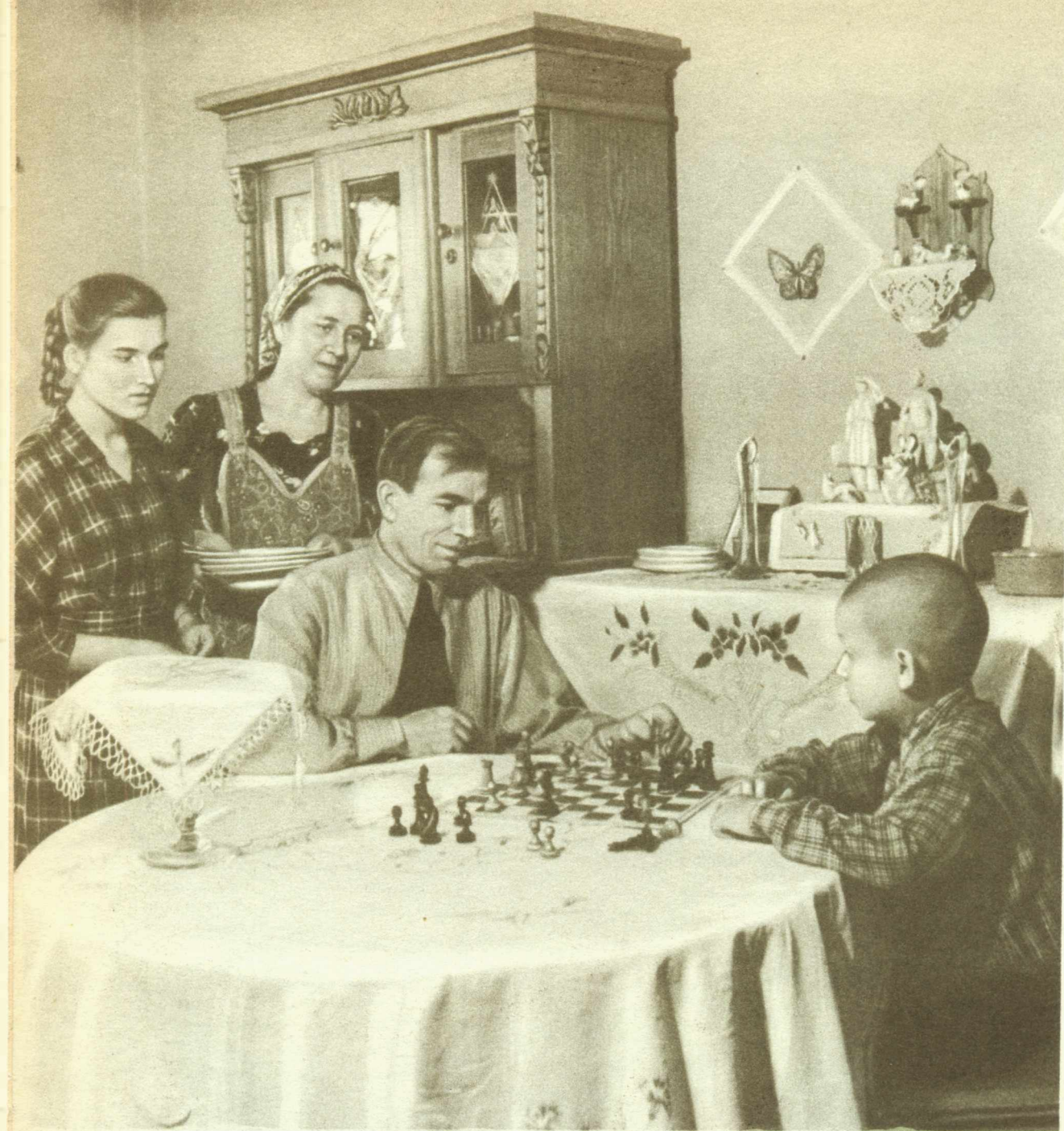

*Семья
и школа*

12

ДЕКАБРЬ 1956

У супругов Шестовых двое детей: семнадцатилетняя Таня и одиннадцатилетний Вова. Дочь окончила десятилетку, а сын учится в пятом классе. Евгений Фёдорович Шестов уже 15 лет работает в модельном цехе Московского автозавода. Много лет в рядах славного коллектива автозаводцев трудится и его жена Александра Алексеевна. Упорный труд на производстве никогда не мешал им любовно, чутко и требовательно воспитывать детей. Как только дети стали школьниками, Евгений Фёдорович и Александра Алексеевна установили для них строгий режим дня. Родители следили за выполнением детьми домашних заданий, интересовались отметками, внушали дочери и сыну любовь к учебному труду, уважение к учителям. Супруги Шестовы поддерживают тесную связь со школой. Без них не проходило ни одно родительское собрание в школе.

Евгений Фёдорович и Александра Алексеевна не допускали разногласий между собой в подходе к детям. Таня и Вова приучены к тому, что слово отца и матери для них закон. Дети глубоко уважают родителей. Дружно и радостно живут все члены этой трудовой семьи. Евгений Фёдорович и Вова любят в часы отдыха сразиться в шахматы. Интересные матчи привлекают к доске внимание „болельщиков“ — Александры Алексеевны и Тани.

А. Новичков,
председатель родительского комитета московской 565-й школы

ЗА ТЕСНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УЧИТЕЛЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

Заканчивается первое полугодие 1956/57 учебного года. Руководствуясь историческими решениями XX съезда КПСС, педагогические коллективы школ в тесном содружестве с семьями учащихся провели в текущем полугодии большую, плодотворную работу по обучению и коммунистическому воспитанию учащейся молодёжи.

Новый тип учебного заведения — школа-интернат хотя и существует лишь несколько месяцев, но уже завоевал авторитет в широких народных массах и непрестанно и настойчиво накапливает всесторонний педагогический опыт, который окажет неоценимую помощь значительно расширяющейся в будущем, 1957 году сети школ-интернатов.

Школьные родительские комитеты, как правило, глубже вникают в нужды школы, полнее, содержательнее ведут педагогическую пропаганду среди родителей, активно содействуют организации и проведению политехнического обучения. Всё более широкое распространение получают организуемые в школах группы продлённого дня, в которых готовят уроки и разумно проводят часы досуга дети, лишённые родительского надзора.

Несомненно, становятся более тесными содружество и деловая взаимная помощь семьи и школы, более глубоко и вдумчиво работают учителя с родителями учащихся и, как следствие этого, повышается направляющая, руководящая роль школы и возрастает активность родительской общественности в обучении и воспитании детей.

Эти успехи и достижения приносят большую радость в семью, пробуждают желание ещё энергичнее, с ещё большей инициативой отдавать силы делу воспитания детей и помощи школе. В то же время у нас нет пока оснований утверждать, что во взаимоотношениях между семьёй и школой всё, везде и всегда обстоит благополучно.

Как показывает школьная жизнь, между отдельными учителями, с одной стороны, и семьями, отдельными

родителями учащихся, с другой, — существует ещё много недоразумений, слаб, а подчас и вовсе отсутствует контакт в воспитательной работе, нет полного единства действий и даже взаимопонимания. Об этих же недостатках свидетельствуют и многочисленные письма читателей в редакцию журнала «Семья и школа».

*Лариса Петровна Иванова, учительница 4-го класса московской 155-й школы часто посещает своих учащихся на дому.
На снимке: Л. П. Иванова (справа) в семье своего ученика Толи Долгушева.*

Фото А. Шайхета

Посещения семей учащихся учителями носят порой формальный характер. Они обычно ограничиваются беседой с матерью или отцом ребёнка. Но ведь каждая семья представляет собой коллектив, причём с присутствием только ему одному особенностями уклада жизни и взаимоотношений между членами семьи. Учитель, классный руководитель, только тогда хорошо будет знать своего питомца, когда ближе познакомится с его семьёй в целом, с особенностями семейного коллектива. Учителю чрезвычайно важно знать, кто из членов семьи пользуется самым большим авторитетом у ребёнка. Сплошь и рядом наиболее авторитетными бывают не отец и не мать, а старшие братья, сёстры, иной же раз дедушка или бабушка. А наиболее авторитетный для ребёнка из близких ему людей, естественно, оказывает на него наибольшее влияние. Знание того, кто и как именно влияет в семье на формирование личности, на характер и поведение ребёнка,— совершенно необходимо классному руководителю.

В некоторых школах учителя интересуются в первую очередь и преимущественно семьями тех учеников, которые проявляют недисциплинированность или оказываются неуспевающими. Семьи учащихся, получающих хорошие и отличные оценки, посещаются очень редко, а иногда и вовсе не посещаются. Однако разве мало фактов, когда отличник в школе — является в семье разболтанным, неряшливым, белоручкой!

Вдумчивые педагоги,— а такими богата каждая наша школа,— систематически и самым внимательным образом изучают своих питомцев. Пристально наблюдая за учением, жизнью и бытом учащихся, хорошо зная положительные и отрицательные качества каждого из них, вдумчивый педагог чутко и любовно поддерживает и развивает всё лучшее, терпеливо и настойчиво преодолевает всё отрицательное, что подмечает в своём воспитаннике.

Характеризуя отрицательные черты учащегося, рассказывая о них родителям, такой учитель, классный руководитель, никогда не забывает подчеркнуть и то хорошее, положительное, что, несомненно, имеется в каждом ребёнке, подростке, юноше. И это позволяет учителю найти общий язык с родителями, подсказать им верные пути и средства воспитания детей.

Но в отдельных случаях бывает иначе. Вот, например, читательница «Семьи и школы» тов. Ч. из посёлка Люблино, Московской области, пишет о том, как её вызвали в школу и дали такую сплошь мрачную характеристику дочери: «Ваша девочка наглая эгоистка, груба, дерзка, ведёт себя на уроках недисциплинированно, дезорганизует класс...»

Ни одного светлого пятна в характере и поведении ученицы! Неужели же действительно нет ничего положительного, хорошего в девочке, ничего такого, на что воспитателю можно было бы опереться, что надо было бы развивать, чтобы заглушить отрицательное? К тому же в школу мать вызвали, когда учительница уже составила для себя совершенно отрицательное мнение об ученице. А где же систематическое общение с родителями, где контакт в работе с ними на протяжении всего периода обучения ребёнка в школе? Ведь девочка, о которой идёт речь, учится уже в 9-м классе!

— Примите меры,— рекомендует такой учитель.

Какие меры? Как надо поступать родителям? Что предпринять совместными усилиями школы и семьи?

Конкретных советов, деловых указаний и помощи, а не беспредметного предложения «примите меры» ждут родители от педагогов. Ждут, но, к сожалению, не всегда получают.

Читатели обращают внимание, в частности, на то, что о правилах поведения учащихся педагоги вспоминают только в начале учебного года. Во многих школах проводится своеобразная «кампания» по напоминанию правил ученикам, но нет должной требовательности в вы-

полнении этих правил, как в самой школе, так и вне стен её и,— что самое печальное,— нет единства действий семьи и школы.

Поклассные родительские собрания зачастую созываются только для объявления отметок учащихся за учебную четверть. Настоящего, откровенного и душевного педагогического разговора с родителями на таких собраниях не получается.

Серьёзные ошибки допускают и многие родители в своих взаимоотношениях со школой, с учителями. Явившись в школу по вызову учителя и выслушав неприятные отзывы о ребёнке, порой справедливо упрекая учителя в отсутствии чуткости и незнании положительных качеств учащегося, родитель тем не менее должен признать, что и он сам во многом виноват. Почему он не приходил в школу по собственной инициативе и не интересовался, как учится и ведёт себя ребёнок в школе? Почему не посещал родительских собраний?

Некоторые родители позволяют себе в присутствии детей критиковать школу, учителей, а иногда занимаются всякого рода обывательскими пересудами о педагогах. Подобные разговоры через детей разносятся по школе и подрывают авторитет учителя.

Конечно, родители вправе замечать недостатки в работе школы в целом и отдельных учителей. Эти недостатки следует критиковать и выправлять, но критика должна быть принципиальной, обоснованной и организованной. Для такой критики у родителей имеются все возможности: на родительских собраниях, на заседаниях педагогического совета, в местных Советах депутатов трудящихся и, наконец, в личных беседах с руководителями школ и учителями. Но отнюдь не через детей. Авторитет учителя, школы в представлении ребёнка должен быть непререкаемым. И долг родителя — всячески поддерживать и оберегать этот авторитет. Малейшее проявление антипатии, неуважения к педагогу со стороны родителей ничего кроме вреда не может принести ребёнку.

Исключительно велико влияние на детей учителя, которого они уважают и любят, в знаниях и душевных качествах которого они не сомневаются. «Учитель должен служить идеалом для учеников»,— говорил в своё время великий русский демократ Н. А. Добролюбов.

Разумеется, невозможно поддерживать авторитет учителя тем лицемерным способом, как это пыталась сделать одна мать, разъяренная дочери необходимостью подчинения распоряжениям классной руководительницы:

— Она всё-таки преподаватель, и пока вы — ученики, дети, вы не должны брать свой верх, ведь всё равно не будет так, как вы хотите, а будет так, как вам скажут. А ты своим непослушанием лишь преподавателя, за что тебе будет хуже в дальнейшем, тебе будут снижать оценки незаслуженно, тебя завалят на экзаменах...

Мораль этого материнского наставления очень убога: быть послушной за страх, по нужде, а не за совесть, не по сознанию.

Во взаимоотношениях с учителями у отдельных родителей недостаёт искренности, правдивости, и это мешает правильному воспитанию детей. Для того чтобы правильно воспитывать, учителю нужно знать положительные и отрицательные качества, привычки, склонности, желания учащегося, проявляемые им не только в классе, школе, но и в семье. Учитель — самый ближайший друг и лучший советчик семьи по вопросам обучения и воспитания. Вот почему родители должны быть вполне откровенны, беседуя о характере и поведении ребёнка с учителями, особенно с классными руководителями. А между тем, некоторые отцы и матери из чувства ложного стыда скрывают отрицательные качества своих детей от учителя, лишая его воз-

возможности понять ребёнка со всеми его достоинствами и недостатками и, следовательно, найти «ключ» к его сердцу. Если же нет искренности и полного взаимного доверия во взаимоотношениях между родителями и учителем, то не может быть и речи о контакте, единстве действий семьи и школы, то есть в этом случае нарушается первое и непереносимое условие успешного воспитания.

Бывает часто и так, что это важнейшее условие правильного воспитания грубо нарушается в тех семьях, где преобладает произвол, разноречивость в отношениях родителей и других взрослых членов семьи к ребёнку: например, мать разрешает ему делать то, что запрещает отец, и, наоборот, отец потворствует в том, что категорически запрещает мать. Допуская такой разноречивости в семье, родители неспособны установить единство действий со школой и беззаботно относятся к её требованиям.

Известно, с каким энтузиазмом наша молодёжь участвует в общественно полезном труде. Миллионы юношей и девушек помогали в уборке урожая на колхозных и совхозных полях. Большинство родителей этих юных патриотов вполне осознавало всю государственную и воспитательную важность участия молодых людей в общенародном деле. Однако находились и такие отцы и матери старшеклассников, которые неодобрительно относились к этому мероприятию, требовали, чтобы дети в каникулярное время работали лишь для своей семьи, в интересах домашнего хозяйства.

Иногда родители во всех проступках (серьёзных и незначительных) своих детей обвиняют целиком только школу. Имеются даже попытки обосновать «теоретически» эту крайне одностороннюю точку зрения. Так, читатель С. Веремеенко (из Ворошиловградской области) в своём отклике на статью хабаровского прокурора И. Зыкова «О тех, кого не коснулся приговор суда» (№ 7 «Семьи и школы» за 1956 г.) решительно не соглашается с тем, что главными виновниками надо признать родителей, равнодушие и попустительство которых привели группу старшеклассников школ Хабаровска на скамью подсудимых.

Тов. Веремеенко пишет: «Раз школе принадлежит руководящая роль в воспитании детей, то на неё возлагается и главная ответственность за результаты этого воспитания. Во-вторых, родителям может быть действительно некогда заниматься как следует воспитанием своих детей, ведь их основное занятие — не воспитание. А у учителя не может быть такого оправдания, потому что воспитание детей как раз и является их основным занятием». В качестве третьего довода т. Веремеенко выдвигает мысль о том, что родители могут быть прекрасными специалистами, но плохими педагогами, а учителя не имеют права быть никуда не годными воспитателями, так как это и есть их специальность.

Эти рассуждения т. Веремеенко не являются единственными в своём роде, они отражают в той или иной мере мнения некоторых других родителей, поэтому заслуживают внимания.

Прежде всего напомним читателю, что в статье И. Зыкова критике была подвергнута и школа. Автор говорит о серьёзных недостатках в учебно-воспитательной работе некоторых средних школ Хабаровска. На собраниях родителей знакомили главным образом с успеваемостью детей. Ни учителя по отношению к родителям, ни родители по отношению к учителям не пробовали использовать другие, более совершенные формы сотрудничества и контакта в воспитательной работе. И школа и семья были далеки от подлинных стремлений и наклонностей детей, глубоко не вникали в то, кто из них с кем и на почве каких интересов дружит.

Прав т. Веремеенко в своей критике учебно-воспитательной работы школы. Действительно, в школах ещё имеются серьёзные недочёты. Прав т. Веремеенко и

тогда, когда говорит о том, что учитель не имеет права быть плохим, не знаящим своего дела воспитателем. Но никак нельзя согласиться с т. Веремеенко по всем другим его доводам.

Принципиально неверна, глубоко порочна главная, исходная точка зрения (не только т. Веремеенко, но и некоторых других родителей), утверждающая, что раз дети учатся в школе, то она одна целиком и отвечает как за обучение и воспитание, так и за успеваемость и поведение учащихся всюду, где бы они ни находились: в школе, дома, на улице и т. п.

— Вам, учителям, переданы, доверены дети, вы — специалисты, вы и отвечаете за всё, — говорят такие родители.

Нетрудно догадаться, что подобные рассуждения служат не чем иным, как прикрытием и оправданием собственной безответственности и беспечности родителей. Конечно, родители в массе своей не являются специалистами-педагогами, но совершенно неосновательны и необоснованны ссылки т. Веремеенко на то, что родители некогда заниматься воспитанием, что их основное занятие не воспитание, а, следовательно, — это избавляет их от ответственности за воспитание. В школе учащиеся бывают ежедневно 5–6 часов. Остальное время они дома, и при желании у матери и отца имеется достаточно возможностей для воспитания детей.

И как можно спорить, является ли воспитание родителями собственных детей в семье «основным» или «не основным» занятием? Воспитание подрастающего поколения — священная обязанность, долг чести каждого родителя не только перед своими детьми, но и перед советской общественностью, перед нашей социалистической Родиной, её настоящим и будущим. Ответственность с родителей за воспитание своих детей никогда и никем не снималась и не снимается.

На первый взгляд могут показаться существенными ссылки на недостаток времени и неумение воспитывать. Однако не вернее ли будет причины плохого воспитания детей искать не в нехватке времени и педагогического образования у родителей, а в недостатке у многих из них чувства заботы и ответственности за воспитание детей в семье. Это подтверждает житейская практика. Об этом красноречиво говорят письма читателей, помещаемые в каждом номере журнала «Семья и школа».

Да, родители, особенно молодые, неопытные, нуждаются в помощи при выполнении своих ответственных обязанностей по воспитанию детей. Эту помощь призваны оказывать им дошкольные и медицинские учреждения, школа, учителя, широкая общественность, литература, искусство, печать. Огромную заботу о детях, их воспитании и обучении проявляют Коммунистическая партия, Советское правительство, весь наш народ. Всё это создаёт в нашей стране, в каждой советской семье благоприятные условия для самого любовного и всё более умелого воспитания нашей смен, для успешного решения больших, сложных и «мелких» вопросов, для преодоления любых трудностей, возникающих в этом деле перед воспитателями. Вот почему так необходимо как можно шире пропагандировать и распространять в школах и семьях тот большой положительный опыт воспитательной работы, которым мы располагаем и который непрерывно обогащается передовой практикой учителей и родителей. А передовая практика лучших воспитателей призывает прежде всего к установлению самого тесного сотрудничества между каждой школой и каждой семьёй, к дружному единству, к согласованным действиям родителей и учителей в их совместном, чрезвычайно ответственном, но радостном и благородном труде по коммунистическому воспитанию подрастающего поколения.

КАК ИСКОРЕНЯТЬ ВРЕДНЫЕ ПРИВЫЧКИ*

С. Я. РУБИНШТЕЙН,

кандидат педагогических наук

Когда говоря о вредных привычках у детей, обычно называют лишь несколько привычек, а именно: курение, брань и некоторые другие. В действительности число их гораздо больше. Простая «невинная» привычка младенца засыпать только при укачивании или только в присутствии матери уже осложняет быт семьи, а главное, мешает самому ребёнку. Чем старше дети, тем более вредные и неприятные привычки могут у них возникать: привычка грызть ногти, свистеть, слишком громко разговаривать, грубить, привычка «глотать» книги, то-есть просматривать их, почти не читая, привычка списывать у других учеников домашние задания и другие.

Многие из дурных привычек являются в сущности недоученными умениями. Не научили ребёнка тому, как надо правильно умываться и чистить зубы, — вот и возникла привычка плеснуть себе на кончик носа горсть воды и считать себя умытым. Не научили есть с помощью ножа, вилки и ложки — вот и возникает привычка хватать пищу руками, брать в рот слишком большие куски и т. д.

Иные вредные привычки возникают из-за недосмотра родителей, пропустивших срок воспитания полезных привычек**, либо из-за неправильного отношения родителей к отдельным поступкам ребёнка***.

Источником большого числа дурных привычек является праздность, безделье. Вследствие праздности создаются условия для передачи дурных привычек от одних детей к другим.

Таковы источники дурных привычек. Всем хорошо известно, что исправлять дурные привычки намного труднее, чем создавать хорошие новые.

В иных семьях жизнь превращается в ад, так как родители вынуждены ежеминутно надоедливо твердить одни и те же замечания, направленные на «переделку» дурных привычек. «Ты опять не повесила форму!», «Ты опять хлопнул дверью!», «Почисти ботинки!», «Не грызи ногти!» и т. д. Не делать этих замечаний как будто нельзя, если хочешь, чтобы сын или дочь избавились от дурных привычек. Но, если с утра до вечера родители делают замечания, — как портятся их отношения с детьми, как надоедливо скучна становится домашняя жизнь, заполненная мелкими столкновениями!

Что же делать?

В решении этого трудного и почти в каждой семье возникающего вопроса мы мало ещё используем мысли К. Д. Ушинского и А. С. Макаренки и данные психологической науки о привычках.

Опыт и наука показывают, что процесс искоренения вредных привычек у детей требует значительного времени. Родители при этом должны оказывать терпеливую помощь детям.

«Слишком крутое искоренение привычек, — писал Ушинский, — предпринимаемое иногда воспитателем, не

понимающим органической природы привычки, которая и развивается и затухает понемногу, может возбудить в воспитаннике ненависть к воспитателю, который так насилует его природу, развить в воспитаннике скрытность, хитрость, ложь и самую привычку обратить в страсть».

Не всякую, следовательно, привычку можно искоренять «круто». Чаще всего нужно действовать исподволь, рассчитывая на её последовательное затухание.

О том, как искоренять вредные привычки, Ушинский даёт очень важное указание: «...при искоренении привычки следует вникнуть, отчего эта привычка произошла, и действовать против причины, а не против последствий».

Если задуматься над каждой дурной привычкой ребёнка, можно обнаружить причину, вызвавшую её возникновение. Бывает иногда так, что отсутствие в доме маленьких ножниц и повышенная ломкость ногтей создают у детей привычку кусать ногти, обкусывать заусеницы и т. д. Приобретение ножниц, обучение детей правильному уходу за ногтями помогают искоренению этой вредной привычки.

Возникновение привычки курить часто связано с желанием походить на взрослого и с ложным пониманием действительных признаков «взрослости». Стоит, однако, появиться в детском коллективе настоящему взрослому мужчине-спортсмену, который сам не курит и выражает презрение ко всякому бравированию курением, и взгляды подростков, находящихся под его влиянием, заметно изменяются, они будут не бравировать, а стыдиться своей привычки и стараться освободиться от неё.

Говоря о причинах тех или иных дурных привычек, не следует забывать об огромном влиянии примера родителей и вообще старших в семье. Ради детей приходится и взрослым подумать об отказе от привычек, которые могут послужить дурным заразительным примером для ребёнка.

Одной из вреднейших привычек, возникающих в детстве и уродующих зачастую трудовую жизнь взрослых, является привычка откладывать то или иное дело «до последней минуты». Так, например, домашнее сочинение, которое задают обычно в школе за две-три недели, некоторые школьники умудряются писать в последнюю ночь, накануне срока подачи. То же происходит и с подачей чертежей, географических карт и с другими долгосрочными домашними заданиями. Замечания родителей и учителей не всегда помогают устранить эту привычку. Что же означает в данном случае совет — «действовать против причины»?

Причиной возникновения этой привычки является неправильная система приготовления уроков, при которой ученик готовит только те уроки, которые заданы «на завтра». Так, например, ученик в пятницу начинает готовить к субботе урок по геометрии (заданный на прошлой неделе); к этой же субботе ему нужно сделать и чертёж, для выполнения которого у него не хватает туши. Беготня в магазин за тушью, возня с чертёжом и задачей — всё это приводит к тому, что зада-

* Окончание. Начало в №№ 7, 8 и 10 „Семья и школа“ за 1956 г.

** См. статью „Когда начинать воспитание привычек“ („Семья и школа“ № 8).

*** См. статью „Как формировать привычку“ („Семья и школа“ № 10).

ния оканчиваются поздней ночью под гневные упреки родителей.

Ученик должен с первых дней школьных занятий привыкать планировать приготовление уроков (например, если задание большое, начать готовить его сразу после того, как задали, распределить на части и заниматься им в разные дни недели). Следовательно, если родители хотят искоренить у сына или дочери вредную привычку, нужно не столько упрекать, сколько упорно изменять весь порядок приготовления домашних заданий, воспитать хорошую привычку планировать и рассчитывать своё время.

Попутно следует заметить, что для искоренения дурной привычки важно ещё одно обстоятельство. Иногда родители, озабоченные хорошей отметкой ученика больше, чем воспитанием его характера, узнав, что завтра срок подачи сочинения, а оно ещё не начато, разрешают писать его ночью либо сами начинают бегать к знакомым за нужными книгами, помогать и т. д. Этим они оберегают школьника от провала, но тем самым ещё больше укрепляют у него вредную привычку откладывать дело на последний день. Нет, если уж такое случилось, нужно скрепя сердце заставить ученика вовремя лечь спать, но не помогать ему ни в коем случае. Пусть заслуженная им двойка научит его в следующий раз лучше планировать время и готовить задания заблаговременно.

Для исправления дурных привычек, как видим, необходимы обдуманное вмешательство и помощь родителей. Недопустимо перекладывать тяжесть задачи преодоления дурной привычки целиком на не окрепшую ещё, слабую волю ребёнка. Между тем многие родители и даже педагоги так часто и поступают. Объяснив детям вред и недопустимость той или иной привычки, они берут с них слово «так больше не делать». А затем в случае повторения дурного действия всячески упрекают ребёнка за обман, за нарушение данного обещания. Вот что писал по этому поводу К. Д. Ушинский:

«Если бы для искоренения вредной привычки достаточно было единовременного, хотя и самого энергического усилия над собой, тогда нетрудно было бы от неё избавиться... Но в том-то и беда, что привычка, установляясь понемногу и в течение времени, искореняется так же понемногу и после продолжительной борьбы с ней. Сознание наше и наша воля должны постоянно стоять на страже против дурной привычки, которая, залегши в нашей нервной системе, подкарауливает всякую минуту слабости или забвения, чтобы ею воспользоваться».

Это высказывание Ушинского согласуется с работами академика Павлова и его школы, в которых вскрыта физиологическая основа привычки — динамический стереотип.* Ведь привычка, например — грызть ногти, насвистывать, шаркать ногами, — действительно «залегла» в нервной системе ребёнка и, чтобы преодолеть такую мелкую, но укоренившуюся привычку, от малыша требуется необычный, несоответствующий его возрасту, сознательный контроль за своим поведением, не ослабевающий ни на минуту. Что же удивительного в том, что при самом искреннем и ревностном желании сдержать слово и «не делать так больше» у ребёнка могут возникнуть не одна, а несколько минут забывания, во время которых старая привычка вдруг «проразётся». Это поставит его в положение лгуна перед воспитателями, беспомощного, безвольного существа перед самим собой. А ведь последнее опаснее всего, так как, смирившись поневоле со своей беспомощностью, ребёнок прекращает борьбу со своими дурными привычками или становится на путь утайвания их.

* Подробнее об этом см. в статье «Сознание и привычка» („Семья и школа“ № 7 за 1956 г.).

Далеко не всякого по возрасту и развитию ребёнка можно поставить в такое положение «борьбы с самим собой». Ведь не всякую привычку легко искоренить у себя даже взрослому.

Это не значит, что не следует брать у детей обещаний не повторять однократных дурных действий. Если ученик сбежал с урока или нагрубил старшему, он может и должен сам принять решение не повторять таких действий и выполнять его. Речь идёт о действиях, ставших привычными. В этих случаях можно опереться на сознание и волю ребёнка, возбудив у него желание избавиться от дурной привычки. Но не следует злоупотреблять получением обещаний, учитывая, что не всегда ребёнок сможет выполнить их немедленно, особенно дошкольник или младший школьник.

Чем старше дети, тем в большей мере можно использовать их сознание при искоренении дурных привычек. Более старшие — подростки и юноши — могут иногда самостоятельно исправлять свои дурные привычки. Однако и им нужна в этом деле помощь.

Часто, ставя себе сознательную задачу избавиться от той или иной дурной привычки и напрягая свои усилия в этом направлении, молодые люди испытывают огорчения, так как не справляются с задачей. При этом они начинают заниматься самобичеванием, обвиняют самих себя в безволии. Дело же часто заключается не в безволии, а в неумении правильно решать задачу.

Если, например, девушка решила искоренить у себя дурную привычку поздно ложиться и поздно вставать, то ей вовсе незачем ставить себя в такое положение, чтобы каждое утро, нежась в теплой постели, решать: встать или понежиться еще 5 минут? В такой «борьбе» часто одерживает победу лень. Гораздо проще и экономнее, с точки зрения затрат душевной энергии, возмыв желание исправить эту привычку, пересмотреть свой распорядок дня. К примеру, назначить себе на ранний, утренний час определённое дело, от которого нелегко отказаться: помогать какой-либо работающей матери отводить её ребёнка в детский сад или условиться с подругой о совместных утренних занятиях.

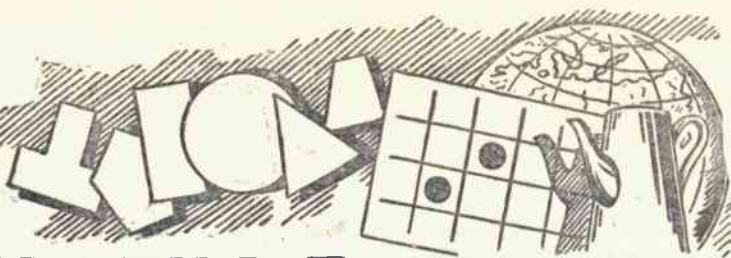
Желая избавиться от привычки играть в «расшибаловку», в карты, подросток, юноша должен не столько заставлять себя отказываться, когда привычная компания будет его уговаривать «ещё разок сыграть» (ибо тогда он может и «не удержаться»), сколько подумать о перемене всего своего образа жизни: принять участие в занятиях спортивного или какого-либо другого кружка, записаться в районную библиотеку, причём попытаться к этим переменам в своей жизни привлечь своих старых друзей или же найти новых.

Короче говоря, как учит народная мудрость, надо «клин клином вышибать».

Этими советами мы заканчиваем ряд статей о привычках, о том, когда и как нужно воспитывать у детей полезные привычки и как искоренять вредные. Само собой разумеется, что в коротких статьях нельзя было рассказать о всех возможных способах и средствах воспитания и исправления привычек. Мы хотим лишь привлечь внимание родителей к этому вопросу, указать на необходимость их своевременной и обдуманной заботы о воспитании полезных и искоренении дурных привычек у детей.

От редакции. Вопросы, затронутые в статьях С. Я. Рубинштейн, охватывают многие стороны воспитания детей в семье. При решении этих вопросов родители зачастую испытывают затруднения и допускают невольные ошибки, особенно в отношении дошкольников и подростков. Редакция приглашает родителей делиться на страницах журнала своими наблюдениями, поучительными примерами, живыми фактами из личного опыта воспитания у детей положительных привычек и успешного преодоления дурных.

Игры на развитие внимания

Е. ГЕЛЬФАН,

учитель Белоусовской средней школы (Калужская область)

Известно, какую огромную роль играет развитое внимание в повседневной жизни, в учении, на производстве. Без внимания невозможен успех ни в какой деятельности.

У детей развитие внимания зависит от многих условий, при этом одни из условий способствуют выработке качеств хорошего внимания, другие, наоборот, мешают. Отсюда следует важный вывод: внимание надо воспитывать так же, как и другие качества личности.

Хорошим средством воспитания внимания могут служить и специальные игры. Ниже мы приводим разнообразные игры, тренирующие произвольное внимание с его основными качествами: объёмом, распределением, устойчивостью, переключением, концентрацией, а также игры, повышающие зрительные и слуховые восприятия и двигательные ощущения.

Умелым проведением игр можно возбудить «спортивный» интерес детей к развитию своего внимания. Приобретённые ими навыки будут способствовать более внимательному восприятию и запоминанию учебного материала.

Сначала проведите живую беседу о значении внимания в жизни. В качестве юмористической иллюстрации постарайтесь вместе с детьми нарисовать в воображении картину злоключений незадачливого рассеянного шофёра, не обладающего требуемым его профессией вниманием. Ведь шофёр должен внимательно следить за тем, что делается по дороге — перед машиной, по сторонам и сзади, — действовать рулём, переключать скорость, тормозить, следить за исправностью механизмов, запасом горючего...

Такая беседа возбудит у детей желание испробовать свои силы в игре. Начать лучше с более лёгких и занимательных игр. И вообще, выбирая игры, родители должны учитывать возраст и развитие ребёнка.

Не следует играть слишком часто и сразу использовать ряд игр, иначе дети быстро ими пресытятся. Полезно в игру вводить элемент соревнования с системой очков — это обострит интерес играющих, заставит быть более внимательными и сосредоточенными.

Приводимые ниже игры я проверил на двух моих дочерях (5-ти и 8-ми лет) и их подружках. Как учитель я проверял игры и в школе с учащимися до 7-го класса включительно.

Дочери не давали мне прохода, прося поиграть с ними, показать новые игры, затевали эти игры с соседями и подружками, причём 8-летняя дочь проявила изобретательность в придумывании новых вариантов игр. Учащиеся также были очень заинтересованы этими играми. Учителя признали, что систематическое проведение таких игр помогает детям стать более внимательными.

Игры распределены по группам — в зависимости от того, какие стороны и качества внимания они в первую очередь тренируют. В скобках после названия каждой игры указывается возраст детей, которые могут принимать в ней участие.

РАЗВИТИЕ НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТИ Что за чем? (с 5-ти лет)

Первый вариант. Положить в ряд 7—10 различных предметов и прикрыть газетой. Приоткрыв их секунд на 15, снова закрыть и предложить ребёнку назвать предметы и сказать, в какой последовательности они лежат.

Второй вариант. Уловить, какие 2—3 предмета переложены.

Третий вариант. Не глядя больше на предметы, сказать, какого цвета каждый из них.

Вот так позы! (с 6-ти лет)

Каждый из стоящих в ряду (3—6 человек) принимает какую-либо по-

зу. Один из играющих, поглядев на них секунд 40—50, затем отвернувшись, копирует позу каждого.

Хотя и нелегко — запомню
(с 5-ти лет)

На листке из тетради по арифметике чертится квадрат в 9 клеток, и в двух из них ставятся кружочки.

Поглядев на рисунок секунды 3, ребёнок должен воспроизвести его по памяти на другом таком же листке.

Размер квадрата и количество кружочков можно постепенно увеличивать. Кружочки можно сделать разного цвета.

Усложняя рисунок, нужно соответственно увеличивать время на рассмотрение.

РАЗВИТИЕ СЛУХОВОГО ВНИМАНИЯ Узнать по звуку (с 5-ти лет)

Узнать различные предметы, употребляемые в быту, по звуку, которые они издают при постукивании их или падении на пол.

Слова, начинающиеся с одной буквы
(с 9-ти лет)

Каждый играющий получает определённую букву. Слушая читаемый небольшой текст, он должен запомнить 5—7 слов, начинающихся с этой буквы, и по окончании чтения записать их в том порядке, в каком они стоят в прочитанном тексте.

Слушай и исполняй (с 6-ти лет)

Водящий вслух называет (1—2 раза) пять различных движений, не показывая их. Нужно проделать эти движения в той последовательности, в какой они были названы водящим.

ВНИМАНИЕ К ДВИГАТЕЛЬНОМУ ОЩУЩЕНИЮ

Точное движение (с 5-ти лет)

Первый вариант. На столе расположено произвольно 8—10 разных предметов. Нужно секунд 15—20

поглядеть на них, затем с завязанными глазами, не касаясь других предметов, положить руку на тот предмет, который называется водящий.

Второй вариант. Изучить картинку (размером не менее 40 × 40 см), а затем с завязанными глазами показывать отдельные изображённые на ней предметы.

Путешествие по карте с завязанными глазами (с 11-ти лет)

Став против карты мира с завязанными глазами, нужно по требованию водящего показывать короткой (до 10 см) указкой отдельные страны света, океаны, моря, острова, государства и т. д. Объём требований зависит от подготовки учащихся.

Такую же игру можно провести с глобусом крупного масштаба.

Внимание «слепого» (с 4-х лет)

Выполнить с завязанными глазами несколько дел в комнате: переставить с одного места на другое какой-либо предмет, постелить постель, налить воду в стакан и т. п.

Не действуй на авось (с 9-ти лет)

Перед тем как завязать глаза, нужно хорошо запомнить места, где будешь проходить, и расположение предметов, которыми будешь пользоваться. Задача состоит в следующем. Завязав глаза, со своего места в классе подойти к доске, взять мел, написать по прямой предложение из 4—5 слов, положить мел, вернуться на своё место, опять подойти к доске, взять тряпку, стереть всё написанное и снова вернуться на своё место.

Оценка (в очках) снижается, если наткнешься на что-либо, напишешь криво, не всё сотрёшь с доски.

Взвешивание на руке (с 11-ти лет)

Попупражнившись в ощущении веса в 100, 200, 300, 500 граммов, 1, 2, 3 килограмма, прикидывать вес разных предметов с последующей проверкой на весах.

Узнай на ощупь (с 7-ми лет)

Определить предмет с закрытыми глазами, получив его (весь или часть его) в руки. Определить, старый ли он, или новый, из какого материала. На ощупь определить, какое зерно, какая крупа, сахар это или соль и т. п.

ОБЪЁМ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВНИМАНИЯ

«Учёт» без записи (с 12-ти лет)

Нарезать много разных геометрических фигур. Перемешав их и пока-

зывая по одной, предложить без записи подсчитать отдельно количество фигур каждого вида.

Движения в разных темпах (с 12-ти лет)

Различные движения проделывать одновременно, но с разной скоростью. Например, одну руку поднимать и опускать в два счёта, а другую — в четыре счёта.

Несколько дел одновременно (с 8-ми лет)

На голову положить большой плоский предмет, в одну руку взять блюдо со стаканом, наполненным до краёв водой, а в другую руку — книгу, положив на неё шарик.

Со всем этим ходить по комнате и рассказывать что-нибудь или отвечать на задаваемые вопросы.

Напряжённые минуты (с 14-ти лет)

Привести в движение самодельный маятник. Одновременно медленно сменять одну за другой три картинки и продиктовать одно за другим три небольших предложения.

Играющие должны подсчитать количество качаний маятника, запомнить содержание показанных картинок и записать продиктованные предложения.

Для детей 10—13 лет игру можно упростить, устранив маятник.

Не спеши подражать (с 7-ми лет)

Водящий, не торопясь, делает разные движения. Играющие повторяют те же движения, но с отставанием на одно: при первом движении водящего играющие остаются неподвижными, при втором его движении — делают первое, при третьем — второе и т. д.

Можно усложнить игру, предложив играющим отставать от водящего на два движения.

Перепутавший движения выбывает из игры.

УСТОЙЧИВОСТЬ И ПЕРЕКЛЮЧАЕМОСТЬ ВНИМАНИЯ

За воображаемой стеной (с 10-ти лет)

Заучить небольшое стихотворение, правило, запомнить содержание рассказа или решить задачу в обстановке, когда есть много отвлекающих моментов: включено радио, патефон, ведутся громкие разговоры, спор. Выигрывает тот, кто лучше и быстрее выполнит задание.

И неинтересное запомню (с 11-ти лет)

Первый вариант. Собрать много разных предметов и, закрыв их простыней, в произвольном порядке вытаскивать по одному, по-

казывая играющим и сейчас же прятать обратно.

Время от времени ведущий неожиданно спрашивает у любого играющего, какие три последних предмета он запомнил. Допустивший ошибку выбывает из игры.

Второй вариант. Водящий, не торопясь, называет в произвольном порядке числа в пределах 30 и время от времени неожиданно требует от любого играющего повторить три последних числа.

Всё делай быстро (с 11-ти лет)

Посередине полянки, длиной не менее 100 м, на газете разложено 8—10 предметов. За 20 секунд нужно пробежать (мимо газеты) всю полянку и затем назвать предметы, разложенные на газете.

Подчиняйся сигналам (с 9-ти лет)

С детьми проводится какая-либо подвижная игра. По внезапному сигналу они поворачиваются в сторону водящего и застывают в позе «смирно». Водящий медленно, громко говорит неизвестное двусyllовое или фразу в 8—10 слов и секунд 10 молчит. Затем по сигналу дети снова возвращаются к игре. Через минут 5 раздаётся сигнал, по которому каждый на бумажке со своей фамилией должен записать, что сказал водящий, и отдать ему не позже чем через две минуты после сигнала.

Запоминай всё (с 9-ти лет)

Перед игрой школьнику разъясняют задачу: он должен запомнить всё, что будет происходить.

Он читает интересную книжку. Его отрывают от чтения и показывают в течение 5—7 секунд мало известную ему картинку и затем убирают её.

Он продолжает читать минуты две. Затем ему медленно и один раз говорят фразу в 6—8 слов. Он снова продолжает читать минуты две. Затем ему даётся небольшое поручение, которое он должен будет выполнить после.

Наконец, на одну минуту он снова возвращается к чтению.

Играющий должен рассказать содержание показанной картинки, повторить сказанную фразу, выполнить поручение и вкратце пересказать то, что он прочёл в книжке.

Мы привели лишь часть возможных игр на развитие внимания. Каждый родитель, уловив идею той или иной игры, может придумать свой вариант — на другом материале, с другими действиями, с более простыми или даже сложными требованиями — в зависимости от возраста и развития своих детей.

ЖИЗНЬ — ПОДВИГ

Ф. ГОНОВОЛИН,

кандидат педагогических наук

22 декабря этого года исполняется 20 лет со дня смерти

Николая Алексеевича Островского. Кто из трудящихся нашей страны не знает об этом необыкновенном человеке и о его героической жизни! Кто не читал вдохновляющих книг писателя, зовущих людей на подвиги как в бою, так и в мирном труде! Пламенный борец за счастье трудового народа, с ранней юности отдавший все свои силы, всю свою кипучую энергию борьбе за построение нового мира, Николай Островский потерял здоровье на фронтах гражданской войны и физически превратился в полного инвалида, страдающего крайне мучительной и неизлечимой болезнью. Ослепший, лишённый возможности двигаться, испытывающий приступы нестерпимых болей, Николай Островский нашёл в себе изумительную силу победить страдания и снова стать в ряды бойцов за коммунизм. Только вместо винтовки, с которой сражался на войне, он использовал силу художественного слова и на новом фронте трудился до последнего дыхания.

Каждый человек может совершать отдельные подвиги в своей жизни, а жизнь Островского с юношеских лет — сплошной подвиг. Каковы же та среда, те условия, которые создали Островского и могут создавать людей, подобных ему?

Большое влияние на формирование личности Островского, несомненно, оказала семья. Его родители были простые люди, не получившие образования, однако именно они оказывали самое благотворное влияние на сына, очень одарённого и впечатлительного мальчика. Отец Коли, Алексей Иванович, часто отлучался из дому на заработки, но он находил время рассказать сыну о русско-турецкой войне, в которой принимал участие, о стойкости и мужестве русских солдат при переходе через Балканы. Позднее отцу пришлось несколько лет прожить в Петербурге, где он случайно оказался близким к революционной студенческой среде. Его рассказы о подвиге Желязова, о героической борьбе молодёжи против самодержавия с большим интересом слушались в семье.

Глубокое влияние на Николая оказала и его мать, Ольга Осиповна. Это была большая труженица, взявшая на себя основное бремя по содержанию многодетной семьи. У неё прежде всего научился Коля любви к труду. В значительной степени от неё он воспринял тот оптимизм, то умение «жить даже тогда, когда жизнь становится невыносимой», что особенно отлича-

Н. Островский (1920 г.)

ло его в мучительные годы тяжёлой болезни. Ольга Осиповна любила шутку, умела весело рассказывать о своём более чем невесёлом детстве, и её яркие рассказы производили на Колю огромное впечатление. Вся семья Островских была очень дружная, спаянная, бодрая; труд в ней являлся не только необходимостью, но и радостной обязанностью каждого — и взрослого, и ребёнка.

В такой семье, где «один за всех и все за одного», мог сформироваться общительный и преданный коллективу человек, каким был Николай Островский, отличавшийся предельно развитым чувством товарищеского долга. С юных лет Коля научился ненавидеть несправедливость общественного строя царской России. Проявление этой несправедливости он видел прежде всего на членах своей семьи, на своих несовершеннолетних сёстрах, которые с утра до ночи гнули спины в поместье пана и нередко не получали за свой изнурительный труд заработанные ими деньги. Зрело и революционное чувство будущего бойца. Оно находило своё выражение, например,

в попытках отомстить помещику, эксплуатировавшему его сестёр.

Много помогла в формировании личности Николая Островского книга. Ещё не научившись читать, он уже полюбил её, слушая, как читают старшие дети. Задолго до школы Коля знал наизусть отрывки из «Гайдамаков» и «Катерины» Тараса Шевченко. И как только мальчик овладел грамотой, книга стала его неразлучным другом. Так, отправляясь пасти крестьянских лошадей, Коля обязательно брал с собой книжку, и длинные летние дни или ночи у костра пролетали для него незаметно. «Для книг,— пишет Николай Островский,— я готов был пожертвовать всем. Я отдавал свой обед газетчику за то, что он разрешал мне в короткие минуты ночного перерыва читать журналы и книги».

Особенно увлекала мальчика революционная романтика. Такие произведения, как «Овод», «Гарибальди», «Андрей Кожухов», «Тарас Бульба», стали его любимыми книгами. Он мечтал стать таким же, как герои этих книг, бесстрашным борцом, умеющим переносить любые страдания за свободу и счастье народа. Книги помогли раннему развитию политической сознательности мальчика. Правдивые описания тяжёлой жизни трудящихся вызвали у него протест против ненавистной действительности. Коля настолько сильно переживал прочитанное, что в своей фантазии пытался изменять

описываемые факты, защищать униженных и оскорблённых, наказывать угнетателей. Так, однажды, читая вслух матери книгу, где описывалось, как лакей молча переносил издевательства над ним графа, Коля стал импровизировать будто лакей дал сдачи графу. Мать усомнилась в правдивости того, что читал сын.

— Где это видано, — сказала она, — чтобы графёв били?

— А если и нет, — крикнул Коля, — то зря! Я б этому графу все рёбра переломал!

Если книги заставили Колю глубже задуматься над жизнью, то своя собственная тяжёлая работа с одиннадцати лет в кубовой в качестве «буфетного» мальчика, непосильный труд, побои и издевательства, которые он терпел сам и видел, как терпят другие, — всё это убедило его в том, что «не могут люди жить так всегда. Лопнет у них, наконец, терпение...». Так постепенно закладывались основы мировоззрения будущего неукротимого борца за освобождение народа.

Но это была только, если можно так выразиться, первая половина воспитания характера юного Островского. Он уже готов был для борьбы, решительной и смелой, но в нём ещё много было необузданного молодого задора, стихийности, неорганизованности.

Стальной характер Николая Островского закалился тогда, когда он включился в настоящую революционную борьбу с врагом. 20 июля 1919 года Островский вступил в ряды комсомола. «Вместе с комсомольским билетом, — писал он, — мы получили ружьё и 200 патронов». А спустя четыре года его принимают кандидатом в члены партии, как «самого выдержанного и стойкого комсомольца». 9 августа 1924 года он становится членом Коммунистической партии.

А. С. Макаренко говорит: чтобы воспитать мужество, надо поставить человека в такие условия, в которых необходимо мужество. Именно в таких условиях и развивался Николай Островский. «Мужество рождается в борьбе, — писал он, — мужество воспитывается изо дня в день в упорном сопротивлении трудностям... В нашем труде, в огромном стремлении к победе мы закаляли свой характер». Ещё в юности Николай Островский несколько раз убегал на фронт, а когда смог, наконец, уже крепко, по-настоящему держать винтовку в руках, он стал на передовых позициях, показывал другим пример бесстрашия. Там, на линии огня, в боевых схватках этот смелый юноша получил тяжёлые ранения и контузии. Не долечившись, он снова рвался в бой, участвовал в самых трудных работах (создание узкоколейки под Киевом и др.). Так как он всегда забывал беречь себя, его болезни оказались неизлечимыми и принесли ему огромные физические страдания. Но Островского страшила не смерть, а бесцельность существования, беспомощность и обречённость инвалида, выключенного из борьбы за новый мир. Преодолевая жестокие физические боли, он стал создавать художественные произведения, значение которых оказалось огромным.

Откуда же Николай Островский нашёл в себе силу творить, лёжа, по существу, на смертном одре? Глубокое, страстное убеждение в правоте великих идей коммунизма, в необходимости построения новой, лучшей жизни для людей, желание активно принимать участие в этом труде — вот, что помогло смертельно больному Островскому воспитать в себе то исключительное мужество, ту гигантскую волю, которые его отличали. Не будучи ни физиологом, ни психологом, Николай Островский только в силу своего глубокого материа-

листического миропонимания правильно утверждал, что всё зависит от «генерального штаба», от его работы. Так он называл мозг человека. Это была единственная часть его организма, которая оставалась незатронутой болезнью. Высокая сознательность сделала то, что Островский сумел подавить свои страдания, отвлекаться от них, не слышать «криков своего тела». Николай Алексеевич говорил о себе: «Если бы в основе моего существа не был заложен так прочно закон борьбы до последней возможности, то я давно бы себя расстрелял». Своей целеустремлённости он писал: «Одно преобладает надо всем — идти напролом... Пока ещё бьёт вера и стремление к жизни, работе, не может быть и речи о чем-нибудь другом...».

Жизнь Островского убедительно показывает и то, каким могучим стимулом жизни и борьбы является творчество. Вот почему больной, тяжело страдающий человек, ожидающий близкой смерти, мог говорить так: «Я никогда не думал, что жизнь принесёт мне такое огромное счастье. Личная трагедия разгромлена, уничтожена, и вся жизнь заполнена всепобеждающей радостью творчества. И кто знает, когда я был счастливее, — юношей с цветущим здоровьем или сейчас?»

Для писателя характерно то, что он не искал славы, не стремился к личным подвигам. Островский не хотел быть одиноким героем. Он мечтал, чтобы все стали героями, борцами за новую жизнь. Поэтому одной из задач своей жизни писатель ставил воспитание людей и в первую очередь — молодёжи. «Пока у меня бьётся сердце, — говорил Николай Алексеевич, — моя жизнь будет отдана большевистскому воспитанию молодого поколения».

Говоря об исключительно волевом характере Николая Островского, нельзя умолчать и о той огромной работе, которую он постоянно вёл над собой. «Я начал владеть собою с мелочей, — рассказывал он о себе. — Мне всегда казалось, что я должен побеждать боль, какова бы она ни была... Постепенно я начал тренировать себя дома, на фронте, в бою, а затем в госпиталях при перезыках и операциях я научился умению держать себя в кулаке... Постепенно я стал так устанавливать свою психику, чтобы не замечать донимающих меня мелочей. Надо всегда и везде неустанно следить за собой». При этом Островский сделал очень ценное наблюдение, которое заключается в том, что стоит хотя бы чуть-чуть ослабить свою волю, поддаться слабостям, как всё достигнутое рушится, человек становится слабым, малодушным, беззащитным, ничтожным.

Интересно и то, что безволие, всякого рода психические недуги (обусловленные, выражаясь физиологическим языком, ослаблением соответствующих связей в мозгу) Островский считал несравненно большим несчастьем, чем физические заболевания других телесных органов. «Самое опасное для человека, — писал Николай Алексеевич, — не его болезни. Слепота страшна, но и её можно преодолеть. Куда опаснее другое: лень, обыкновенная человеческая лень. Вот когда человек не испытывает потребности в труде, когда он внутренне опустошён, когда, ложась спать, он не может ответить на простой вопрос: «Что сделано за день?», тогда действительно опасно и страшно. Нужно срочно собирать консилиум друзей и спасать человека, ибо он гибнет».

Никогда не ослабнет влияние вдохновенных художественных образов и самой героической личности писателя-большевика Николая Островского на умы и сердца нашей молодёжи.

СЫНОВЬЯ

А. ДЁМИНА,

кандидат педагогических наук

В семье мастера цеха Василия Ивановича четверо мальчиков. Жильцы дома о них говорят: «Удивительно дружные ребята». Эти бодрые, энергичные, весёлые мальчишки пользуются уважением и дома и в школе.

Однако немало труда пришлось положить родителям на их воспитание.

— Особенно трудно было с первым сыном, Петей, — рассказывает отец.

Безумно любя своего первенца, родители потакали ему во всём. Четырёхлетний Петя «не переносил» слово «нельзя»; услышав его от отца или матери, мальчик хмурился, уходил в угол и начинал тихонько плакать. Если родители на это не реагировали, Петя садился на пол и начинал громко рыдать, приговаривая:

— Не любите, не любите вы своего Петеньку.

Родительские сердца не выдерживали этой сцены. Отец и мать бросались к Пете и, осыпая его поцелуями, заверяли, что они его очень, очень любят, а затем удовлетворяли все требования малыша.

Появление второго ребёнка, Владика, вызвало у Пети крайнее недовольство.

— Чего он кричит всё время? — сердито спрашивал Петя. — Выбросьте его, я не хочу, чтобы он жил у нас.

Петя привык, что подарки покупались только ему, и теперь страшно огорчился, когда мать или отец говорили:

— Это тебе, а вот это Владику.

— Опять Владику? Нет, дай мне, — требовал Петя.

— Владик тоже хочет иметь игрушку, — спокойно отвечал отец.

— Он не умеет играть, у него нет рук и ног.

— У него есть и руки и ноги, только его маленькие и завернуты в одеяло.

— Правда? Покажи, не верю.

— Вот когда мы будем купать его, тогда и покажем.

Разговор с отцом заинтересовал Петю, он с нетерпением ожидал купания Владика. И когда мать, распеленав Владика, показала Пете, какие

ручки и ножки у маленького братика, его сердце смягчилось.

— Мама, а чего он плачет? — спросил Петя.

— Ему, сыночек, холодно.

Родители всячески внушали Пете, что он должен помогать ухаживать за братиком. Особенно нравилось ему вместе с мамой купать Владика. Так постепенно Петя привыкал к тому, что у него есть братик и о нём надо заботиться.

Однажды, когда Владик спал, мать была на кухне. Услышав плач проснувшегося сына, она не пошла к нему сразу, решила докипятить молоко. Но вдруг плач Владика стал каким-то приглушённым. Вбежав в комнату, мать увидела, что Петя укутывает с головой Владика тёплым одеялом со своей кроватки и при этом ласково приговаривает:

— Маленький, маленький, тебе холодно.

Рассердившись, мать хотела отшлёпать Петю, но сдержалась, поняв, что мальчик искренне хотел помочь младшему братику. Она объяснила Пете: Владик заплакал потому, что захотел есть.

— А я могу его сам накормить?

— Нет, Петя, этого не надо делать. Лучше мы вместе будем его кормить.

Как-то раз отец принёс Пете плитку шоколада. Мальчик запрыгал от радости, а затем, словно что-то вспомнив, нахмурился и спросил:

— Папа, а Владику?

К шести годам у Пети не осталось и следа от его эгоизма и прежних капризов.

Вскоре в семье появился третий ребёнок, а через два года четвёртый. Петя, как старший, обязан был помогать младшим одеваться, играть с ними, рассказывать им сказки. В то же время он имел больше «прав», чем младшие; они обязаны были «слушаться Петю». Не обходилось без трудностей: младшие часто выходили из его повиновения, а порой и сам Петя злоупотреблял своей «властью».

Петя увлеклся фотоделом, и его «лаборатория» в ванной комнате привлекала внимание малышей. Они были готовы выполнить любое приказание Пети, лишь бы он разрешил

им посмотреть, что там делается при красном свете. И Петя использовал это в «воспитательных целях».

— Это что за беспорядок в комнате! Сейчас же уберите всё на место, — заявлял Петя и добавлял: — Сегодня фотографировать вас буду. Это производило магическое впечатление. Младшие безропотно начинали уборку.

Иногда, впрочем, они заявляли протест матери:

— Мама, почему Петя всё нас заставляет делать, а сам не делает?

Петя, слыша такие жалобы на него, приходил в «благородное негодование».

— Ах, вы ябедничать? Ну, хорошо! Я вам больше не нянька, — и на целый вечер запирался в своей «лаборатории». Это было самым тяжёлым наказанием для малышей. Один за другим подходили они к ванной и слёзно молили:

— Петя, мы больше не будем, пусть нас.

Через некоторое время, впрочем, он смягчался, и наступало примирение.

Петя хорошо учился и имел много товарищей по классу. Они часто бывали у Пети дома. Малышам нравилось, когда старшие рассказывали друг другу всякие истории, играли в шахматы и шашки, занимались в «лаборатории». Оживление, шум, смех, которые водворялись в квартире при появлении петиних друзей, вызывали восторг у малышей.

Родители, видя как младшие влюблены в старшего брата, всячески поддерживали его авторитет, использовали его влияние на малышей. И Петя охотно помогал папе и маме воспитывать младших братишек; он лучше всех умел рассказывать и читать им сказки, унять упрямца, успокоить плачущего.

Глубокое влияние на детей оказывали сердечные взаимоотношения между самими родителями, их взаимная чуткость, отзывчивость, уважение.

— Как чувствуешь себя? Устала, наверно? — всегда спрашивал жену, приходя с работы, Василий Иванович. — Нет, ничего. А что у тебя нового?

— Приятные новости, — оживлённо

начинал отец. — Наш цех дал большую экономию.

— Правда? — довольная, спрашивала мать. — Садись, пообедай и рассказывай.

Дети видели, с каким вниманием и интересом мать слушала рассказы отца.

С возрастом и они сами всё больше прислушивались к тому, что говорил отец. Им нравилось, что папа работает в цехе, где много рабочих и все они дружат, помогают в работе друг другу.

Отец часто приносил домой заводскую газету, читал вслух отдельные заметки. И это не проходило мимо мальчиков. Они с любопытством расспрашивали о тех, чьи портреты были помещены в газете. Отец охотно рассказывал детям о передовых людях завода.

Петя, слушая отца, сам зажигался и начинал повествовать о своих школьных делах.

— А знаешь, папа, какие ребята в нашем классе!..

Отец и мать с интересом слушали Петю. Его рассказы увлекли и малышей.

— Петя, а меня тоже примут в пионеры? — спрашивал Владик. — Я буду хорошо учиться.

Так младшие брали пример у старших и ещё больше сближались, охваченные общими чувствами и мыслями.

Отец и мать всегда интересовались товарищами Пети, а мать была хорошо знакома и с их родителями.

— У тебя очень добрая мама, — говорил Пете его товарищ. — Знаешь, и моя такая. Она никогда не кричит и не ругается. Приходи к нам. Она тоже тебя напоит чаем с печеньем.

Особенно Петя гордился отцом. В представлении мальчика отец всё знал и все умел; весёлый, он вносил всегда бодрость в жизнь семьи.

В предпраздничные дни Василий Иванович говорил жене:

— Я сегодня приду пораньше и помогу тебе в уборке.

— Ну, полно, тебе после работы да ещё убираться, — возразила жена.

— Ты же знаешь, что лучше меня никто не натрёт полы.

Помогая жене, Василий Иванович без конца смешил всех. Подражая отцу, ребята с весёлым оживлением включались в помощь матери.

— А ну, женщины, кончайте работы! Вы устали, — шутило объяснял отец. — Мы, мужчины, закончим.

— Мама, это ты женщина. Кончай! — радостно кричал шестилетний Толик.

— Мама, правда-правда мы всё с папой делаем, — поддерживали его Петя и Владик.

Самое интересное наступало после уборки.

— Удивительно: я совсем не устал, — заявлял отец. — А вы, братья-разбойники, как себя чувствуете?

— Мы тоже не устали, — хором отвечали мальчики.

— Так ли? Сейчас проверим. И отец под общий смех затевал с ребятами «французскую борьбу».

Войдя в азарт, мальчики со всех сторон атаковали отца, пытались победить его.

— Что у вас там опять творится? — ворчала соседка на кухне.

— Извините, пожалуйста, — отвечала мать. — Сейчас я их уйму.

И, войдя в комнату, она заявляла:

— Кончайте. Юлия Петровна устала, вы мешаете ей отдыхать.

— Опять мешаем! Всё время ей мешаем, — недовольно говорили ребята.

— Нельзя, мальчики. Юлия Петровна человек пожилой, ей нужен покой.

— Это правильно, — поддерживал отец, — надо думать и о других.

Мальчики часто обижались на тётю Юлю, особенно за то, что она сначала их отчитывала, а затем, встретив маму на кухне, снова затевала неприятный разговор и требовала, чтобы она наказала их. Мама огорчалась, делала замечания мальчикам, и они винозато притихали.

— Что это у нас сегодня так скучно? — спрашивал, возвращаясь с работы, отец.

— Это всё тётка Юлька ябедничает на нас, — немедленно вступал в разговор самый маленький, Толик. Отец терпеливо разъяснял детям, что надо не забывать и о других людях, считаться с ними.

И вот однажды тётя Юля заболела. Её единственная дочь в это время была в санатории. Екатерина Николаевна, не задумываясь, все хлопоты по уходу за больной взяла на себя. Дети стали говорить полушёпотом и ходить на носочках.

— Может, всё-таки вызвать телеграммой дочь? — спрашивал Екатерину Николаевну муж.

— Не надо. Она скоро поправится.

Юлия Петровна действительно скоро пошла на поправку и не знала, как благодарить соседку и детей, которые оказались такими чуткими, внимательными. Маленькому Толику понравилось, что тётя Юля, наконец, по достоинству оценила их поведение, и это в корне изменило его отношение к соседке. Несколько раз в день, открывая дверь в её комнату, Толик тихо спрашивал:

— Тётя Юля, мы вас не беспокоим?

— Нет, Толик, — отвечала растроганная соседка. — Вы теперь никогда мне не будете мешать.

ЦЕННЫЙ ПОЧИН КОМБИНАТА «ТРЕХГОРНАЯ МАНУФАКТУРА»

Дирекция и общественные организации комбината «Трёхгорная мануфактура» имени Дзержинского вместе с активом родителей организовали при Доме культуры имени Павлика Морозова группы продлённого дня для детей рабочих комбината — учеников начальных классов.

Группы работают в две смены (в соответствии со сменами в школе) под руководством педагога-воспитателя. В специально оборудованных комнатах после школьных занятий дети обедают, играют, совершают прогулки, готовят уроки.

У детей, посещающих эти группы, улучшились успеваемость и дисциплина. У матерей же повысились производственные показатели, так как они спокойны за своих детей, зная, что те находятся под педагогическим надзором и вовремя питаются.

Министерство текстильной промышленности СССР рекомендовало республиканским министерствам текстильной промышленности, начальникам главных управлений и директорам предприятий вместе с общественными организациями и активом рабочих обсудить этот ценный опыт комбината «Трёхгорная мануфактура» и по его примеру организовать такие же группы при своих предприятиях.

Для нужд групп продлённого дня рекомендуется использовать клубы, красные уголки, а также специально выделенные помещения. Работой в группах руководит педагог — работник клуба, привлекаемая родителей-общественников, а также комсомольский и профсоюзный актив. Клубам необходимо помочь в приобретении детской художественной литературы, настольных игр и в организации экскурсий.

Столовые предприятий должны обеспечить питание учащихся начальных классов, посещающих группы.

Министерство рекомендует развернуть обмен опытом между предприятиями по работе со школьниками — детьми рабочих.

Ранний утро

Рассказ

Владимир СТЕПАНЕНКО

Рисунки Н. Борисовой

Перед самым отъездом Ильи в деревню тяжело заболел главный бухгалтер Иван Иванович. Из-за этого отпуск матери на работе задержали и было решено, что Илья за яблоками к дяде Васе поедет один.

— Илья, не забудь, от каменного сарая поворот налево, — прощаясь с сыном на вокзале, торопливо говорила мать, — оврагом не ходи. Наша деревня Свистуха. Дом дяди Васи третий... Смотри за вещами, я сейчас приду!

Мать быстро направилась к мороженщице.

На вокзале никого из знакомых не было, и Илья, не стеснясь, надел очки и внимательно перечитал всю записку. «Нож, компас, маленький топорик, электрический фонарик, спички», — это были самые необходимые вещи в походе. Мать вернулась с мороженым. И хотя Илья знал, что за отпуск деньги она не получила, а заняла на дорогу у соседки по квартире сто рублей и трата эта сейчас лишняя, он ничего не сказал.

Илья сел в вагон, и поезд тронулся. За окном замелькали нарядные дачные посёлки, краснобокие стройные сосны, лужайки, сады. Они на время развлекли Илью. Он отодвинулся от окна и, близоруко цурясь, стал осматривать вагон. Две женщины, напротив него, развязав сумки, перекладывали покупки. Одна из них — постарше — показывала соседке серого в яблоках коня с белой волосистой гривой и таким же подстриженным хвостом.

— Внуку коня? — спросила другая женщина. — А вот мой, пострел, пристал: ты, баба, без велосипеда не приезжай... Купила, а сама боюсь. Надо было бы о трёх колёсах купить, так такого не нашла. Ужель упадёт и синяков наставит?

— И я тоже боюсь. А мой вдруг с коня сверзится! Долго ли?.. А это что тут привязано?

— Колесо! — сказала женщина, не понимая, зачем её об этом спрашивают.

— Так это третье колесо к велосипеду, — сказал, снисходительно прищуриваясь, Илья. — Я могу его собрать!

— Сделай, дорогой, помоги старой!

На одной станции в вагон вошла худенькая невысокая черноглазая девочка в коричневом ученическом платье. Девочка повесила свою клеёчатую сумку на крюк и поправила сбившийся белый воротник. Улыбнулась, как будто говоря: «Посмотрите, какая я ловкая!» Занятый сборкой велосипеда, Илья не обратил внимания на девочку. После станции Фруктовой женщины хлопотливо стали собирать вещи.

— Спасибо тебе, мальчик! — сказала женщина с велосипедом перед тем как выходить, и пожала шершавой ладонью руку Ильи.

Вагон опустел. Девочка достала из сумки книгу и принялась читать. Илья захотелось узнать, что она читает, и он время от времени с любопытством поглядывал на книжку, пытаясь припомнить издания в зелёных переплётках. Таких книг выходило много: Чехов, Гюго, Нексе, Павленко. Илья всячески старался обратить на себя внимание, но вступать в разговор с девочкой не хотел. Он был твёрдого мнения, как и все его друзья по седьмому классу «А», что девочка не товарищ. Поэтому они не дружили с девочками. Достаточно он насмотрелся на свою соседку по парте — Марту. Она только и знает, что занимается своей внешностью и меняет причёски: придёт в школу, то уложив косички корзинкой, то подобрав их на затылке и прищиплив к ним огромный бант.

Проехали большую станцию — Луховицы. За Луховицами надо было сходить. Илья накинул лямку вещевого мешка на плечо и направился к выходу. Проходя мимо девочки, он заметил в её ушах маленькие серёжки с голубыми камешками. «Тоже, наверное, беспокоится, идут ли к ней эти серёжки? — подумал он презрительно. — А вдруг и ей здесь сходить? Очень она мне нужна!»

Илья первый вышел из вагона. За высокими липами почти не было видно маленького домика станции. К перекинутой балясине около забора была привязана лошадь. На голове — торба с овсом. Лошадь встряхивала головой, и сухой овёс в торбе шелестел. Услышав шелест зерна, к лошади подсакивали воробьи. Но, не видя просыпанных зёрен, они обиженно чирикали и разлетались. Илья перечитал обратное расписание поездов на Москву. И тут же он заметил около себя девочку с серёжками. Он побоялся, что девочка заговорит с ним или — ещё хуже — навяжется в попутчицы. Илья быстро подхватил мешок и зашагал к скверу. От сквера началась улица. Вскоре Илью нагнала девочка. Ему бы следовало спросить её, как идти в Свистуху, но он не сделал этого и нарочно отстал. Илье хотелось насладиться полной свободой и, ощущая тяжесть мешка на спине, он вообразил, что выполняет ответственное задание в глубоком тылу врага, остановился и достал компас. «Север — юг» — определил Илья. За кирпичным сараем ему сворачивать. Но это было бы очень просто для разведчика. Он представил, что у него нет сейчас компаса и дорогу он не знает. «Определить части света по срезу пня! Так должен поступить настоящий разведчик!»

В лесу Илья отыскал большой пень. Торопливо принялся скрестить дерево лезвием перочинного ножа. «Вот годовые кольца! Здесь север!» Он достал компас, чтобы проверить себя. Стрелка запрыгала, а когда остановилась, показывала север совсем в другой стороне. Стоило попробовать ещё раз, но Илья боялся углубляться в лес. Он вернулся на дорогу. Темнота подступила и сюда. Илья уже пожалел, что зря потерял время и не дойдёт засветло до деревни. От каменного сарая он свернул на тропинку. Она сбегала под гору. В низине оврага стоял туман. Тянуло сыростью и тепловатой водой. За деревьями темнел край неба с первой блещущей звездой. «Неужели так поздно? — подумал Илья и невольно от страха, что он один в этом глубоком овраге, крепко сжал ручку перочинного ножа. — А что если на меня нападут?» На дне оврага было совсем темно. Илья шёл наугад, не видя тропинки.

Затрещал куст. Илья испуганно остановился и перестал дышать. Так он стоял на одном месте мучительно долго. «Мама говорила, что в овраге могут раздеты!» Время шло, а на него никто не нападал. Илье стало стыдно. Разве так бы поступил его отец — командир роты разведчиков! Илья уверял маму, что помнит, как отец заезжал домой из госпиталя. Помнил колющую серую шинель, запах табачного дыма и большие крепкие руки. На гимнастёрке боевые ордена. «Отец бы не струсил, он был храбрым человеком!» Илья начал громко разговаривать, чтобы подбодрить себя.

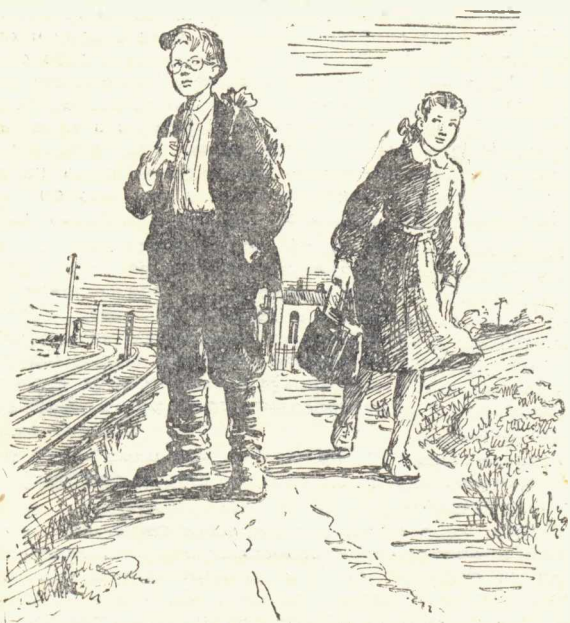
— Солдат Круглов, вы перейдёте линию фронта. Надо достать языка!

— Есть! — чётко отпартовал Илья, чуть изменив голос.

— А не выделить ли вам в помощь бойцов?

— Я один справлюсь. Дело знакомое!

Но он не успел закончить фразу. Сверху посыпалась земля и затрещали ветви. Кто-то, видно, большой и тяжёлый, нёсся прямо на Илью. Илья упал на землю и, перекатываясь по мокрой росистой траве, пополз в куст. Ветка царапнула и обожгла лицо. Но он заползал всё дальше и дальше. Вдруг его кто-то схватил за мешок.

— Пустите! — истошно закричал Илья и размахнулся перочинным ножом.

Но нож ткнулся в пустоту. Лоб Илья покрылся испариной. Он дёрнулся из последних сил. Сук, зацепивший мешок, сломался. Илья вскочил и побежал.

— Вот я тебя, шалопай! — громко крикнул за его спиной пастух и оглушительно щёлкнул бичом. — Чего ты только в этом овраге ищешь?

И хотя Илья вслед за этим услышал самое обыкновенное мычание коровы, страх его не прошёл и гнал из оврага. Выбежав на горку, Илья остановился и с трудом мог отдышаться. Дотронулся до лица и похолодел. Очков не было. Вернуться в овраг? Илья боялся даже подумать об этом. Он вышел на дорогу и долго шёл в темноте, пока впереди не увидел огонёк. Может быть, от близости этого огонька у него прошёл страх. И он даже обрадовался, когда заметил перед собой тёмную фигуру человека. Прямо на него вышла девочка с серёжками.

— Какая это деревня? — спросил Илья.

— Свистуха... А это ты? Где же ты пропадал, мальчик?

— Я шёл через овраг.

— Сразу видно, что ты здесь первый раз и сбился с дороги.

Ветер раздул тёмный полог туч, и проглянула круглая луна. «Как хорошо, что я уже дошёл», подумал с облегчением Илья. Ему даже показалось, что это светится окно в доме дяди Васи. Он повернулся к девочке, чтобы спросить её, не знает ли она колхозного садовода дядю Васю, и заметил на её лице слёзы.

— Почему ты плачешь? — участливо спросил он.

— Я деньги потеряла. В район ездила получать пенсию Надежды Андреевны и потеряла. — Девочка громко всхлипнула и навзрыд заплакала.

— А где потеряла?

— Да разве я знаю.

— А куда же ты идёшь?

— Никуда...

— Перестань плакать. Искать надо... Но куда же ты пойдёшь? Одной страшно.

— Страшно, — согласилась девочка.

— Ты не бойся. Я пойду с тобой. Хорошо?

«Вот это настоящее дело для разведчика», — подумал Илья.

Деревня была рядом. Ему нужно было идти в деревню к дяде Васе за яблоками. Но Илья повернулся и зашагал за девочкой по дороге. Теперь каждый шаг стоил ему большого труда. Казалось, что сапоги нарочно тёрли пятки. К растёртым местам приклеились носки.

Девочка сказала, что она из деревни Крюково и зовут её Надей.

— А меня — Ильёй!

— Илья, почему ты всё время отстаёшь? Так мы к утру не дойдём! Давай я пойду по левой стороне дороги, а ты по правой, — предложила Надя. — Только ты хорошенько смотри.

Больше не разговаривали. Илья старательно смотрел на дорогу, освещал её своим маленьким электрическим фонариком, всё же без очков ничего не видел, но в этом он не сознавался. Вспыхнул красный глаз фонаря на железнодорожном шлагбауме.

— Неужели мы к станции пришли? — спросил Илья. — Километров пять сделали?

— От Свистухи три километра, — ответила Надя. — Вот и всё. Дальше уже не пойдём. Я во все глаза смотрела. Значит, кто-то поднял кошелёк.

— Надо ещё искать, — решительно сказал Илья,

а про себя с ужасом подумал: «Ещё три километра... Но хорошо, если это будет последний раз!».

— Илья, Илюша, иди скорее! Я нашла кошелек! — радостно закричала Надя и закружилась на одной ноге.

Подождал отставший Илья, Надя схватила его за руку и посмотрела доверчиво в глаза.

— Ручка в сумке оторвалась, — сказала Надя, — а когда привязывала, кошелек и выронила... А уж как я горевала!.. Ты рад?

— Рад, — зубы Ильи выщёлкивали дробь.

— Да что с тобой? Ты замёрз? Давай пойдём быстрее, чтобы согреться.

— Хорошо, — согласился Илья, но сразу стал отставать: резкая боль в ногах мешала идти.

— Илья, ты устал?

— Нет!

— А сапоги у тебя не трут? Я ещё давеча хотела спросить, ты подвёртки надел?

— Я дойду.

— Стой ты, упрямый! Если ноги стёр, первое средство — подорожник приложить, — уверенно сказала Надя. — Дай-ка фонарик! Иначе не найдёшь...

Включив фонарик, Надя ушла в темноту. Она уходила всё дальше и дальше, а за ней двигалась узкая полоска света. Илья стало страшно. Он полностью доверился девочке, и теперь не представлял себе, что будет делать без неё. «Почему она так долго ходит? А не уйдёт ли она и оставит меня одного?» — боязливо подумал он.

Темнота плотно обступала со всех сторон Илью. Но вот зашуршали листья под лёгкими шагами.

— Заждался, да? А я все коленки обтёрла, пока нашла подорожник. Ну, снимай сапоги!

Надя посветила. И когда Илья снял сапоги, положил к пяткам под носки холодные листочки подорожника.

— Как же ты шёл? Все ноги в кровь стёр. И сапоги у тебя какие-то несуразные, большие очень!

— Это папины.

— Ну и пусть он их сам на здоровье носит, а тебе надо по ноге.

— Он погиб на фронте...

— Вот как?.. Сапоги... так они хорошие, — смутившись, сбивчиво заговорила Надя, — только бы побольше портянок подвернуть...

Илья стал подниматься.

— А ты сиди. Отдохнётся и пойдём. Я сейчас сушняку натаскаю, костёр разведём, — озабоченно сказала Надя, полностью завладев инициативой. — Ты любишь костры жечь?

Она опять ушла. Илья развязал вещевой мешок и принялся искать спички. Но, увы, их не оказалось. «И вот всегда так. Толком ничего не сделает», — вновь недовольно подумал он о матери.

Надя притащила цепляющийся за траву огромный сук.

— Давай спички!

— Мама не положила их в мой мешок, — резко заявил Илья. — Из-за неё и костра не будет!

— Почему же виновата мама? Ты должен сам мешок укладывать!

Сначала спорили, потом мирно разговаривали. Незаметно бежало время. Илья был благодарен Наде за то, что она не торопила его, давала возможность отдохнуть его ногам.

— Ложись, а я посижу, — предложил Илья, дотрагиваясь до её руки. Он искал случая, чтобы как-то отблагодарить Надю за её заботу о нём.

— Ты не смотри, что я зеваю, — возразила Надя. — Я вовсе не хочу спать... Если только немного полежу. Надя пододвинула мешок под голову и прилегла.

...Илья проснулся от холода. Гасли звёзды. В серой полоске неба угадывался близкий день. И внезапно за лесом брызнули первые лучи солнца. Они словно перерезали деревья пополам. Внизу лес остался тёмным и сумрачным, а по макушкам деревьев пронеслось пламя огня. От него ярко вспыхнули листья на осинах, на берёзах и только чуть-чуть потеплели на дубах. Этот отблеск зари лёг и на ели. Зарозвели иголки.

Илья повернулся и посмотрел на Надю. Она крепко спала. На щеке отпечатались узкие листочки травы. Голубой камешек серёжки как будто упал в воду и стал синим-синим. «Ну и разведчик, — подумал о себе с досадой Илья. — Из-за такого часового белые смогли бы наскочить на чапаевскую дивизию!.. Как же он смог заснуть? То, что он сделал, было уже не в игре, а в жизни. И это было преступление. Его, разведчика, должны судить. Солдат не имеет права спать на посту». Приходилось признаваться и в том, что он вёл себя вчера глупо, совсем зря прятался от девочки...

Надя повернулась, и её голова легла ему на руку. Илья решил было выдернуть руку, но побоялся разбудить девочку. Стыдясь и негодуя, он почувствовал, что ему хочется, чтобы так и лежала её голова, маленькая, тёплая, с шелковистыми прядками. Незнание, робкое и радостное чувство нежности заставляло участливо биться его сердце. Он понял, что игра для него кончилась и к нему приходит что-то новое, большое, серьёзное...

Рука затекла. Илья припомнил, что мама как-то особенно бережно хранит в альбоме старую фотографическую карточку.

Папа и мама сняты в лесу: мама переходит через ручей и опирается на его сильную руку... Илья смотрел на спящую Надю и на пробуждающийся лес большими счастливыми глазами. Он готов был так держать свою онемевшую руку под шелковистой надиной головой ещё час, два, а то и весь день...

СИЛА РОДИТЕЛЬСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Д. АФАНАСЬЕВА,

председатель родительского комитета московской 655-й школы

Родительский комитет призван всемерно помогать школе в её сложной и многообразной работе. Но он сумеет выполнить эту роль лишь тогда, когда будет иметь тесный контакт с дирекцией школы, коллективом учителей и школьной парторганизацией и будет пользоваться авторитетом среди всей массы родителей. Мы с полным основанием можем сказать, что родительский комитет нашей 655-й школы обладает этими качествами.

Актив комитета пользуется уважением всех родителей. Часто они обращаются к членам комитета с просьбой поговорить с их детьми об успеваемости или поведении, повлиять на них. Приходят к нам и просто за советом.

Члены родительского комитета тт. Стёшкина, Неугасова, Романова, Новова, Прокопьева, Котова — частые гости в семьях учащихся. Не всем активистам мы поручаем посещение семей. Ведь чаще всего приходится бывать в семьях, где на всё благополучно, и здесь нужны особый такт, терпимость, деликатность. Мы приходим в семью не как судьи, а как товарищи, искренне желающие помочь родителям в воспитании детей. Такой подход почти всегда даёт хорошие результаты.

Вот, например, второклассник Юра Р. Живёт он с матерью. Отец бросил семью, но проживает в том же доме. Одно время он интересовался сыном, и Юра был к нему привязан, но вдруг отец резко оттолкнул мальчика. Юра озлобился и перенёс это чувство на мать. Будучи нервной, издёрганной, она не сумела вовремя ласково успокоить мальчика. Юра стал груб с матерью, перестал её слушаться.

Мать растерялась, но тут ей помогла член родительского комитета т. Котова. Чуть ли не ежедневно она посещала Юру: следила, как он занимается, помогла ему организовать досуг. Много она бездельничала с Юрой о его маме, внушая ему любовь и

уважение к ней. Учительница т. Правоторова со своей стороны дала матери ряд полезных советов. Сейчас мальчик гораздо спокойнее: не грубит матери, хорошо учится. И мать стала разумнее воспитывать сына, не дёргает его, не бьёт.

Вот другой пример. Шестиклассник Коля К. был грубым, недисциплинированным мальчиком. В семье за ним мало следили. Мы, члены родительского комитета, взяли мальчика под общественный контроль. Чтобы отвлечь его от компании переростков, в которую он попал, один из наших активистов стал приглашать Колю к себе домой, увлёк его идеей устроить для детей маленький кукольный театр. Мы обратили внимание классного руководителя и пионервожатого на любовь Коли к мастерству, и его привлекли к общественной работе. В новом учебном году мы натолкнули мальчика на мысль сделать уже настоящий кукольный театр для малышей. И вот с начала занятий Коля с одним товарищем принялся за дело. К новому году театр был готов. Всё в нём — от сцены и декораций до кукол — было сделано руками самих мальчиков.

Театр неоднократно давал представления в детских садах и получал почётные грамоты. Увлёкшись общественной работой, Коля заметно переменился: он хорошо учится, прекрасно ведёт себя.

В качестве меры общественно-воспитательного воздействия родительский комитет практикует приглашение неуспевающих и недисциплинированных учеников с их родителями на заседание комитета. Иногда приглашаем и представителя общественных организаций предприятия, где работают родители. В некоторых случаях это давало хорошие результаты.

Так, классная руководительница 8-го класса попросила вызвать на заседание родительского комитета всех учеников — Аникина, Нашивоича, Романова, — отличавшихся плохим поведением. На заседании

присутствовали мать Аникина, бабушка, дядя Романова и большая группа родительского актива.

Мальчики явились с презрительными улыбочками, говорить они ничего не хотели. Тогда выступили члены родительского комитета. Они не ругали мальчиков, а повели речь об их матерях. Говорили о мужественных, хороших женщинах-труженицах, которые отказывают себе во всём, чтобы дать своим детям образование. Припомнили, как мать Аникина, слабая и больная женщина, после ночной смены поехала в больницу к сыну, тревожась за его здоровье. Говорили о многих других фактах, показывающих силу материнской любви. Лица мальчиков делались всё более серьёзными. А когда бабушка Романова, старый член партии, рассказала, как она вырастила из своих детей хороших людей-коммунистов и как ей тяжело, что внук её недостойн своего отца, погибшего на фронте, на глазах мальчика показались слёзы.

Заседание комитета произвело большое впечатление на ребят. Они ожидали совсем другого: нахлбучки, нотации. А вместо этого произошёл волнующий разговор, который задел всё лучшее в детских душах. Я не скажу, что мальчики после этого совсем переменились, но они стали гораздо лучше. Сейчас все они учатся в 9-м классе, успевают, ведут общественную работу.

Вызывали мы на комитет подростка Петю К. В 5-м классе он был «грозой» всех девочек, да и мальчиков. Не проходило дня, чтобы он кого-нибудь не побил; страшно грубил, совершенно не занимался. Посещение его семьи выявило неприглядную картину: в двух комнатах живут 10 человек взрослых и детей. Воздух тяжёлый, насыщенный запахами табачного дыма и водочного перегара. В семье частые скандалы и драки, мать пьёт.

Мы пригласили на заседание родительского актива Петю одного, без родителей. Говорили с ним ласково, дружелюбно. Это расположило к нам мальчика, который редко, видимо, слышал в семье приветливое слово. Посоветовавшись с учителями и пионервожатой, привлекли его к подготовке спортплощадки для игры «Борьба за флажки». Работал Петя с увлечением, под его руководством площадки были очищены от снега и размечены. Наша команда заняла первое место в районе, в числе награждённых книгами был и Петя. Директор особо объявил ему благодарность.

Наш биолог М. А. Викторова заметила, с каким удовольствием трудился Петя, и весной привлекла его к работе на пришкольном участке.

Сейчас он один из первых помощников учительницы в юннатском кружке. Мальчик ещё труден, но это уже не прежний задира и грубиян. Главное то, что он очень полюбил школу, работу в юннатском кружке, своих учителей, особенно М. А. Виктору, за которую он готов «и в огонь и в воду». Мы и теперь не выпускаем его из поля зрения и уверены, что из него вырастет настоящий, хороший советский человек.

Чтобы наше коллективное воздействие обеспечивало успех, мы тщательно готовим такие заседания: предварительно бываем в семье ученика, говорим с ним и с родителями. Важен сам тон на заседании, чтобы ученики чувствовали, что здесь собрались люди, которые искренне желают им добра. Отпустив учеников, мы начинаем разговор с их родителями, причём говорим уже другим языком — более требовательно и решительно, указываем на ошибки в воспитании и настаиваем на их исправлении.

Интересной формой воспитательной работы являлись у нас также классные собрания учащихся совместно с родителями и членами родительского комитета. Если собрание посвящено дисциплине в классе, присутствуют и все учителя класса. В процессе подготовки к собранию посещаем учеников на дому, беседуем с родителями, разъясняем им цель собрания. Дисциплина всего класса, поведение отдельных учащихся широко обсуждаются на собрании. Ребята отвечают за свои поступки перед всеми учителями, родителями и коллективом класса. Это производит на всех большое впечатление.

Мы поддерживаем связь с общественными организациями предприятий и учреждений, где работают родители наших учащихся. Наиболее тесная связь у нас с окружающими школу фабриками имени Бабаева, Обойной и имени Тельмана.

Представитель фабкома фабрики имени Бабаева систематически бывает у нас в школе, проверяет, как учатся и ведут себя дети рабочих и служащих фабрики. Некоторых учеников фабком взял под своё наблюдение. Так на заседании фабкома обсуждалось поведение шестиклассника Виктора С. и воспитание, осуществляемое его дедом-опекуном. Деда Виктора обязали чаще бывать в школе, больше следить за внуком. В помощь ему прикрепили одного из работников. Сейчас поведение мальчика улучшается.

Связь с общественными организа-

циями мы используем и для оказания материальной помощи нуждающимся учащимся (покупка обуви, школьной формы, бесплатные завтраки). Предварительно мы проясняем положение в семье. Не было случая, чтобы нам отказали в помощи.

Порадовал нас запрос, полученный от завкома одного из предприятий, о том, как учится девятиклассница С., которой завком оказал материальную помощь. Этот факт показывает заинтересованность и ответственное отношение общественных организаций к оказанию помощи нуждающимся детям. Не дожидаясь других запросов, мы теперь сообщаем профорганизациям о том, как учатся школьники, которым оказана материальная поддержка. Мы сообщали и учащимся, что общественные организации интересуются их успехами. Это заставляло их серьезнее относиться к учебным обязанностям.

Родительская общественность содействует политехнизации школы. Один из членов родительского комитета постоянно поддерживает связь с шефствующими организациями, помогает доставать оборудование для мастерских, инструменты, материалы. Насколько в этом заинтересованы родители, показывает такой факт. Один из родителей, механик гаража конторы связи Калининского района т. Орлов пришёл в школу и предложил взять в их гараже списанную автомашину. Мы не отказались, оформили необходимое разрешение, и т. Орлов сам привёз машину в школу. Теперь учащиеся 9-х классов на практике изучают автомобиль и овладевают навыками управления им.

Хорошая связь у нас и с клубом фабрики имени Бабаева. По нашей просьбе была организована хореографическая группа из учащихся 1—2-х классов. В школьные каникулы правление клуба устраивает интересные утренники, встречи с писателями, мастерами спорта. План обслуживания детей в каникулы обсуждается в правлении клуба при активном участии представителя родительского комитета.

Члены родительского комитета, пионервожатые и учителя дежурят здесь на детских утренниках.

Большую помощь оказывает родительский актив в проведении утренников, сборов, новогодних ёлок в самой школе. Задолго до праздника мы с учителями обдумываем программу, помогаем детям готовить номера самодеятельности, костюмы,

к ёлке закупаем сласти, игрушки, книжки в качестве премии за хороший костюм, декламацию, танец, игру и т. п.

Утренники и ёлки в нашей школе всегда проходят весело, и ребята очень долго их вспоминают. Эти праздники ещё крепче привязывают детей к родной школе, и мы, родители, гордимся, что в этом есть доля и нашего труда.

Родительский комитет активно помогает в проведении различных внеклассных мероприятий: спортивных тренировок, соревнований, конкурсов на лучшего чтеца, туристических походов и т. д.

Родительский комитет не прекращает своей деятельности и летом. Родители-общественники работают в летнем городском пионерском лагере, помогают организовывать массовые игры и занятия, ездят с ребятами на экскурсии.

Хочется особо остановиться на педагогической пропаганде. Родительский комитет уделяет ей много внимания. Ежемесячно в «родительский день» в школе читаются лекции на педагогические темы. План лекций составляется в начале года и утверждается директором школы. К каждой лекции подготавливается стенд с педагогической литературой.

Проводим мы и обсуждения книг. Так, интересно прошло обсуждение книги Филиппова «Воспитание школьника в семье» с участием автора. Выступали родители, автору было задано много вопросов. Учителя вместе с родительским активом обсудили книгу А. Дёминой «Наши воспитанники» также с участием автора.

Библиотеки-передвижки домовладений №№ 15 и 16 (это домовладения нашего микрорайона) выдают педагогической литературы больше, чем все библиотеки передвижного фонда в районе.

Организуем мы коллективное посещение спектаклей на педагогические темы. На спектакле «У опасной черты» в Театре киноактёра был весь родительский актив и учителя. Посмотрели мы и спектакль «Сверстники». Такие посещения вызывают оживлённый обмен мнениями и ещё больше сплачивают родительский актив.

Мы убеждены в том, что наша скромная работа нужна школе, педагогам, семье, детям.

Родительская общественность — большая сила и, хорошо направленная, она может принести много пользы делу воспитания детей.

АЛКОГОЛЬ — ЗЛЕЙШИЙ ВРАГ ЗДОРОВЬЯ

Профессор И. СТРЕЛЬЧУК

Мораль советских людей, поборников всего передового, прогрессивного, требует решительной и неустанной повседневной борьбы с вреднейшим пережитком прошлого — алкоголизмом.

Для того чтобы успешно бороться с алкоголизмом, чтобы предупредить его развитие, необходимо знать, как он начинается, что является причиной пьянства и какой вред он наносит здоровью человека.

Алкоголь — клеточный яд, он оказывает вредное действие на всякую живую клетку. Это можно проследить на простом опыте. Три стакана наполняют водой, причём в два из них вливают алкоголь (в один 5—6 капель винного спирта, во второй — 10—12). Если в стаканы опустить зёрна ячменя, то в стакане без алкоголя ячмень даст сочные ростки, в стакане с 5—6 каплями винного спирта ростки ячменя будут хилыми, а в стакане с 10—12 каплями ростков вовсе не будет. Происходит это потому, что яд алкоголя даже в таких маленьких концентрациях или понижает, или же совсем уничтожает жизнедеятельность клеток.

Опыты на изолированном сердце кошки показали, что под влиянием алкоголя ритм сердца учащался, а затем оно останавливалось. После промывания этого сердца нормальной питательной жидкостью деятельность его вновь восстанавливалась.

Научно доказано, что алкоголь угнетает сердечно-сосудистую систему. Например: изолированное сердце животных прекращало свою деятельность через 15 минут после того, как через него пропускали раствор алкоголя 1:25. Новейшие исследования учеников И. П. Павлова показали, что у собак алкоголь ослабляет нервные процессы (вначале тормозной, а далее и раздражительный) и вызывает состояние, сходное с галлюцинациями у людей.

Даже малые дозы алкоголя отрицательно влияют на психическую деятельность человека. Так, производительность труда наборщиков, получавших перед работой 200 г вина, крепостью 10°, понижалась на 18%. Способность считать, заучивать

Плакат И. Тондзэ.

слова под влиянием малых доз алкоголя снижается от 18 до 40%. Мышечная сила, даже после приёма 30 г чистого этилового алкоголя, снижается на 17%.

Алкоголь ослабляет у человека и социальные тормоза, выработанные в процессе воспитания, обучения. Нередко приходится удивляться тому, как под влиянием алкоголя меняются люди: в трезвом состоянии это прекрасный человек, в пьяном — он представляет жалкую пародию на своего трезвого двойника. У некоторых людей поведение в состоянии опьянения приводит к скандалам, хулиганским поступкам. Походка у пьяного неуверенная, язык заплетается. Он ведёт себя развязно, назойлив, болтлив, ко всем придиричив, то плачет, то смеётся, то поёт, то сквернословит. О человеке, который выпил много алкоголя говорят: «Он мертвецы пьян», то-есть он действительно находится в состоянии тяжёлого наркоза, не реагирует на звуковые, болевые и другие раздражения. Дыхание у него замедляется, сердечно-сосудистая система угнетается, пульс слабеет — становится замедленным. И если в таких случаях не будет быстро оказана медицинская помощь, то человек может погибнуть от паралича сердца или дыхания.

Алкоголь страшен и тем, что он обладает наркотическими свойствами и к нему легко можно привыкнуть, как и к другим наркотикам. Частое употребление, вернее — злоупотребление, алкогольных напитков вызывает тяжёлое, прогрессирующее заболевание — «хронический алкоголизм». Лица, злоупотребляющие алкоголем, выглядят старше своего возраста, их кожа теряет свою эластичность, у них портятся и выпадают

зубы. Со стороны сосудов отмечается развитие атеросклероза. У трети таких больных повышается артериальное давление. Сердечная мышца под влиянием алкоголя постепенно изменяется — перерождается, прорастает жиром, теряет свою эластичность и упругость. Вследствие этого сердце увеличивается в размерах, делается дряблым, слабо справляется со своей функцией и поэтому у пьющих появляются одышка, одутловатость лица, отёки, повышенная утомляемость.

Печень человека под влиянием алкоголя подвергается серьёзным болезненным изменениям: вначале она опухает, а затем постепенно наступает жировое перерождение, которое иногда у больных алкоголизмом переходит в цирроз печени. При циррозе печени у человека наступают резкое похудение, слабость, желтуха и водянка. Это заболевание через короткое время оканчивается смертью. По этому поводу у французов существует пословица: «Кто проводит жизнь с вином, тот кончает её с водой».

При алкоголизме поражается и желудок. Слизистая оболочка его болезненно изменяется — грубеет, заложены в ней железы частично отмирают. Чем больше человек употребляет алкоголя, тем больше отмечается воспалительных явлений со стороны желудка. Потеря аппетита, плохой вкус во рту, тошнота, а иногда и рвота, похудение — обычные спутники алкогольного воспаления желудка (гастрита). При исследовании желудочного содержимого, взятого у алкоголика после пробного завтрака, оказалось, что всё оно состоит из слизи, обволакивающей неперевааренную пищу, которая поступила в желудок. Обильное коли-

чество слизи в желудке мешает нормальному пищеварению. Кроме того, у лиц, страдающих алкоголизмом, вследствие нарушений функций желудка наступает авитаминоз, который снижает сопротивляемость организма, что способствует восприимчивости к различным заболеваниям.

Особенно вредно отражается алкоголь на высших отделах центральной нервной системы. Лица, злоупотребляющие длительное время алкоголем, страдают серьезными нарушениями высшей нервной деятельности. У подавляющего числа алкоголиков образование новых условных связей замедлено, то есть всё новое они усваивают с трудом. Все виды активного торможения у них ослаблены, этим объясняется несдержанность, повышенная раздражительность. Наблюдаются и другие серьезные нарушения в психике. Больные делают крайне раздражительными, вспыльчивыми, тревожно-подозрительными; им кажется, что их преследуют, презируют. Настроение у них быстро меняется: то бывает сильно повышенным, то подавленным, тоскливым, а иногда в приступе тоски пытаются покончить жизнь самоубийством. Круг интересов суживается, понижаются умственные способности и работоспособность. Появляются судорожные припадки, развиваются тяжелые алкогольные психозы. Если больному алкоголизмом своевременно не будет оказана лечебная помощь, то он может в короткий срок погибнуть от этого недуга.

Исключительно вредно влияет алкоголь на молодой, растущий, ещё не сформировавшийся организм ребёнка. Исследованиями больных алкогольными заболеваниями убедительно показали, что причина развития алкоголизма в основном коренится в неправильном воспитании. Приведём пример.

В 1954 году в клинику поступила девушка 18-ти лет, страдающая тяжёлой формой алкоголизма. Как выяснилось, девочку приучил пить дедушка, у которого она воспитывалась. Он угощал её вином в праздничные и выходные дни. Таким образом, девочка пристрастилась к вину и с 14-ти лет начала его систематически пить. Для того чтобы достать средства на вино, она воровала у родных деньги, вещи, которые продавала и пропивала. Пьянствовала и в дурной компании. Постоянное употребление алкоголя расшатало её здоровье. Настроение у неё всегда было мрачным, болела голова. Она потеряла интерес к занятиям в школе, училась плохо, сидела по нескольку лет в одном классе. У неё появились припадки с потерей сознания, галлюцинации: при закрытых глазах ей чудились уроды, страшные

рожи и т. п. Жизнь ей стала невыносимой, она пыталась покончить самоубийством.

Некоторые родители угощают детей вином за праздничным столом или в каких-либо других случаях, не понимая того, что организм ребёнка весьма ранним и чувствителен к алкоголю и что дети легко к нему привыкают. Такое «угощение» часто приводит к тяжёлым последствиям на всю жизнь.

Известный психиатр Крепелин считал совершенно недопустимым давать вино детям. Он писал: «Тысячи матерей отравляют систематически своих любимцев при помощи средства, которое последние отупляет, делает вялыми, лишает энергии, а при известных условиях превращает в физических и душевных калек».

Только безрассудством можно объяснить то, что взрослые угощают маленьких детей алкогольными напитками. Даже небольшое потребление детьми пива, виноградного вина и других алкогольных напитков, по наблюдениям профессора Демме, ведёт к уменьшению роста ребёнка, появлению у него нервных явлений: бессонницы, ночных страхов, сердцебиения, заболевания печени, желудка и кишок, а иногда и эпилептических припадков. Факты показали, что, например, причиной заболевания одного мальчика белой горячкой оказались ликёрные конфеты, которые ему длительное время давали родители.

Алкоголизм вредно отражается не только на здоровье человека, злоупотребляющего алкоголем, но и на его семье. Очень плохо складывается жизнь в тех семьях, где процветает пьянство. Алкоголики превращают лучшие годы своих детей в годы страданий. Дети в семье алкоголика страдают от произвола, грубого с ними обращения, от жестокости пьющего родителя, от постоянных неурядиц. Скандалы, дикие сцены тяжело травмируют психику ребёнка, оставляя иногда неизгладимый след на всю жизнь. Там, где отец пьяница, основная часть заработка пропивается. Материальное положение семьи ухудшается, а от этого больше всего страдают дети, так как их плохо кормят, плохо одевают. В семье, где родители занимаются пьянством, дети становятся безнадзорными и улица для них — родная стихия. Они часто с ранних лет приучаются выпивать, подражая своим родителям, и в конце концов сами делаются алкоголиками.

Дети в семьях алкоголиков обычно бывают свидетелями попойек, рано знакомятся с явлениями пьянства. А есть ещё и такие родители, которые заставляют детей ходить за вином, водкой, затем приучают их пить, считая это каким-то молодеж-

ством. Должны быть искоренены и существующие у некоторых родителей ложные понятия о том, будто вино, пиво укрепляют здоровье ребёнка. Алкоголь действует разрушающим образом на неокрепший организм ребёнка и ведёт к тяжёлым последствиям.

Алкоголь вредно отражается и на наследственности. Дети, не только алкоголиков, но и здоровых родителей, зачатые в состоянии опьянения отца или матери, оказываются в высшей степени предрасположенными к нервно-психическим заболеваниям. Совершенно недопустимо употребление алкоголя во время беременности и кормления грудью, так как ребёнок во внутриутробном периоде, а также и грудные дети легко отравляются алкоголем. Такие отравления — частая причина судорог, возбуждённого состояния, неспокойного сна у ребёнка. Они самым отрицательным образом сказываются на всём развитии ребёнка.

Детский мозг отличается лёгкой возбудимостью и недостаточной устойчивостью к вредным веществам и особенно к алкоголю. Постоянное потребление детьми даже небольших доз алкоголя может привести к серьёзным заболеваниям внутренних органов. Был случай заболевания хроническим воспалением почек у трёхлетнего мальчика, которому в течение года родители давали «для укрепления здоровья» пиво. В научной литературе опубликовано немало фактов заболевания детей циррозом печени, которое развивалось вследствие употребления вина и пива. Отмечалось много случаев общего ожирения и ожирения сердца у детей, приученных пить пиво. Но больше всего от алкоголя у детей страдает нервная система. Потребление алкоголя детьми приводит к тяжёлым нервно-психическим нарушениям, которые проявляются в виде неврозов, эпилептических припадков.

Советские учёные разработали действенные методы лечения алкоголизма. Больным проводят внутривенные вливания глюкозы, уротропина, назначают витамины; нормальную деятельность центральной нервной системы восстанавливают лечебным сном. В течение 3—7 дней больной спит по 12—17 часов в сутки. Затем в течение месяца удлиняют его естественный сон до 10 часов в сутки. Одновременно назначают средства, которые улучшают работу сердечно-сосудистой системы, печени, желудка. Кроме того, проводится лечение гипнозом, а также соответствующими лекарственными средствами, которые вызывают у больного отвращение к алкоголю.

Алкоголизм излечим. И чем раньше начато лечение, тем оно успешнее.

ЗЯБЛИК

Рассказ

Людвик АШКЕНАЗИ

Рисунки Г. Калиновского

Мы уселись на скамейку, но на ней кто-то уже сидел. Это был старый человек в шапке и в чёрных очках, одетый по-зимнему, хотя весна в этом году наступала тёплая, без предательских ветров и сырой снежной слякоти.

И вдруг мы заметили, что на скамейке возле человека лежит белая палка*.

Он, видимо, ждал кого-то, потому что то и дело поворачивал голову в левую сторону. Лицо у него было бледное, немного болезненное и усталое. Лишь на мгновение выражение его стало напряжённым, когда человек услышал шаги, — казалось, он хорошо знает эти мелкие шаги.

Подошла старушка, совсем просто одетая. В кошёлке она несла кастрюльку, накрытую крышкой.

— Это ты, Маня? — спросил он осторожно.

— Я, Веноушка, я, — ответила старая женщина. — Обед тебе несу.

Она села на скамейку, поставила кошёлку на землю и зазвенела прибором.

— Мне ещё не хочется есть, — сказал устало мужчина. — Мне в апреле ни на что смотреть не хочется, не мой это месяц, Маня.

— Да какой там месяц, — проговорила она. — Я тебе сварила куриного бульону. И крылышко тебе тут осталось с воскресенья, и потроха... Грех, Веноушка, от такого отказываться...

— Подожди, когда весна придёт, — произнёс весело слепой. — Увидишь, Маня, каким я едоком заделаюсь... Только поспеваяй приготавливать. Когда солнышко зацветит и деревья распусаются. Подожди, то-то будет концерт.

И тут старушка решила на невинную хитрость.

— А ты ешь! — сказала она слепому. — Ведь деревья-то уже зеленеют. И трава прорастает. А там вон и дождичек золотой прошёл. Поешь супу, Веноушка, покуда он не остыл!

Мы посмотрели вокруг себя, но всюду было голо и пусто; ничто не расцветало, ничто не наливалось.

— Ну, что ты говоришь, Маня? Неужели трава прорастает? А кустики? — улыбнулся человек. — Может ли быть? Только-только апрель ещё начинается.

— Нет, вы полюбуйтесь на него, — воскликнула старушка решительно. — Экий недоверчивый! Если я тебе говорю, что зеленеет, значит так оно и есть. А то, что у тебя тут над самой головой зяблик сидит, это разве пустяки? Зяблик, по-твоему, тоже ничего не значит?

Мы безотчётно подняли голову, но никакой птицы там не было. Только сплелись ветви, а за ними кругом всё было серо.

— Зяблик бы, Маня, щебетать начал. Пинк, пинк... А то ещё — црр...

— Ты думаешь, — заволновалась она, — что зяблик только для тебя одного должен стараться? Птица поёт, когда ей вздумается. На, поешь!

Слепой улыбнулся и замолк. Старушка подала ему обед и победно на нас поглядела.

— Пани, — неожиданно сказал малыш, — а тут ничего вовсе и не зеленеет...

— Нет, зеленеет, — ответила испуганно старая женщина. — Зеленеет, миленький, зеленеет. Ты тоже, сынок, ещё не всё видишь.

— Я так и знал, — весело проговорил слепой. — Ох, уж эта Маня... Лисичка-плутовка!

— Так ты что, не будешь есть? — спросила старушка строго.

— Неохота мне, Маня, — ответил он не сразу.

Они замолчали...

— Папа, — обратился ко мне потом мой сын, — ты же говорил, что никогда не нужно говорить неправду. А я ведь сказал правду, папа? Ведь там никакого зяблика не было.

— Не было, не было, — произнёс я с досадой. — А может, и был... И, пожалуйста, не вмешивайся в чужие разговоры.

А он повторял снова и снова:

— Но ведь ты сам тоже никакого зяблика там не видел.

Перевод с чешского Евг. Берн

* Белой палкой пользуются слепые.

Семья Карпушкиных знакомится с постановлением правительства о пенсиях. На снимке (слева направо): Вовик, Валя, Рая, Толя, Ольга Макаровна, Володя, Надя, Кузьма Сергеевич.

Фото А. Шайхета

СЕМЬЯ ПЕНСИОНЕРА

На окраине Москвы, в посёлке Измайлово, живёт рабочая семья Карпушкиных.

Нелегко было Ольге Макаровне и Кузьме Сергеевичу вырастить шестерых детей. Много потрудились они на своём веку, пока подросли старшие дочери, стали работать и вносить свои заработки в общий семейный котёл. Теперь Валя — инспектор райсобеса, Рая — агент на почте, Надя — работница абажурной фабрики, Тоня — инспектор райисполкома, Нина — старшая машинистка в одном из учреждений. При этом Валя и Рая учатся ещё и в вечерней школе. Хорошие дети у Карпушкиных: трудолюбивые, честные, дружные, отзывчивые.

Ольга Макаровна работает с самой ранней своей юности. Последние годы она служит курьером в Калининском райсобесе. И работники учреждения, и посетители знают, любят и уважают эту скромную труженицу, всегда добрую и приветливую. В комнатах райсобеса образцовая чистота, на окнах цветы — и всё это благодаря заботливым рукам Ольги Макаровны.

— Мы все ценим и уважаем нашу Ольгу Макаровну, — говорит заведующая райсобесом Анна Степановна Арефина. — Очень будет жаль расстаться с нею, когда она выйдет на пенсию.

Кузьма Сергеевич храбро сражался на фронтах Отечественной войны, получил тяжелое ранение и перенёс три тяжелых операции. После войны он работал слесарем на заводе «Прожектор», а недавно перешёл на пенсию и занялся домашним хозяйством. Много разных дел по дому находит для себя Кузьма Сергеевич: тут надо починить, подправить, там покрасить. Рады все в семье, что, хотя Кузьма Сергеевич не хочет и не может сидеть без дела, но теперь по утрам ему не приходится никуда торопиться и он уже не так устаёт, может прилечь отдохнуть, а затем и почитать газеты, книги.

С большим удовлетворением Карпушкины встретили постановление правительства о пенсиях. На снимке — члены семьи за чтением постановления. Отсутствуют лишь Нина и бабушка Домна Николаевна.

Как приятно самой пошить что-нибудь для своих детей.

Фотоэтиюд А. Скурихина

В зимний ДЕНЬ

АНДРЕЙ ГУРЬЕВ

Вчера кружились листья
на ветру,
А нынче, заметая тропы,
Зима одела землю поутру
В слепящие сугробы.
Потом она ударила всерьёз
Суровым ветром с севера, с
востока,
Чтоб до весны
узором
был мороз

Прописан в наши окна.
И вот уже звенит коньками
лёд,
С горы без страха и опаски
Поспорить с ветром ринулись
в полёт
Стремительно салазки.
И воздух свеж,
И ярок хрупкий снег,
И на ресницах иней тонок.
А в прибранных дворах ребя-
чий смех

Задорист, весел, звонок.
Мне по душе зимы стропти-
вый нрав:

В ночи ли,
в предрассветной рани
Она, совсем не спрашивая
прав,

то тихнет,
то буранит.

Люблю её —

Пусть люта порой —
Пургой, заносами на тракте,
Катком она и снежною горой
Куёт людской характер.

Познать столярное дело, оказывается, не так-то просто!

Фотохуд А. Скурихина

ДЖЕК ЛОНДОН

Мне довелось видеть редкий фотоснимок: Джек Лондон запечатлён на борту своей шхуны «Снарк» во время кругосветного плавания. Он сидит в морском штурманском костюме, растрёпанный от порывов ветра, загорелый, сильный, красивый, жизнерадостный. Таким мы и знаем его — вечного путешественника, моряка, золотоискателя, человека мятежного ума, беспокойной души, страстно влюблённого в жизнь. Ему пришлось переменить множество профессий: и романтических, и, порой, самых обыденных. Он работал в рыбацком патруле, матросом промысловой шхуны на Японском море, в захудалой прачечной в тупиках большого города...

На фотоснимке в больших и крепких матросских пальцах Джека Лондона зажаты листы бумаги и карандаш. С ними он не расставался никогда, — ни среди бесконечных снегов «белого молчания» Аляски, которые подсказали ему, что такое любовь к жизни, ни под пальцами тропиками затерявшихся в океане Соломоновых островов, которые напели ему сказки южных морей.

Когда читаешь и перечитываешь написанное Джеком Лондоном, создается двойное впечатление. Да, несомненно, это большой гуманист, воспевающий красоту и силу человека, это неукротимый мятежник, бесстрашно борющийся за лучшую жизнь. И как досадно, что

временами — это сломленный человек, покорно отдающий себя в руки слепой стихии — судьбы, на произвол выдуманного им и лишенного всякой естественности «красного божества».

Интересны воспоминания Н. К. Крупской об отношении В. И. Ленина к Джеку Лондону: «...За два дня до его (В. И. Ленина.— Г. С.) смерти читала я ему вечером рассказ Джека Лондона — он и сейчас лежит на столе в его комнате — «Любовь к жизни». Сильная вещь. Через снежную пустыню, в которой нога человека не ступала, пробирается к пристани большой реки умирающий с голоду больной человек. Слабеют у него силы, он не идёт, а ползёт, а рядом с ним ползёт тоже умирающий от голода волк; идёт между ними борьба, человек побеждает — полумёртвый, полубезумный добирается до цели. Ильичу рассказ этот понравился чрезвычайно. На другой день просил читать рассказы Лондона дальше. Следующий рассказ попался совершенно другого типа — пропитанный буржуазной моралью: какой-то капитан обещал владельцу корабля, нагруженного хлебом, выгодно сбыть его; он жертвует жизнью, чтобы только сдержать своё слово. Засмеялся Ильич и махнул рукой...»

Такое же отношение к творчеству Джека Лондона складывается и у нас. Мы глубоко воспринимаем в его произведениях всё лучшее, воспевающее силу и красоту человеческого духа, утверждающее жизнь, и отмечаем всё то, что ему приходилось писать, как он сам признавался, ради денег...

Особенной популярностью Джек Лондон пользуется у молодёжи, которую захватывает героическая романтика сильных негибких человеческих характеров, раскрывающихся в необычайных по резкости и остроте жизненных условиях. В книгах Джека Лондона сердца молодёжи пленяют могучий всепобеждающий оптимизм, неукротимая жажда жизни и дерзновенное устремление вперёд, к намеченной цели, наперекор любым преградам, трудностям, страданиям и лишениям.

В ноябре в нашей стране, как во многих других странах мира, отмечалось 40-летие со дня смерти Джека Лондона. Пламенные почитатели этого великого американского писателя находятся и среди школьников, и среди взрослых. В семейном кругу, например, старые и молодые с одинаковым удовольствием читают и о трогательных приключениях полуолка-полусобаки Белого Клыка, и о страстном желании маленького мексиканца Ривера трудиться на революцию, и о романтически настроенных мальчиках, отправляющихся в морское путешествие на «Ослепительном». Многие рассказы, повести и романы Джека Лондона не только знакомят читателя с самыми отдалёнными уголками земли, но и пробуждают яркие мысли и чувства.

Редкий из читателей Джека Лондона не перечитывает вновь и вновь такие его замечательные произведения, как «Мартин Иден», «Железная пята», «Люди бездны», «Лунная долина», «Морской волк», «Мятеж на Эльсиноре»... В этих книгах разоблачается буржуазный строй, основанный на зверином законе: человек человеку — волк. В этих книгах показано, что там, где действует такой закон, честному труженику невыносимо трудно жить и он вынужден либо влачить жалкое существование и погибнуть, либо активно бороться за жизнь, а побеждает только сильный...

Джек Лондон был социалистом. Но когда он понял, что социалистическая партия Америки не является революционной, он порвал с ней.

Джек Лондон в своих убеждениях и лучших книгах был и остаётся неизменным, подлинным другом трудящихся, неустанным и непреклонным борцом за лучшую жизнь своего народа, всех людей на земле.

Г. САВЧЕНКО

БРОДЯГА

И

ФЕЯ

Джек ЛОНДОН

Рисунки Г. Калиновского

Он лежал навзничь. Его свалил такой крепкий сон, что ни топот лошадей, ни крики возчиков, доносившиеся с перекинутого через речку моста, не разбудили его...

Голова его давно скатилась с газеты, заменявшей ему подушку, и в нечёсанные, всклокоченные волосы набились колючки и стебельки сухого пырея и репья. Вид у него был далеко не привлекательный. Он спал с открытым ртом, и в верхней челюсти вместо передних зубов, которые ему когда-то вышибли, зияла пустота. Человек дышал хрипло, с присвистом, временами мычал, стонал, словно что-то мучило его во сне. Он метался, раскидывал руки, судорожно вздрагивал и ёрзал головой по колючкам...

На скулах спящего багровели пятна от застоя крови — последствие пьянства. Да и сейчас он, должно быть, спал с похмелья. Назойливые мухи, привлечённые запахом винного перегара, роём вились вокруг его рта. Человек этот, широкоплечий, с воловьей шеей и жилистыми, изувеченными тяжёлой работой руками,

(Рассказ печатается в сокращённом виде.

выглядел богатырём. Но следы увечий были давнего происхождения, так же как и мозоли, проступившие сквозь грязь на повернутой наружу ладони. Время от времени рука эта сжималась в кулак — огромный, костистый и злобный...

Из калитки на поляну вышла девочка, прелестная, как на картинке, нарисованной для того, чтобы показать, как прелестны могут быть маленькие девочки. Было ей, вероятно, лет восемь, а может быть, чутьчку больше или меньше. По тоненькой фигурке и худеньким, в чёрных чулочках ножкам видно было, какая она хрупкая и нежная. Но хрупкой она была только по сложению. В её свежем розовом личике, в быстрой, лёгкой походке не было и намёка на болезненность или слабость. Это было просто очень миниатюрное, очаровательное, белокурое создание. Её волосы казались сотканными из золотой паутинки; из-под длинных полуопущенных ресниц глядели большие синие глаза. Лицо её сияло добротой и счастьем. Впрочем, иним оно и не могло быть у существа, обитавшего под крышей такого домика.

Девочка держала маленький детский зонтик и, наклоняясь за цветами дикого мака, бережно отводила его в сторону, чтобы не порвать о низкие ветки деревьев или кусты ежевики. Это были поздние маки, они цвели в этом году уже третий раз, не в силах противиться зову жаркого октябрьского солнца.

Оборвав их вдоль одной стороны изгороди, девочка двинулась к другой и, дойдя до середины поляны, наткнулась на бродягу. Она вздрогнула, но не от страха, а от неожиданности. Остановилась и долго, пытливо смотрела на это отталкивающее зрелище и собралась было уже повернуть обратно, когда спящий беспокойно заворочался и задвигал руками, натыкаясь на колючки. Она увидела солнце на его лице и жужжащих мух. Глаза её приняли озабоченное выражение, и с минуту она стояла, раздумывая. Потом на цыпочках подошла к нему сбоку, заслонила зонтиком от солнца и принялась отгонять мух. Немного погодя она для большего удобства уселась рядом.

Так прошёл час. Когда рука у неё уставала, она переключивала зонтик в другую руку. Сначала спящий всё так же метался, потом, защищённый от солнца и мух, стал дышать ровнее и успокоился. Несколько раз, однако, он серьёзно испугал её. В первый раз это показалось всего страшнее потому, что было неожиданно. «Господи Иисусе! Дна не достать! Дна не достать!» — прошептал человек из каких-то глубин сна. Зонтик колыхнулся, но девочка сразу овладела собой и продолжала выполнять добровольно взятый на себя подвиг милосердия.

В другой раз он, словно от нестерпимой боли, заскрежетал зубами. Зубы скрипели так страшно, что ей показалось, будто они сейчас раскро-

шатся на кусочки. Потом он вдруг вытянулся во всю длину и застыл. Руки сжались в кулаки, и на лице появилась отчаянная решимость, вызванная каким-то сном. Вероятно, ему привиделось что-то ужасное: веки дрогнули, как от удара, и казалось, вот-вот откроются. Но они не открылись. Вместо того губы забормотали: «Нет! Клянусь богом, нет и еще раз нет! Я не доносчик!» Губы сомкнулись, потом опять забормотали: «Хоть вяжи меня, сторож, хоть на куски режь, ничего ты из меня не выжмешь, разве только кровь мою. Мало ли вы её пили здесь, в вашей проклятой дыре!»...

Стоял удушливый день калифорнийского бабьего лета. В лазурном небе плыли лёгкие, кудрявые облачка, но на западе сгустились тучи, предвещаая дождь. С ленивым жужжанием пролетела пчела. Из далёких зарослей кустарника доносился зов перепела, а с полей — пение жаворонка. Но, не чуя всего этого, Росс Шенклин спал — Росс Шенклин, бродяга, отверженный, бывший каторжник № 4379, жестокий, неисправимый, непокорившийся, которого не сломали никакие зверства...

Он изведal силу человеческой жестокости и, пройдя через все испытания, ни разу не дрогнул. С неугасимой злобой боролся он до последнего дня, пока его, ожесточённого, озверевшего, наконец, не выпустили. Ему выдали пять долларов в уплату за все годы труда и загубленную молодость. Зато в последующие годы он почти не работал. Он презирал и ненавидел труд. Он бродяжничал, нищенствовал, воровал, обманывал или запугивал — в зависимости от обстоятельств — и при первом удобном случае напивался до бесчувствия.

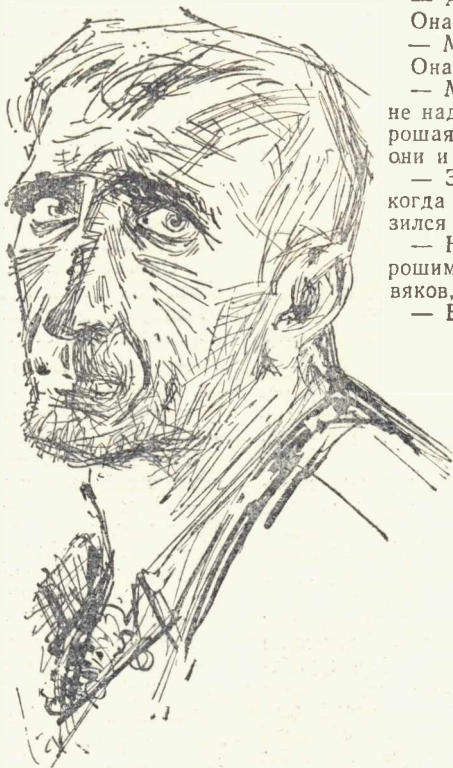
Когда он проснулся, девочка всё ещё смотрела на него. Как у дикого зверя, всё в нем проснулось, едва он открыл глаза. Первое, что он увидел, был неизвестно откуда взявшийся зонтик, который заслонял от него небо. Он не вскочил, даже не шевельнулся, только весь подобрался. Глаза его медленно скользнули от ручки зонтика к крепко стиснувшим её пальчикам, потом по руке всё выше и выше, пока не остановились на детском лице. Прямо и не мигая смотрел он в глаза девочки, а та ответила ему таким же взглядом, до дрожи испугавшись его горящих и в то же время холодных, угрюмых, налитых кровью глаз. В них не было и следа той тёплой человечности, какую она привыкла видеть в глазах людей. Это были настоящие глаза каторжника, который научился мало говорить и почти разучился разговаривать.

— Алло! — произнёс он, наконец, даже не переменяя позы. — Что за игру ты тут затеяла?

Голос у него был хриплый и грубый, вначале сердитый, но потом он как-то смягчился от слабой попытки придать ему давно забытую ласковость.

— Здравствуйте, — сказала она. — Я не играю. Вам в лицо светило солнце, а мама говорит, что спать на солнце вредно.

Свежесть и чистота её голоса приятно поразили его слух, и он удивился, почему раньше не замечал этого в детских голосах. Глядя на неё в упор, он медленно приподнялся и сел. Он чувствовал, что ему следует что-то сказать, но говорить он не любил и не умел.

— Надеюсь, вы хорошо выспались? — серьёзно спросила девочка.

— Здорово выспался, — ответил он, всё ещё не отрывая от неё глаз, изумлённый её красотой и грациозностью. — И долго ты продержала надо мной эту штуковину?

— Ох, долго, долго! — протянула она, словно разговаривая само с собой. — Я думала, вы никогда не проснётесь.

— А я, как увидел тебя, подумал, что ты фея.

Росс Шенклин почувствовал гордость, оттого что так удачно ответил.

— Нет, я не фея, — улыбнулась она.

Он с немым восхищением смотрел на её белые, маленькие и ровные зубы...

— А ты не боишься?

Она посмотрела на него с недоумением.

— Ме... меня? — запнувшись, добавил он. Она весело рассмеялась.

— Мама говорит, что никогда и ничего не надо бояться. Она говорит, если ты хорошая и думаешь, что все люди хорошие, они и будут хорошие.

— Значит, ты думала, что я хороший, когда заслоняла меня от солнца? — поразился он.

— Но только очень трудно считать хорошими всяких гадких насекомых и червяков, — призналась она.

— Есть люди, которые во сто раз хуже всяких ползучих гадов, — заспорил он.

— А мама говорит, что это неправда. Она говорит, в каждом есть что-то хорошее.

— Ручаюсь, что она всё же крепко запирает дом на ночь, — торжествующе заявил он.

— А вот и нет! Мама никого не боится. Потому она и позволяет мне играть здесь одной, когда мне вздумается. Это что! Один раз к нам залез грабитель. Мама случайно встала и увидела его. И что же вы думаете! Это оказался просто бедный, голодный человек. Мама хорошенько накормила его, а потом нашла ему работу.

Росс Шенклин был ошеломлён. Такой взгляд на человеческую природу показался ему немислимим. Ему выпало на долю жить в мире подозрений и ненависти, дурных мыслей и дурных поступков. Сколько раз детишки в деревне, заведя, как он в сумерки понуро бредёт по улице, с визгом бросались к матерям. Даже взрослые женщины шарахались от него, когда он проходил по тротуару.

От этих мыслей его отвлекла девочка, громко воскликнув:

— Я знаю, кто вы такой! Вы человек, который обожает свежий воздух. Вот почему вы спали на траве.

Росс Шенклин почувствовал мрачное желание расхотаться, но подавил его.

— Я всё думала, откуда берутся бродяги. Оказывается, это люди, которым нужен свежий воздух. Мама считает, что ничего не может быть полезнее свежего воздуха. Ночью я сплю на веранде. Мама тоже. Это наш участок. Вы, должно быть, перебрались сюда через забор. Мама не запрещает мне лазить, только велит надевать штаны от спортивного костюма. Но мне нужно вам что-то сказать. Человек не знает, что он храпит во сне. Но вы скрипите зубами, это ещё хуже. Это очень плохо. Всякий раз, как вы ложитесь спать,

говорите себе: не буду скрипеть зубами! Не буду скрипеть зубами! Повторяйте это по нескольку раз вот этими самыми словами, и постепенно вы отучитесь от этой привычки...

Слегка задохнувшись, она замолчала. Молчал и он. Этот поток слов оглушил его. К тому же, пьяный, он спал с открытым ртом, и теперь ему очень хотелось пить. Но Росс Шенклин готов был терпеть мучительную жажду, от которой у него жгло во рту и в горле, ради каждой драгоценной минуты этого разговора. Он облизал пересохшие губы, пытаясь заговорить.

— Как тебя звать? — удалось ему, наконец выжать из себя.

— Джин.

Бродяга прочёл в её глазах тот же вопрос.

— А меня Росс Шенклин, — охотно ответил он, впервые за эти долгие годы назвавшись своим настоящим именем.

— Вы, наверное, много путешествовали?

— Много, а всё-таки не так много, как мне хотелось бы.

— Папе тоже очень хотелось бы путешествовать, но он слишком занят делами. У него никогда нет свободного времени. Они с мамой ездили вместе в Европу. Но это было давно, когда я еще не родилась. Путешествия — дорогое удовольствие.

Росс Шенклин не знал, соглашаться ему с таким утверждением или нет.

— Но бродягам они обходятся гораздо дешевле, — подхватила она его мысль. — Оттого, должно быть, вы и бродяжничаете.

Он кивнул и опять облизал губы.

— Мама говорит, как это плохо, что людям приходится бродить по свету, чтобы найти работу. Но в наших местах сейчас сколько угодно работы. Все фермеры в долине нуждаются в рабочих руках. А вы работали?

Он покачал головой, досадуя на себя, что ему стыдно признаться, тогда как иступлённый разум говорил ему, что он прав, презирая труд. Но следом пришла другая мысль: кто-то ведь приходится отцом этому чудесному ребёнку, а такое дитя — одна из наград за труд.

— Как бы мне хотелось иметь такую девочку, как ты! — нечаянно вырвалось у него под впечатлением вдруг пробудившейся жажды отцовства. — Я бы работал не покладая рук... всё бы стал делать...

Он смотрел на девочку, томимый впервые пробудившимся в нём отцовским чувством. Он жалел, что у него такой скверный характер, и мучительно думал, что бы ей сказать. Она отвернулась от него и стала глядеть на облака, а он пожирал ее глазами. Протянув грязную руку и касаясь украдкой самого края её платица, он думал о том, что нет на земле более чудесного существа, чем она. Из далёких зарослей всё ещё слышался зов перепела, и шум работ на виноградниках показался ему вдруг очень громким. Чувство беспредельного одиночества давило его.

— Я... Никудышный я человек! — вырвалось у него хрипло, отчаянно. — Я человек из скверного, грешного мира.

— Так вы мне сейчас расскажете про этот скверный грешный мир. Мне так хочется узнать, какой он.

— Э, нет! — улыбнулся он. — Человек из скверного, грешного мира не станет тебе рассказывать ничего дурного. Наоборот, он расскажет тебе про то, что есть в этом мире хорошего. Расскажет, как он любил лошадей, когда был мальчишкой, и о первой лошади, на которую сел верхом, и о первой собственной лошади. Лошадь не то что человек. Она лучше. Она чистая, вся как ешь чистая. Эх, маленькая фея, хочется мне рассказать тебе одну вещь, с которой, кажется, ничто на свете не сравнится: это когда я, бывало, сяду к

концу долгого дня на усталую лошадь и только скажу ей словечко, как эта намаявшаяся за день животина послушно взвѣется подо мной и помчит меня далеко, далеко. Лошади! Это моя давнишняя страсть. Я помещан на лошадях! Да! Ведь я был когда-то ковбоем.

Она так радостно всплеснула руками, что звук этот блаженно рванул его за сердце, и глаза её запрыгали, когда она вскрикнула:

— Техасским ковбоем! Мне всегда ужасно хотелось увидеть ковбоя. Папа говорил, что у всех у них ноги дугой. А у вас?

— Я действительно был техасским ковбоем. И, ясное дело, ноги у меня дугой. Сама подумай, как тут ногам немножко не согнуться, когда ты, совсем мальчонкой с ещё мягкими косточками, только и знаешь, что мчаться верхом. А ведь мне было всего три годика, когда я начал ездить. Лошадка моя тоже была трёхлетка, только что обьеженная... Я подвёл её к забору, влез на верхнюю перекладину и махнул оттуда вниз прямо ей на спину. Это была мексиканская лошадка, суший дьяволёнок по части ляганья, но я мог с ней делать всё, что хотел. Мне сдаётся, она понимала, что я только малый ребёнок. Многие лошади понимают куда больше чем мы думаем...

— Джин! Джин! Где ты, маленькая?

Девочка отозвалась, и Росс Шенклин увидел женщину, которая, выйдя из домика, показалась в калитке. Одета в мягко облегающее фигуру платье, она была так стройна и грациозна, что его очарованному взгляду представилось, будто она плывёт, а не ступает по земле, как обыкновенный человек.

— Что ты делала после обеда? — спросила женщина, подойдя к ним.

— Разговаривала, мама, — ответила девочка. — Мне было очень весело.

Росс Шенклин с трудом поднялся на ноги и стоял неуклюжий, насторожившийся...

— Здравствуйте, — просто и ласково поздоровалась она с ним.

— Здравствуйте, мэм, — ответил он и устыдился своего хриплого, грубого голоса,

— А вам тоже было весело? — улыбнулась она.

— Да, мэм, очень. Я только что рассказывал вашей дочурке о лошадях.

— Он был когда-то ковбоем, мама! — воскликнула девочка.

Взглянув на неё с нежностью, мать благодарно улыбнулась Россу. А тот подумал, каким бы это было преступлением, если бы кто-нибудь обидел одну из них. И ему захотелось, чтобы им сейчас угрожала какая-нибудь страшная опасность, тогда б он кинулся за них в драку — а драться он умел — и защищал бы их, не жалея сил и жизни.

— Пора домой, маленькая. Уже поздно, — сказала мать, потом нерешительно взглянула на Росса Шенклина.

— Не хотите ли закусить?

— Нет, мэм, сердечно вам благодарен. Я... я не голоден.

— Тогда попрощайся, Джин, — напомнила мать.

— Прощайте. — Девочка протянула ему руку, и глаза её лукаво засветились. — Прощайте, Человек из скверного, грешного мира!

Для него прикосновение её руки, когда он взял её в свою, было венцом этого чудесного приключения.

— Прощай, маленькая фея, — глухо произнёс он. — Кажется, и мне пора двигаться.

Но он не двинулся с места и долго глядел вслед этому видению, пока оно не исчезло за калиткой. День, показалось ему, разом померк. Он нерешительно огляделся, перемахнул через изгородь, миновал мост и понуро побрёл дальше. Он шёл как во сне, не замечая,

как и куда несут его ноги, временами спотыкаясь на пыльной ухабистой дороге.

Пройдя с милую, он очнулся на перекрёстке. Прямо напротив виднелся трактир. Он остановился и, облизывая губы, долго смотрел на него. Потом полез рукой в карман штанов и нащупал единственную десятицентовую монету. «Боже! — тихо пожаловался он. — Боже!». Ноги, отказывавшиеся сдвинуться с места, оторвались и опять потащили его вперёд.

Он доплёлся до крупной фермы. Что она, должно быть, крупная, он понял по размеру дома и по количеству больших амбаров и надворных служб. На крыльчике, без пиджака, покуривая сигару стоял фермер, человек средних лет, с острыми глазами.

— Как насчёт работы? — спросил Росс Шенклин.

Острые глаза скользнули по нему.

— Доллар в день и харчи, — последовал ответ.

Росс Шенклин судорожно глотнул слюну и набрался духу:

— Я отлично соберу вам виноград или другое, что

придётся. Но нет ли у вас постоянной работы? Я вижу, это большое ранчо. Я родился на таком же. Умею править лошадьми, ездить верхом, пахать, бороновать, — словом, делать всякую работу с лошадьми и при лошадях.

Фермер окинул его с ног до головы оценивающим, недоверчивым взглядом.

— Что-то не похоже, — вывел он своё заключение.

— Знаю, что не похоже. Дайте мне возможность вам это доказать. Большого я не прошу.

Озабоченно поглядывая на сгустившиеся тучи, фермер задумался.

— Мне нужен возчик, и я дам вам возможность познать себя. Ступайте и садитесь ужинать с рабочими.

У Росса Шенклина перехватило горло, и он еле выговорил:

— Ладно. Я докажу вам. Где у вас тут можно испить воды и умыться?

РАССКАЖИТЕ ДЕТЯМ

В. ШИШАКОВ,

научный консультант Московского планетария,
кандидат педагогических наук

Рисунки
С. Пивоварова

Для обозначения длины, веса или объёма люди находили разные меры — футы, аршины, пуды, литры и т. д. Эти меры придумывались произвольно, часто даже случайно. Фут, например, — это длина ступни взрослого человека. Ноги, как известно, у людей бывают самые различные. Такая мера, конечно, не могла быть точной. Не были достаточно обоснованы и многие другие меры.

А вот для измерения времени люди взяли основные естественные меры у самой природы. Одна мера —

сутки, тот промежуток времени, за который Земля делает один оборот вокруг своей оси.

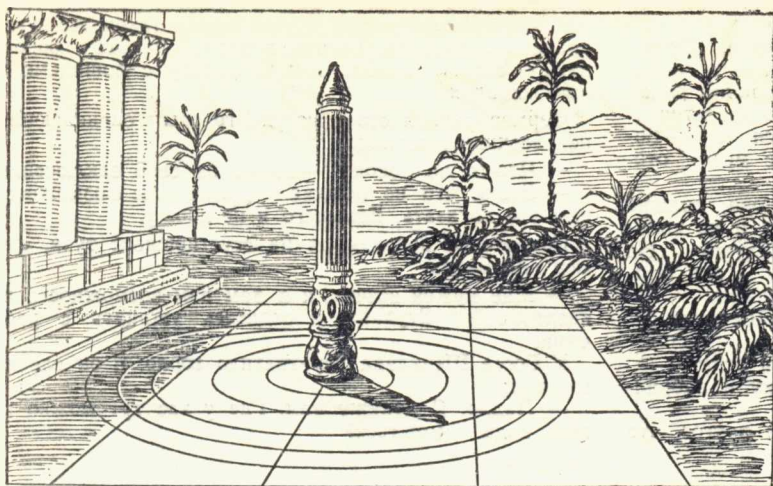
Ещё в очень далёком прошлом люди заметили, что Луна меняет свою форму: день за днём она бывает видна по-разному — и как серпик, и как половина диска, и как полный диск. Эти изменения называют сменой лунных фаз. За промежуток времени приблизительно в 30 суток проходит полный цикл изменений лунных фаз от одного полнолуния, например, до другого, следующего полнолуния. Он

получил название месяца. Но это ещё не тот месяц, который существует в нашем календаре.

Также очень-очень давно люди стали подмечать всегда одинаковую смену годовых сезонов: зимы — весной, весны — летом, а лета — осенью. Понадобилось немало времени и наблюдений, чтобы выяснить, на протяжении какого периода происходят эти изменения в природе. Весеннее тепло может прийти и раньше и позже, зимние холода также наступают не в одни и те же дни. Глубокой зимой нередко случаются длительные оттепели. И вообще ведь бывают различные колебания в погоде.

Постепенно люди пришли к выводу, что полный цикл смены времён года происходит на протяжении 360 суток. Выяснению этого обстоятельства особенно помогло наблюдение изменений полуденной высоты Солнца. самого высокого положения над горизонтом Солнце достигает в разгар лета, затем полуденная высота его начинает день за днём уменьшаться, глубокой зимой становится наименьшей, потом опять начинает нарастать до наибольшей. Как удивлялись люди следующему счастливному совпадению: в году 360 суток — 12 раз по 30! Ну, разве это не «премудрость божия»? В связи с этим окружность стали делить на 360 градусов, а число 12 признали особенным, «священным», тем более, что это число, не в пример почти всем другим, делится на 6, и на 4, и на 3, и на 2. А вот совсем рядом с 12 стоит число 13 — этакое упорное: ни на что не делится! «Чёртова дюжина!» В году 12 месяцев по 30 дней — так люди долго и считали.

Всё больше и больше накаплива-

Столб для определения времени по тени в древней Греции.

лось наблюдений, всё точнее и точнее они становились. И вот выяснились очень неприятные для счёта времени обстоятельства: в году не 360, а 365 суток, да ещё с четвертью, то есть год не содержит даже безостаточного числа суток! И лунный месяц продолжается не 30, а в среднем $29\frac{1}{2}$ суток. Иначе говоря, если скажем, сегодня полнолуние, то следующее полнолуние действительно случится на 30-е сутки. Но если посчитать, сколько суток пройдёт до двадцатого, например, полнолуния, то окажется, что не 600, а только 590 ($29\frac{1}{2} \times 20$). Если считать месяцы по 30 дней, скоро окажутся значительные отставания от хода небесных явлений. А считая в году 360 дней, уже лет через 20 апрель стал бы месяцем крепких морозов, а январь был бы похож на сентябрь. Получилось уже совсем не то, что левоверным людям представлялось «премудростью божией».

В календарях, где год был принят более точной продолжительности, сохранилось его деление на 12 месяцев, но месяцы стали различными по длительности. У некоторых же народов, сохранявших счёт годовичных периодов с лунными месяцами, бывает несколько лет с 12 месяцами, а затем добавляется лишний — 13-й месяц. Ну, а как же быть с тем привеском к продолжительности года в 365 суток, который выражается четвертой долей суток? Две тысячи лет тому назад египетский астроном Созиген придумал остроумный способ: считать три года по 365 суток, а к каждому четвертому прибавлять лишние сутки. Получается так, что, начиная новый год раньше, чем он закончился, на $\frac{1}{4}$ суток, мы в течение трёх лет забегаем вперёд каждый раз на 6 часов против истинной длительности года. А прибавляя лишние сутки в каждом четвертом году, мы воз-

вращаемся к истинной его длительности.

Календарь, введённый в Риме по приказанию Юлия Цезаря около двух тысяч лет тому назад (в 46 году до нашей эры), известен под названием «юлианского». Год с лишним днём называли високосным. Это в изменённом виде латинское слово «биссекстус», что значит «дваждышестой». Римляне, у которых впервые появился такой календарный счёт времени, называли так год с лишним шестым днём в феврале. Этот месяц некоторое время был последним месяцем десятимесячного римского года. Месяц февраль древние римляне посвящали памяти предков. Чтобы их не «обижать» и не «гневить», суеверные римляне, очень преданные старине, нашли лучшим вставлять лишний день украдкой, как будто незаметно. Для этого они обозначали два дня в феврале одинаковыми цифрами, откуда и взялось это слово «биссекстус» для обозначения года с двумя шестыми днями в феврале.

Каждый четвёртый год високосный. Простейшее правило для определения того, какому году из соседних четырёх надо быть високосным, заключается в следующем: если номер года делится на 4 без остатка, этот год и есть високосный (1960, 1964, 1968 и т. д.).

Ещё более точные данные астрономов показали, что истинная длительность года — промежутка времени, за который Земля делает полный оборот вокруг Солнца, — меньше принятой в юлианском календаре на 11 минут 14 секунд. Дело это, как кажется, совсем небольшое. Однако, не учитывая этой малой разницы, люди за 128 лет должны запаздывать с началом нового года на целые сутки. Эти опоздания век за веком накапливались и к XVI столетию до-

стигли уже 10 суток. В обычной жизни расхождение в 10 суток было бы ещё не очень существенным. Но обеспокоились служители католической религии, в которой некоторые праздники проводятся в зависимости от лунных фаз и от времени наступления «весеннего равноденствия». Римский папа Григорий XIII обратился за советом к астрономам: как сделать, чтобы весеннее равноденствие приходилось всегда на 21 марта? По их предложению юлианский календарь был несколько подправлен, а накопившиеся 10 дней опоздания в 1582 году выбросили из календаря. Октябрь в этом году продолжался только 21 день: после 5 октября было не 6-е число, а сразу 15-е. Календарь с введёнными исправлениями получил название «григорианского».

Опоздание в трое суток при юлианском счёте високосных и простых лет накапливается приблизительно за четыре столетия. Значит, надо, чтобы за четыре столетия было не 100 високосных лет, как в юлианском календаре, а 97. В григорианском календаре невисокосными стали считать те столетние годы, номера которых не делятся без остатка на 400. Таким образом годы 1700, 1800 и 1900, високосные по юлианскому календарю, поскольку их номера делятся на 4, были простыми в григорианском календаре, так как их номера не делятся на 400. Между тем разница в датах, выраженных «по старому» и «по новому», с каждым столетием нарастала. К началу двадцатого века это отставание достигло уже 13 суток. В дореволюционной России григорианская реформа не проводилась. По решению Советского правительства в 1918 году был введён и у нас григорианский календарь. Вместо 1 февраля 1918 года сразу посчитали 14 февраля. Таким образом наша страна стала жить по одинаковому со многими другими странами календарю.

Современный календарь очень удобен. В самом деле: календарные месяцы имеют 30 и 31 день, 28 и 29 дней; семидневных недель в году 52, и всегда остаются 1—2 дня лишний; поэтому одни и те же числа месяцев в разные годы приходятся на разные дни недели, никогда нельзя сразу без некоторой справки сказать, на какой день недели придётся то или иное число какого-нибудь месяца.

Давно уже были предложены такие изменения существующего счёта времени, которые устранили бы многие неудобства, связанные с запутанным календарём. Однако этим изменениям решительно противятся активные сторонники религии и правительства ряда капиталистических стран.

Праздник ёлки

Е. ОРЛОВА

Идёт зима. Скоро, скоро за морозными окнами домов засверкают разноцветными огнями новогодние ёлки. Большие и маленькие, нарядные и скромные — они будут стоять почти в каждой квартире, где есть дети, которые ждут их каждый год с нетерпением и радостным волнением.

Представим себе семью одного из наших читателей. Семью, где маленьких больше, чем взрослых. Как же собирается встретить эта дружная семья праздник ёлки?

...Вечер. За окнами — синеватый сумрак, посвистывает ветер. А в комнате за общим столом вовсю кипит работа. Вороха разноцветной бумаги, старые картонные коробки, серебряные обёртки от конфет — всё это шелестит, разрезается, превращается ловкими детскими руками в забавные фигурки, хлопушки, гирлянды. Конечно, можно было просто купить игрушки в магазине, — у родителей на это средства есть. Но разве это самое интересное? И вымазанные клеем руки протестующе машут, когда кто-то предлагает купить ласточек. Сами сделаем!

То и дело кто-нибудь вскакивает с места, чтобы взглянуть в журналы и книжечки, где нарисованы выкройки и рисунки ёлочных игрушек. Журналов много. Здесь и старенький «Затейник», и «Вожатый», и небольшие книжки — «Подарки Деда Мороза».

Напрасно вы думаете, что игрушки делают только дети. Отец вместе со старшим сыном клеит большую ледяную гору с лыжниками и санками. Она будет стоять под ёлкой. А мать, не отрываясь от шитья, даёт советы маленькой дочке, как сделать морковку «со-всем, как живую». Тут же и соседские ребята, они пришли помогать и кое-что сделать для себя.

Перед тем как заснуть, долго шепчутся о чём-то братья и, боясь разбудить сестрёнку, тихо смеются под одеялами. Они готовят сюрприз к ёлке и заранее радуются этому.

Вот уже сделаны игрушки. День нужно посвятить пригласительным билетам. Их не будут рассылать по почте, а просто опустят в дверной почтовый ящик. И соседи тоже найдут у себя в ящиках такие билеты. В пригласительном билете написано:

«Приходите к нам на ёлку!

Приходите с хорошим настроением и в маскарадных костюмах!

Если костюма не будет, — не волнуйтесь, мы вам дадим смешную маску.

Не забудьте, что на нашей ёлке все должны уметь петь, плясать и читать стихи.

Ждём!!! Приходите!!! Ровно в пять!!!

Женя, Юра, Маринка».

Скажем прямо: пригласительный билет ребята составляли без участия взрослых, оттого он такой длинный, но всё же убедительный.

Братья опять шепчутся, на этот раз с папой — решается вопрос, какие подарки положить под ёлку маме и Маринке. Гостям — это уже решено — будут подарены забавные шалочки, которые мама вместе с Юрой — главным семейным художником — склеила из бумаги и красиво разрисовала. А вместе с Маринкой мама изучает все записанные у неё рецепты — готовит-

ся необыкновенный пирог. Одновременно выясняется, как бы между прочим, что бы хотели иметь в подарок папа, Женя и Юра. О, потребности большие: галстук и велосипеды «Соколёнок». Галстук решают купить, а велосипеды... их тоже подарят. Из проволоки мама делает два смешных маленьких велосипеда, она повесит их на ёлку.

Приходят и проходят 28, 29, 30 декабря... Главный режиссёр — папа — проверяет, как выучили свои роли клоуны, но... это пока секрет для остальных. Маринка поёт маме песенку, которую она разучила в детском саду и собирается спеть у себя на ёлке. Как видите, готовится целый концерт. Женя носится с какими-то корбочками и принёс из школы «волшебную палочку», которую дал ему товарищ. Палочка, правда, как волшебная: вся из разноцветного плексигласа. Женя будет показывать фокусы.

А Юра и папа уже вешают ватные снежинки на ниточках и разноцветные гирлянды. Но когда же за ёлкой?

И вот они идут за ёлкой — папа и два брата. Маринке сказали, чтобы она не беспокоилась, что ёлка сама к ним придёт. Девочка долго не спала, всё ждала, что откроется дверь и войдёт ёлка, да так и не дождалась, уснула. И не слышала она, как тихо-тихо вошли в комнату трое и внесли что-то большое и душистое. Они, стараясь не шуметь, нарядили ёлку, и только самую верхнюю звезду и несколько игрушек положили на стуле у Маринкиной кровати. Это она повесит сама утром.

А утром...

— Мама, мама, ёлка пришла! — Маринка от восторга прыгает на кровати. Чудесное дерево протянуло свои зелёные ветки во все стороны. Тихо дрожат на них блестящие шарики. Праздник ёлки начался!

Сидя на плече у отца, Маринка торжественно надевает звезду на самую ёлочную макушку. Ура! — трижды кричат все. Ура! — подхватывают и соседские ребята, — они пришли посмотреть на ёлку.

Итак, до завтра. Завтра ждём гостей!

Что же было на другой день? А вот послушайте.

Первый звонок раздался ровно в пять. Два клоуна, помните, те, что учили с папой роли, бросились открывать дверь. Гости пришли в масках. Хозяйка долго не могла догадаться, кто это, прикладывали пальцы ко лбу, морщились, а потом всё-таки узнали... соседей.

Затем звонок стал звонить всё чаще. Хозяйка не успевала раздевать гостей, узнавать их, раздавать маски. Но пока собираются гости, надо их занять. В роли затейников — папа и Юра. Юра приготовил аттракцион — протянул верёвочку в углу комнаты, а на верёвочку повесил на нитках конфеты, печенье и ещё что-то вкусное. Нужно подпрыгнуть и ртом схватить то, что тебе нравится. А ну, попробуй! Не один раз придётся тебе прыгнуть.

Есть и ещё одна игра. Это обыкновенная коробка из-под обуви, поставленная на край стола. Внизу её сделана широкая щель, в которую проходит мяч от пинг-понга. Внутри коробки поставлена наклонно картонная дощечка. Нужно забросить мяч в коробку и успеть поймать его, когда он выкатится из отверстия.

Вот она, долгожданная!

Фотоэтюд А. Шайхета

Папа судит необыкновенный матч: два мальчика, присев на корточки друг против друга, стараются вывести своего противника из равновесия ударом ладони. Вот кто-то уже сидит на полу. Кругом смех и шутки. Некоторые гости так и остались пока неузнанными и возбуждают всеобщее внимание. Девочки собрались около мамы. Она загадывает загадки. Вот какие: В воде родится, а воды боится. Днём окно разбито, на ночь вставлено. Семьсот ворот, да выход один. Чем больше из неё берёшь, тем больше она становится. Рассыпалось к ночи зерно; глянули утром — нет ничего. Сама вода, да по воде и плавает.

Много и других загадок... Вокруг мамы столпились все, но неутомимый затейник Юра объявляет, что пора зажигать ёлку. Мама собирает ребят в круг, и они несколько раз произносят заветные слова:

— Ёлка, зажгись!

К великому восторгу ребят ёлка послушно вспыхивает огнями: это папа незаметно для всех включает гирлянду лампочек.

Начинаются танцы. Ничего, что танцуют под старенький патефон, всё равно весело. Танцуют и го-пак, и русский танец, и польку, а потом быстро организуют шумовой оркестр и под его нестройные звуки все кружатся в вальсе. Когда протанцевали всё, что умели, решили устроить концерт. Рассаживаются, кому где удобно. Около ёлки — сцена. Программу ведут уже известные нам клоуны. Они очень смешные и весёлые, поэтому даже если ты не хочешь выступать, то всё равно выйдешь к ёлке и что-нибудь расскажешь и споёшь.

Но кто этот странный карлик в огромной шапке, разрисованный звёздами и таинственными иероглифами? Это фокусник. Он несёт по сцене маленький столик. На столике два стакана, прикрытые колпаками. Фокус-

ник предлагает монету, которая лежит под одним из стаканов, переложить под другой стакан, и предупреждает, что монета вернётся обратно. И, действительно, монета возвращается. Пока все ахают и безуспешно пытаются стащить у фокусника со стола стаканы, чтобы их рассмотреть, у него в руках появляются две спичечные коробки. Помахав перед зрителями этими коробками, фокусник выбрасывает из них спички, а затем кладёт в одну коробочку синий, а в другую красный платочки. Затем он сообщает, что стоит ему постучать по коробочкам своей волшебной палочкой, как платки поменяются местами. И опять чудо! Всё происходит именно так, как говорит фокусник. Зрители в восторге и требуют ещё фокусов, но фокусник «устал» и убегает за ёлку.

Потом оба брата загадывают новые загадки и задают несколько вопросов для старших ребят. Эти вопросы связаны с физикой, и на них не так-то просто ответить. Ну, например, можете ли вы сразу ответить на такие вопросы: В стакане с водой плавают льдинки. Где холоднее вода: на поверхности или у дна? Куда деваются дрова, когда они сгорают? Почему нельзя кататься на коньках по натёртому паркетному полу, а по льду можно? Если нужно быстро охладить молоко в бидоне, что будет правильней: поставить его на лёд или положить лёд на крышку бидона? Почему проволоку телеграфной и телефонной связи не натягивают туго, а рельсы железной дороги укладывают так, что между ними остаются зазоры?

На первый взгляд вопросы простые, а мало кто сразу и правильно на них ответил. Но зато победителям и тем, кто раньше всех отгадал загадки, и тем, кто правильно ответил на вопросы, были вручены призы — игрушки с ёлки, конфеты и хлопушки с сюрпризами. Из публики поступает предложение наградить также двух

конференсье, клоунов и папу-затейника. Под общие аплодисменты им вручаются велосипеды и галстук.

Мама зовёт всех к столу попробовать чудо-пирог. Это действительно чудо: посередине пирога стоит маленькая румяная, выпеченная из теста ёлочка.

После чая играют в буриме. Нужно написать стихи по заданным рифмам. Например:

..... развесила
..... кругом
..... весело
..... поём

Из этих строчек могут получиться такие стихи:

Ёлка ветви развесила,
Всё сверкает кругом,
В этот вечер нам весело:
Мы о ёлке поём.

Окончив игры, все поют хором песни, опять танцуют. Но пора и расходиться. Осыпанные конфетти, раскрасневшиеся гости прощаются и уходят. А всё семейство, дружно убрав комнату, ещё долго сидит за столом, вспоминая отдельные эпизоды этого весёлого вечера...

...Вы можете спросить: что это? Выдуманный рассказ или так было на самом деле? Но разве это имеет значение? Если вам понравилось, как провели праздник ёлки в этой семье, попробуйте провести ёлку так же.

Для тех, кто захочет повторить фокусы, показанные Женой, мы помещаем их объяснения.

Фокус со стаканами и монетой. Возьмите лист белой бумаги и приклейте к нему десятикопеечную монету. После этого возьмите два чайных стакана, аккуратно смажьте их по краям клеем и приклейте к бумаге, накрыв одним из стаканов монету. Когда клей засохнет, обрежьте бумагу по форме стаканов. Оба стакана у вас будут заклеены, причём в одном из них внутри останется приклеенная к бумаге монета. Возьмите ещё лист бумаги и положите на него оба стакана вверх дном. Так как стаканы заклеены такой же бумагой, как и лист, на котором они стоят, то цвет бумаги сольётся и возникнет впечатление, что стаканы не заклеены и что под одним из них положен гривенник.

Теперь приготовьте два бумажных колпака. Накройте ими стаканы. Под стакан, который заклеен бумажкой с монетой, положите ещё такую же монету. Её не будет видно, так как она окажется под бумажным кружком.

Теперь можно показывать фокус. Дайте зрителям осмотреть колпаки, а затем накройте ими стаканы. Дальше вы просите кого-либо положить гривенник под другой стакан (не снимая колпачков), потом стучите три раза волшебной палочкой и можете уверять зрителей, что монета вернулась на место. Можно спокойно снимать колпаки. Тот гривенник, который приклеен, остался на месте, а другой не виден, он под бумажным кружком.

Фокус с платочками. В пустой спичечной коробочке разделите с трёх сторон дно и, приподняв свободный край, приклейте его к верхнему ребру коробочки. Получится как бы два отделения — с каждой стороны коробочки.

Затем на нижней стороне рубашки спичечной коробочки наклейте такую же этикетку, как и на лицевой стороне. То же сделайте и со второй коробочкой.

Заранее положите в одно отделение первой коробочки красный платочек и второй коробочки — синий, а в отделения с обратной стороны обеих коробочек — спички.

Во время фокуса, на место выброшенных спичек, на глазах у зрителей вы кладёте в освободившееся отделение первой коробочки синий платочек, а второй коробочки — красный. Закрыв затем спичечные коробочки и незаметно перевернув их, снова открывайте. В первой коробочке вместо синего платочка оказывается красный, а во второй — вместо красного — синий.

ЗОРКО СЛЕДИМ

В. Федоренко

Работники литейного цеха Казметаллзавода (г. Темир-Тау, Карагандинской области) зорко следят за воспитанием и обучением детей в семье и школе. На цеховом собрании было решено провести полный учёт, в каких школах и классах учатся наши дети, как они успевают, какая у них дисциплина. Учёт показал, что дети наших работников учатся в семи школах города. Уже в самом начале выяснилась острая потребность в общественном контроле за семейным воспитанием и необходимость помощи родителям в этом деле.

Так, например, механик цеха т. Иваницкий, отец троих детей, не знал даже, в какой школе каждый из них учится. Он не знал также и о том, что двое из его детей имеют неудовлетворительные оценки. Собрав все сведения о детях, мы объявили на общем собрании, что на специальной доске в цехе будут вывешиваться сведения об успеваемости и дисциплине учащихся. Объявили и о том, что об отдельных родителях, не бывающих в школе, тоже будем писать. Это заставило многих родителей заинтересоваться учёбой своих детей.

Родители, в свою очередь, рассказали дома детям о цеховой доске, и это послужило толчком к повышению успеваемости и дисциплины отдельных ребят.

У слесаря т. Бочкарёва двое детей. Они плохо учились, были снижены у них и отметки по поведению. Обо всём этом отец ничего не знал, в школу не ходил. Когда же его заставили посетить школу и он узнал всю правду о своих детях, то стал следить за их занятиями, поведением, и положение резко изменилось. Ребята прилежнее учили уроки, исчезли двойки в дневниках, улучшилась дисциплина.

Представители детской комиссии цеха побывали у некоторых рабочих на дому, ознакомились с условиями жизни детей в семье. С успевающими учениками проводили беседы. Организовали некоторым ученикам помощь в выполнении домашних заданий.

Сын модельщика т. Дунина, ученик 4-го класса, не успевал по нескольким предметам, был кандидатом во второгодники. Родители-общественники установили контроль за его работой, помогли в учёбе. Мальчик подтянулся и успешно перешёл в 5-й класс.

Сведения об успеваемости детей мы собираем за каждую четверть и вывешиваем на доске под заголовком: «Как учатся наши дети». На этой же доске мы помещаем списки литературы для родителей по вопросам воспитания.

В местном книжном магазине мы подобрали 43 библиотечки педагогической литературы и продали их семейным рабочим.

В педагогической пропаганде мы используем журнал «Семья и школа». Наиболее ценные и нужные нам статьи мы вырезаем и помещаем также на доске, посвящённой вопросам воспитания детей.

Учебные дела детей наших рабочих заметно улучшились. Заводской профсоюзный комитет решил наш опыт педагогической пропаганды и общественного контроля за семейным воспитанием детей распространить и на другие цехи завода.

г. Темир-Тау, Карагандинской области

О НАДЗОРЕ СО СТОРОНЫ ВЗРОСЛЫХ

В. Соляков

Мне пришлось как-то увидеть на улице мальчика, который с необыкновенным удовольствием ел снег. В городе в это время свирепствовала эпидемия гриппа. Я остановился и заговорил с мальчиком, спросил его шуточно, вкусный ли снег, или нет.

Разговорились. Я узнал, что зовут его Валериком, учится он во 2-м «В» классе, учительница его — Евгения Петровна. Он поведал мне также, что снег ел нарочно, чтобы заболеть назло маме, которая не дала ему денег на мороженое, и он на неё за это сердится. Валерик просил меня ничего не говорить об этом случае Евгении Петровне.

Крепко призадумался я. Передо мной был не просто шалунишка, а мальчик с явно проявляющейся чертой злопамятности. В течение всего дня он вынашивал мысль, как отомстить маме, причём придумал месть очень коварную. Стало ясно, что мать для этого ребёнка не авторитет. Он её не уважает, не любит. А мнением своей учительницы дорожит: он не хочет, чтобы она знала о его плохих поступках.

Как видно, ни мать, ни учительница не знали об этой складывающейся черте характера мальчика. Но упрёк надо бросить не только им, но и всей общественности города. Сколько раз каждый взрослый проходит мимо различных вопиющих фактов плохого поведения детей на улице, стараясь как бы не замечать их. Как мы далеки от того, чтобы на замеченные недостатки в поведении детей реагировать тут же, делая нужные педагогические внушения ребёнку. У нас сложилось мнение, что воспитывать детей обязаны учителя и родители, а мы можем только возмущаться проступками ребят. Приведу ещё один неприятный случай.

Со двора школы после занятий выбежало несколько девочек. За ними гнался мальчик их же возраста. Пальто его было распахнуто, в одной руке мотался довольно потрёпанный портфель, а в другой он держал грязный обрывок толстой верёвки. Вот этим-то куском грязной верёвки он и пытался стегнуть хотя бы одну из девочек. Это уже не невинная шалость, а самое настоящее хулиганство. Но ещё безобразнее, ещё возмутительнее было видеть, как два молодых человека сопровождали эту дикуню погоню одобрительными выкриками и гиканьем, подбадривая хулигана.

Я остановил мальчика, заставил его бросить грязный обрывок верёвки и, узнав, что зовут его Вовой К. и учится он во 2-м классе соседней средней школы, подошёл к молодым людям. Они не были смущены моими замечаниями об их поведении.

— Что вы к нам пристали?

Как видно, многие наши дети и юноши не привыкли к замечаниям взрослых и не приучены считаться с этими замечаниями. Сами взрослые отучили их от этого, оставаясь равнодушными к озорству, хулиганству подростков и молодых людей на улице.

Ещё характерный случай. На родительском собрании в 3-м «А» классе 8-й средней школы Ж. рассказывал: будучи в кино, он зашёл в курительную комнату и увидел очень безотрадную картину. Среди взрослых в курительной комнате находилось примерно шесть ребят-тишек в возрасте 12—13 лет. Один из них держал в руке раскрытую пачку «Прибоя» и наделял каждого из своих товарищей папиросой.

Товарищ Ж. не остался равнодушным к происходящему. Он отобрал у мальчика папиросы. Кроме него, в курительной комнате находилось более десяти мужчин. Почему же они остались равнодушными к недостойному поведению детей?

Так, не отдавая себе отчёта о влиянии нашего при-

мера или оставаясь равнодушными к поведению детей, мы сами порчим их и способствуем развитию у них порочных черт.

Надо всей силой коллективного, общественного воздействия влиять на поведение детей на улице, во дворе, в общественных местах. Когда наши ребята будут знать, что поведение их контролируется взрослыми всегда и везде, тогда они приучатся выполнять правила хорошего, культурного поведения.

Над этой большой задачей стоит потрудиться каждому взрослому человеку.

г. Петрозаводск

ВДУМЧИВЫЙ ОТЕЦ

Э. Виноградская

Оле Сергеевой было поручено выступить от школы в радиопередаче «Умелые руки». Так уже повелось в 6-м классе «Б»: везде ученическую общественность класса представляет Оля, одна из лучших учениц, постоянный делегат всех торжественных слётов, костров, собраний.

И вдруг, за два дня до выступления, девочка приходит ко мне, классной руководительнице, и говорит, что по радио выступить не сможет — отец не разрешает.

— Почему? — удивилась я.

Оля опускает глаза и после паузы повторяет вновь: «Отец не позволил».

Отец Оли, токаря станкостроительного завода, я давно и хорошо знала как хорошего производственника и активного участника родительских собраний в школе. Его предложения всегда были разумны, практически полезны.

В тот же вечер отправляюсь к Сергеевым. Дома я застала и мать, и отца. Небольшая квартирочка блистала чистотой и привлекала уютом. Много цветущих растений, несмотря на зимнее время. Сразу бросается в глаза один уголок: письменный столик, над ним географическая карта, рядом — этажерка с книгами. Всё на своём месте, всё продумано.

Встретили меня радушно, но настороженно: родители, очевидно, догадывались о причине моего прихода. Без дальних налётов спрашиваю:

— Николай Владимирович, почему вы не позволили Оле выступать по радио? Ведь вы срываете нам очень важное мероприятие.

— «Мероприятие», говорите? Признаюсь, я мало думаю о мероприятии. А вот об Олюшке, да и о других таких же «незаменимых» делегатках думаю очень много. Скажу вам прямо: не нравится мне, что вы Олю всюдуставляете напоказ.

— Всегда он так, — вмешивается мать, — другие родители гордились бы дочерью, а ему не нравится.

— И я горжусь. Только не об этом сейчас речь... Боюсь я того, что характер у Оли испортится: загордится, будет о себе слишком высокого мнения, потеряет необходимую для девочки скромность... Всюду вы её да только её и выдвигаете, будто других ребят в классе нет. Выходит, она лучше всех своих товарищей? Не хочу я, чтоб моя дочка зазнайкой выросла... Я кое-что стал замечать...

Отец призадумался и медленно продолжал:

— Приведу пример: занималась Оля с подружкой из её класса, Ниной. Вместе учили стихотворение наизусть. Я это слышал и говорю дочери: «Хорошо, с выражением читает Нина стихи». Она вся вспыхнула: «Лучше меня?» А я с горечью подумал: «Ишь, не хочешь, чтобы кто-то лучше неё читал»... Или ещё был случай. Приносит она однажды монтаж школьной га-

зеты, посвящённой Октябрю, и с гордостью говорит: наш монтаж признали лучшим в школе. А я ей говорю: «Не знаю за что, ведь монтаж плохой...»

— Я с вами не согласна,— прерываю Николай Владимировича,— монтаж был замечательный! Всем очень понравился.

— Ну что ж, что понравился. А я скажу — плохой и докажу это. Спрашиваю я Олю: «Кто подписи к снимкам сочинил?» — Я! «А вырезки кто подбирал?» «А клён кто рисовал?» — Опять же я! «Так почему же ты называешь его вашим классным монтажом? Скажи прямо: «мой» да и повесь его у себя над столом. Почему других ребят не привлекала? Не умеют? Научи, а может они и лучше тебя умеют, да ты не даёшь им ничего делать, подавляешь их активность...»

Я долго над всем этим думал, но до поры до времени молчал. Приглядывался. Однако подросло время, и меня взорвало. Приходит однажды Оля домой и радостно объявляет: «Я по радио буду выступать! Мама, постирай мне платье, выглади передник, галстук, дай денег; я пойду куплю себе новые ленты...» Мать дала денег и просила Олю попутно купить в магазине хлеб, сахар. Но Оля отказалась выполнить поручение матери. «Ты меня не загружай, оставь в покое. Мне не до хлеба сейчас. Я должна в роль войти, ведь мой голос на весь Союз прозвучит!» А сама уже перед зеркалом: «Дорогие товарищи, позвольте...» Ну, тут я из спальни вышел (дочь не знала, что я дома) да и говорю:

— Не позволю выступать по радио! Не позволю, чтобы твой голос на весь Союз прозвучал, будто у тебя «умелые руки», когда ты передника, галстука не в состоянии сама себе постирать да погладить, не хочешь матери помочь!..

Отец был взволнован. Встал, прошёлся по комнате, искоса глядя на меня. Смутилась и я, так как не могла себе представить в таком неприятном свете Олю.

— Если говорить начистоту,— продолжал Николай Владимирович,— то и пятёрки Олины не всегда меня радуют. Оле иногда пятёрку в кредит ставят, не вполне заслуженно. Оле иногда вместо уроков в кино побегит. А утром она кое-как книжки проглядит, благо память-то молодая, хорошая, да и учительницы пятёрочницу не обидят,— ну и приносит из школы пятёрку!..

Николай Владимирович улыбается, но не насмешливо, а так, что я на минуту чувствую себя его дочерью. — Вы всего третий год учительница, а я ребят лет тридцать в цехе учу и воспитываю, всех их, лукавцев, очень хорошо знаю!..

Убедил меня Николай Владимирович полностью. Мало я знала Олю. Хороший урок дал мне, классной руководительнице, настоящий, вдумчивый отец.

г. Харьков

ЛЕКЦИИ ПО РАДИО ДЛЯ КОЛХОЗНОЙ СЕМЬИ

М. Белодед

Педагогический коллектив средней школы села Мачехи (Полтавская область) организовал лекторий для родителей по радио. Каждую субботу по вечерам у своих репродукторов собираются семьи колхозников послушать лекции по вопросам воспитания.

За два года педагогами было прочитано по радио больше 50 лекций.

С большим вниманием лекции слушает всё сельское население, причем особенный интерес вызывают те лекции, в которых даются примеры из местной жизни.

В лекциях неоднократно рассказывалось о лучшем опыте воспитания детей в семье. Например, колхозница М. Е. Божко — жена кузнеца, погибшего во время войны, воспитывает трёх дочерей. Старшая дочь окончила среднюю школу с золотой медалью, средняя — с серебряной, а младшая отлично учится в 8-м классе. Колхозница У. П. Демаш, также вдова, хорошо воспитывает троих детей. Колхозник И. И. Погорелый много внимания уделяет воспитанию двух сыновей. Мальчики примерно ведут себя и учатся отлично — один в 8-м классе, другой в 3-м.

Лекторий помогает родителям улучшать практику воспитания детей.

с. Мачеха, Полтавской области

„ДОБРЫЕ“ ТЁТИ И БЕСПЕЧНЫЕ РОДИТЕЛИ

И. Ручко

Боренька самый маленький на всём четвёртом этаже дома, и он всеобщий любимец. Его балуют все: тётя Лина кормит завтраком, тётя Валя укачивает, тётя Нина берёт с собой на базар и в магазины. Эти тёти очень добрые, и каждая из них старается чему-нибудь научить Бореньку.

— Ударь тётю Валю по ручкам,— говорит тётя Даша.

— Драться нехорошо, стыдно,— внушает тётя Лина.

— Боренька, выпей молочка,— предлагает тётя Нина, стараясь не отстать от тёти Вали, которая только что уложила его яблоком...

Так целый день Боренька переходит из рук в руки, из комнаты в комнату, получая представление о самых несовместимых гастрономических сочетаниях, знакомясь с разнообразнейшими, самыми противоречивыми системами воспитания.

Что же делают в это время Борины папа, мама и бабушка? Папа и мама на работе, а бабушка готовит обед, или убирает в комнате, или вяжет внуку кружевное покрывальце на кровать. А когда папа и мама возвращаются с работы домой, то папа садится читать газету, а мама, слушая, как тётя Валя в коридоре ублаживает Бореньку, шлёпает папе носки.

Боренька растёт «бесстрашным» ребёнком. Его ничто не пугает. Если его накажет бабушка, то он немедленно получает компенсацию в виде конфетки от тёти Лины. Если мама поберит его за разбитую чашку, то он тут же находит утешение в ласках тёти Даши. У него много защитников и утешителей; все соседи принимают участие в его воспитании, понимая каждый по-своему это дело.

Сейчас Боренька ещё маленький, и желания у него маленькие: например, побегать босиком по полу, съесть конфетку перед обедом или, балуясь, ударить тётю Дашу. Но ведь Боренька будет расти, и желания его тоже будут расти, тут уже одной конфеткой не обойдётся. А там воспитательные страсти соседней займёт какой-нибудь новый малыш, и Бореньке придётся ограничить удовлетворение капризов только кругом своих домашних. А если через 10—15 лет грубый юноша, стуча по столу кулаком, будет требовать от мамы исполнения своих необдуманных желаний и нелепых прихотей,— поймёт ли она тогда, почему её Боренька стал таким эгоистом?

г. Краснодар

В новых школах ШВЕЦИИ И ДАНИИ

(Из путевых заметок)

Н. ПАЩЕНКО

Во второй половине прошлого года группа советских инженеров, архитекторов и технологов побывала в Финляндии, Швеции, Дании и Австрии, где ознакомилась со строительством жилищ, больниц, школ, детских учреждений, стадионов.

Коротко расскажем о строительстве новых школ и некоторых сторонах обучения и воспитания детей в Швеции и Дании.

В этих странах мы были в последний месяц каникул, поэтому не имели возможности всесторонне изучить условия занятий в школах, однако по некоторым данным могли судить, что дисциплина у школьников находится на высоком уровне. Повсюду школьные здания и их оборудование находятся в образцовом состоянии: мебель полированная, на партах, столах нет царапин и других следов неряшливого отношения к вещам.

В Швеции новые школы строят обычно в один и два этажа, и рассчитаны они на разное количество учащихся, иногда до 1000 человек. Наибольшее внимание уделяется внутреннему оборудованию и отделке школьного здания, фасады же школ делаются простыми, гладкими, без всяких украшений.

Для борьбы с шумом применяют-

ся шумопоглощающая обивка потолков и стен перфорированными органическими плитами.

Во всех классах, а также деревообделочных и металлообрабатывающих мастерских люминесцентное освещение.

Во многих новых школах Швеции и Дании нет специальных гардеробных помещений. Школьники раздеваются в коридоре — рекреации. Это позволяет учащимся быстро, без суетоки приходить и уходить из школы. На вешалках нет номеров, а есть жетоны с рисунками животных или цветов. Жетоны выдаются ученикам с момента их поступления в школу. С такими жетонами они переходят из класса в класс.

В новых школах парты заменяются столиками на одного учащегося. Такое размещение учеников, по мнению шведских педагогов, повышает дисциплину учащихся, не позволяя им разговаривать между собой во время уроков.

Все классы оборудованы усовершенствованными двойными классными досками, причём одна из них опускается или же поднимается над другой, что позволяет продолжать запись, не стирая записанного.

Для столов учителей делаются

возвышения от 20 до 30 см с тем, чтобы учитель мог видеть весь класс. Особое внимание уделяется оборудованию классов для занятий по домоводству и производственному обучению. Учащиеся в школах изучают производственные процессы столярной, плотничной и слесарной профессий. Девочки обучаются ведению домашнего хозяйства, а также рукоделию и шитью.

Классы-мастерские для мальчиков оборудованы верстаками и станками для обработки металла и дерева. Все станки и инструменты высокого качества. Ручки инструментов полированные или покрашены нитрокрасками яркого цвета (красный, жёлтый, зелёный). Ящики с инструментом закреплены за каждым учеником.

Школьники после усвоения первых трудовых навыков получают задание изготовить какой-либо предмет: вешалку, скамейку, полочку и т. д. Как только задание выполнено и изделие готово, ученик должен отнести его домой родителям, которые таким образом осуществляют своеобразный контроль за обучением своего ребёнка. Такой метод заставляет ученика стремиться выполнить своё задание с особой тщательностью.

В результате систематического и длительного обучения трудовым навыкам каждый ученик к окончанию школы без затруднений изготавливает даже некоторые сложные детали из металла или дерева.

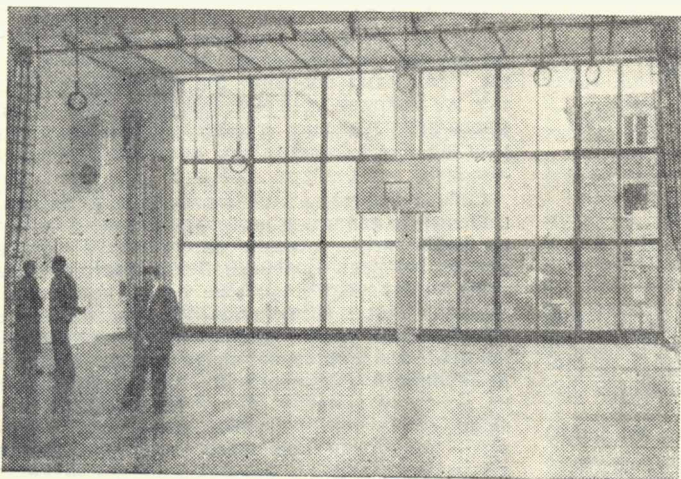
На высоком уровне организованы специальные помещения и для занятий по домоводству, шитью и кулинарии. Каждая школьница в обязательном порядке проходит курс обучения этому искусству.

Для изучения кулинарии организованы кухни, которые оборудованы газовыми и электрическими плитами с духовыми шкафами, холодильниками, мойками и раковинами, всякого рода шкафчиками, где хранятся продукты — сахар, крупы, макароны, соль и прочее. В кухнях образцовая чистота.

Искусству домоводства девочки обучаются примерно около четырёх последних школьных лет. Этот срок совершенно достаточен для того, чтобы каждая девочка, окончив школу, могла хорошо и экономно приготовить пищу, вести хозяйство.

Ежегодно каждая школьница, закончив учебный год, должна угостить своих родителей обедом, приготовленным ею самой от начала до конца. Оценка родителей является экзаменом для ученицы по этому предмету.

Курс кулинарии настолько широк, что ученица, окончивая школу, может считать себя достаточно умелой хозяйкой.

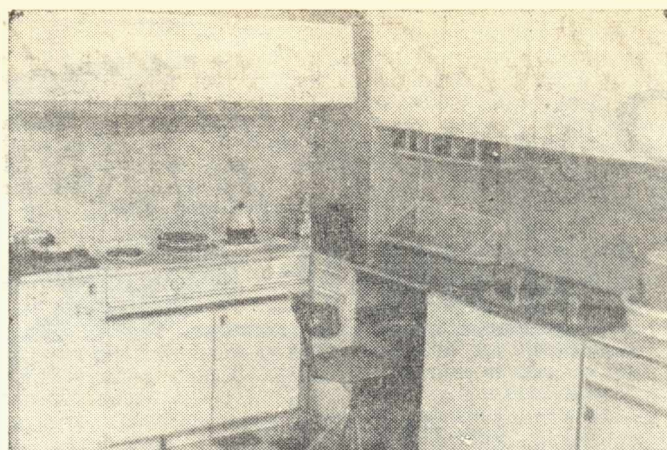
Школьный физкультурный зал.

Попутно девочкам прививают и навыки хорошей сервировки стола. В школе рядом с кухней отведены одна, а иногда две комнаты (домашняя столовая) с буфетом, в котором имеется несколько кофейных и столовых сервизов, одним или несколькими столами, накрытыми добротными скатертями. В такой столовой школьница учится сервировке стола, и здесь же она принимает раз в год своих родителей, угощая их лично приготовленным обедом.

В школах оборудованы и специальные классы для обучения девочек рукоделию, кройке и шитью. Здесь стоят отдельные столики со стульями и швейными машинами. В каждом столике ящики для швейных принадлежностей. Девочки обучаются не только кройке и шитью, но и штопанью чулок, ремонту белья и одежды.

В курс домоводства входит и обучение девочек стирке и глаженью. Для этого имеются отдельные комнаты, оборудованные домашними стиральными машинами, гладильными досками и утюгами.

По последнему слову техники обо-

Школьная кухня.

рудованы в новых школах физкультурные залы. Эти залы, как правило, расположены на первых этажах, имеют верхний свет и непосредственный выход в сад или во двор. Оборудование такого зала показано на фотоснимке. Полы в залах паркетные или дощатые, покрытые блестящим нескользким лаком.

Рядом с физкультурным залом располагается душевая, оборудованная душевыми сетками и ножными ваннами.

Постановка и методы обучения школьников домоводству и профессиональным навыкам в скандинавских странах представляют интерес и заслуживают изучения.

Детская кухня

МЯСНОЕ СУФЛЕ

На 100 г мяса — $\frac{1}{2}$ яйца, 2 чайные ложки сливочного масла, 1 чайную ложку сметаны.

Мясо тщательно промыть, разрезать на мелкие кусочки, залить холодной водой ($1\frac{1}{2}$ стакана) и варить до готовности. Варёное мясо дважды пропустить через мясорубку, добавить масла, сметаны, яйцо (желток), соли; разбавляя бульоном, размешивать, пока не образуется пюреобразная масса. Затем добавить крепко взбитый белок.

Всю смесь выложить на сковородку, смазанную маслом, и запечь в духовке.

ПРОТЁРТАЯ РИСОВАЯ КАША

На $\frac{3}{4}$ стакана молока — 1 столовую ложку риса, по одной чайной ложке сливочного масла и сахара.

Рис перебрать и промыть, всыпать в кипящую воду ($\frac{1}{2}$ стакана)

и варить до полуготовности. Добавить часть молока и продолжать варить, пока рис не будет готов. Готовый рис протереть сквозь сито, разбавить оставшимся молоком, добавить соли, сахара и ещё раз прокипятить, разбивая ложкой. Перед подачей на стол заправить кашу маслом.

ВЗБИТАЯ МАННАЯ КАША

На $\frac{3}{4}$ стакана молока — 5 чайных ложек манной крупы, 3 чайные ложки сахара, $\frac{1}{2}$ яйца, $\frac{1}{4}$ лимона.

В молоко добавить $\frac{1}{4}$ стакана воды и довести до кипения. В кипящую смесь медленно всыпать манную крупу и, всё время помешивая, варить 10—15 минут. Желток яйца растереть с сахаром до бела, добавить лимонный сок и цедру, влить всё это в кашу и тщательно взбивать венчиком до тех пор, пока каша остынет. В остывшую кашу добавить круто взбитый белок.

Полезные советы

Согревающий компресс. Смочите тёплой водой сложенный в несколько раз кусок материи и, хорошо отжав его, положите на место, указанное врачом. Сверху материи — компрессную клеёнку или сложенную вчетверо вощёную бумагу и слой ваты. Всё это прибинтуйте. Клеёнка должна заходить за края материи, а вата — за края клеёнки. Правильно наложенный компресс долго не высыхает.

Сняв компресс, больное место укройте тёплым.

Горчичник. Две — три столовые ложки горчицы разведите в тёплой воде до густоты сметаны и разотрите, чтобы не было комков. Намажьте кашицу на материю и накройте другим сухим куском. Наложите горчичник более влажной стороной на указанное врачом место. Держите 10—15 мин. Ваткой, смоченной в тёплой воде, смойте с кожи остатки горчицы и насухо вытрите. Укройте потеплее больного.

Капли в ухо и в нос. Впускайте только по назначению врача.

Капли в ухо впускайте подогретыми. Для этого поставьте пузырёк с лекарством в тёплую воду. После впускания капель подержите ребёнка 2—3 минуты на боку, а потом заложите ухо ваткой.

Перед тем как впускать капли в нос, прочистите его смоченными в кипячёной воде ватными фитильками. Не касайтесь пипеткой носа.

Хорошие и РАЗНЫЕ

В.А. ГОЛЬЦЕВ

Принёс сын книжку из библиотеки, читает её про себя, а смех так и разбивает мальчика. Вот его и просят все: «Прочитай!» Садятся в кружок и слушают... Ну, а если случится, что отец прервёт работу, которую захватил на вечер, и, когда сын уйдёт спать, сам зачитается допоздна детской книжкой да ещё и жене скажет: «Ничего, интересная, почитай». И жена, отложив стирку, будет назавтра читать книжку сына. А бабушка воспользуется блаженными часами, когда внук в школе, и, забросив хозяйство, тоже «впадёт в детство»... Разве такая «разобщённость» в семье хуже той идиллии, когда все, собравшись в кружок, слушают, как читает сын? Нет, и тут книжка принесла радость в дом.

Много издаётся у нас книжек для детей, которые приносят радость и детям и взрослым. Расскажем о нескольких таких книжках.

Д. Родари, Приключения Чиполлино, Детгиз, 1956.

Сказка итальянского писателя Джанни Родари выходит у нас вторым тиражом. Первый, очень скромный, разошёлся мгновенно. Да и новый, четырёхсоттысячный, тоже уже раскуплен. Каждый хочет иметь эту книгу у себя.

Ни взрослый, ни ребёнок не удивится от того, чтобы ещё до чтения не посмотреть иллюстрации к сказке художника В. Сутеева. Вот графини Вишни, сёстры, происходящие от одной знатной ветви, а потому соединённые одной веточкой с листиком, как две вишенки. А вот brave Лимончики, опора принца Лимона; вид их с уснищами, кухонными ножами и лентами через плечо грозен и важен, но глаза выдают трусов. Простые же обитатели Лимонной страны — сам Чиполлино, профессор Груша, Земляничка и другие — трогательно забавны на сутеевских рисунках. Даже вид старого Чиполлоне, заключённого в тюрьму, вызывает улыбку: посмот-

рите на его полузакрытые глаза, когда он обнимает на свидании в камере Чиполлино. Рисунки В. Сутеева сделаны с тем ощущением сказки, когда иллюстрации не сковывают воображения, а дают ему простор; и если на каких-нибудь страницах нет рисунков, то и через эти страницы пронесишь образы, созданные художником.

Кто сказал, что приключения Чиполлино — весёлые? Чиполлино — мальчик-луковка. А «где лук, там и слёзы». Семье Чиполлино, как и другим бедным овощам, плохо живётся в стране, где правит принц Лимон. Их притесняют графини Вишни, правитель замка графинь синьор Помидор, устанавливающий налог на туман, дождь и даже град. Если только правителям Лимонной страны померещится послушание, они заключают «мятежников» в тюрьму. И все приключения Чиполлино посвящены освобождению отца и других жителей бедной окраины. Что ж тут весёлого? Но в том-то и дело, что Чиполлино озорно, ловко и легко одурачивает чванливых господ. И как же не посмеяться его неожиданным и смелым проделкам, неутомимой выдумке, всегда ставящей в глупое и смешное положение врагов! Чиполлино — настоящий герой, и все симпатии читателей на стороне его и его друзей.

Дороже всего на свете положительные герои сказки ценят свободу. Это сказка о свободе, о борьбе за неё, сказка глубоко социальная, сказка, в которой поэтический вымысел соседствует с тонкой аллегорией.

В конце книги напечатаны три песни С. Маршака к радиопостановке «Приключения Чиполлино». Хотя они немного описательны, потому что ими как бы представляются герои сказки в эфире, ребята успели полюбить эти песенки, особенно ту, что распевает их любимец Чиполлино:

Я — весёлый Чиполлино,
Вырос я в Италии —
Там, где зреют апельсины,
И лимоны, и маслины,
Фиги и так далее.

В. Жукровский, Сказки Вьетнама, Детгиз, 1956.

Если «Приключения Чиполлино» — сказка литературная, то «Сказки Вьетнама» — народные. Войцех Жукровский — польский писатель, проехавший три тысячи километров по Вьетнаму в 1953—1954 годах, когда там шли бои с французскими колонизаторами. Сразу же по возвращении на родину он напечатал свои путевые дневники, а в следующем году выпустил сказки Вьетнама. В предисловии к ним Жукровский говорит: «Много рассказов слышал я от моих вьетнамских друзей. Некоторые я записал, другие врезались мне в память, но множество выветрилось у меня из головы. Теперь я очень жалею об этом. Надо было их старательно собрать, чтобы они очаровывали своей красотой, как пурпурные цветы сибискуса, чтобы они рассказывали о героическом народе, чтобы звенели вечерами, как весенние цикады, запертые в искусно сделанных бамбуковых клеточках».

Но и те лучшие из девяти легенд и сказок, что вошли в его книгу и теперь переведены на русский язык Я. Немчинским, приближают к нам судьбы далёкой страны в южной Азии, думы её народа. Ведь известно: если захочешь узнать, о чём мечтает народ,— читай его сказки.

Легенда «Отчизна» повествует о молодом смелом короле, некогда властвовавшем во Вьетнаме. Король не раз храбро отражал со своим войском нападения врагов. Но была у него слабость, из-за которой он мог забыть о народе, о безопасности страны,— любил он сладкозвучные стихи, любил наслаждаться покоем... Грянула война. Не смогла страна дать настоящий отпор врагу; в бою вражеская стрела пробила грудь короля. «Тяжело умирать тому, кто чувствует себя виноватым перед народом»,— говорит легенда. «Нет, не покину землю, не испуив вины»,— поклялся король и вдруг превратился в птицу. С тех пор в ясные лунные ночи птица-страж всегда кричит своё тревожное «Куо-о-о!» («Отчизна! Отчизна!») и этим криком напоминает вьетнамскому народу: будьте бдительны, охраняйте свободу, защищайте родину!»

Поэтичны, красивы волшебные сказки «Небесная лягушечка», «Волшебная тыква» и другие. Однако две сказки — «Сын земли» и «Легенда о бегеле» — переданы скуп, без подробностей и во многом утратили свой аромат.

Ч. Робертс, Домик под водой, Детгиз, 1956.

Если вы спросите сына или дочь, знают ли они рассказы американского писателя Чарльза Робертса, вряд ли последует утвердительный ответ. И неудивительно: уже двадцать лет детское издательство не выпускало его сочинений Робертс близок по духу своих произведений к Сетону-Томпсону. «Домик под водой» — не лучший рассказ Робертса. Это, по существу, маленькая повесть о жизни бобров. Но это не обычная познавательная история. Молодой охотник Бой и его друг, охотник и дровосек Джеб, в течение нескольких дней и даже ночей наблюдают за жизнью, повадками бобров. Маленький контраст характеров позволяет Робертсу увлечь читателя, любопытного, как Бой, и ненаблюдательного (если его не поведёшь за собой), как Джеб. А в жизни бобров немало интересного. Бобры отражают вторжение выдры в их воды, завязывается настоящий бой, один бобр погибает, другой ранен, но всё же выдра приходится убраться восвояси. Вот бобры восстанавливают плотину, разрушенную Боем, втаскивают в воду подрезанную берёзу, удлиняют канал. Видя всё это, герой хочет «посмотреть на чудесных маленьких ин-

женеров другими глазами, чем привыкли на них смотреть охотники». Таков и взгляд рассказчика Робертса. Пускай он несколько очеловечивает животных, приписывает их разуму то, что делается ими по инстинкту,— но в этом и есть своеобразие художника.

И не пора ли детскому издательству выпустить и другие лучшие произведения Чарльза Робертса?

Б. Чирков, За морями, за горами, Детгиз, 1955.

Теперь познакомимся с книжкой совсем другого рода. Её написал наш известный киноактёр Борис Чирков. Несколько лет назад он ездил вместе с группой кинооператоров, режиссёров, сценаристов и актёров в Индию на Международный кинофестиваль. Советская делегация пробыла в Индии сорок семь дней, совершив путешествие из Бомбея на юг, потом на север страны, в столицу Дели, из неё — в бывшую столицу Индии Калькутту. Этот путь читатель проследит по карте на внутренней стороне обложки.

Индия — древняя страна богатейшей культуры, и можно было многое порассказать о виденном в ней. Борис Чирков, как человек, который счастлив, что посмотрел чужие земли, познакомился с древним народом, интереснейшей культурой, не мог не поделиться увиденным. Он наблюдал быт индийцев, главным образом городских жителей. Быт этот непривычен для европейца, но любопытен. Например, расхаживающие по улицам священные коровы и бегающие везде обезьяны, которых не трогает ни один человек, потому что это запрещено религией. «Во многих районах страны,— пишет автор,— поля постоянно подвергаются нашествию обезьян. Этих прожорливых животных в Индии несколько миллионов, и они наносят существенный вред урожаю. Однажды, проезжая на машине, мы видели, как на небольшом поле человек пятнадцать пропалывал посев, а следом за ним шла стая обезьян, выдёргивая молодые побеги и пожирая их. Но бедные труженики не решались прогнать животных с полей».

Всё своеобразно в этой стране. «И днём и ночью по дороге шагают путники. У каждого на голове маленькая подушечка, а на ней тюк или корзина». Занимательны уличные сценки, представления заклинателя змей, бой мангусты со змейкой, читая про который дети наверняка вспомнят Житкова.

К сожалению, индийские впечатления Бориса Чиркова беглы, а потому часто поверхностны.

По приведённым выдержкам можно, казалось бы, заключить, что автора в основном интересовала экзоти-

ка. Но это не так. Лучше всего ему удалось сказать о симпатиях индийского народа к нашему, советскому. Выражения этих чувств были повсеместны: и на приёмах в честь делегации наших кинороботников, и в простых встречах на улице, на спектаклях и демонстрациях фильмов. Пожалуй, самый содержательный раздел книги — «Театр и кино». Но тут автор словно забыл возраст своего собеседника — читателя, пускаясь в пересказы либретто и делая замечания насчёт условности мизансцен. Всё же несомненно, что при совместном чтении старших и младших членов семьи книга Бориса Чиркова обогатит читателей интересными подробностями жизни сегодняшней Индии.

А. Батров, Орёл и Джованни, Детгиз, 1956.

Жизнь детей за рубежом и море — вот две темы, с которыми вошёл бывший моряк А. Батров в литературу. Пять рассказов, составивших новый сборник, тоже на эти темы. Герои А. Батрова — дети докеров, рыбаков, моряков или просто маленькие труженики — лишены счастья отроческих лет. Либо самостоятельная работа заставила их посерьёзнеть в их годы, либо семейные невзгоды. И хотя они по возрасту ещё дети — в них уже живёт дух отцов, трудящихся.

Отроческого упрямства, неуступчивости, энергии у них хоть отбавляй. Герои А. Батрова всегда смелы, решительны. Вот мальчик Джованни из рассказа «Орёл и Джованни». Он рыбак в артели. А раньше служил на макаронной фабрике уборщиком цеха, был юнгой на пассажирском катере «Сиракузы» и продавал газету «Унита». Когда это — раньше, если ему только четырнадцать лет? Но вы уже, читатель, знаете кое-что о героях Батрова и не очень недоумеваете. Однажды Джованни далеко заплыл в море и вдруг увидел тонущего орла. Джованни спас птицу. «Это, может быть, к счастью»,— сказал старшина артели. Но счастья не наступило, а, наоборот, орёл принёс многие неприятности мальчику и всей артели. Миллионер Гетбой захотел иметь у себя орла, а до тех пор, пока орла не отдадут, всячески притеснял рыбаков. Орёл считался собственностью Джованни. Трудное положение было у мальчика. Он не хотел расстаться с птицей, мечтая выпустить её на свободу. Гетбой потребовал, чтобы рыбаки вывесили белый флаг — знак того, что отдают птицу. Но неожиданно для мальчика рыбаки вывесили красный флаг. Как видим, А. Батров избирает драматический сюжет, и не только в этом, самом удачном, на наш взгляд, рассказе.

ПЛОДЫ *Семёного* „ПРОСВЕЩЕНИЯ“

Фельетон

Михаил ЗАГОРНЫЙ

Рисунки В. Стацинского

Придвинув к себе тарелку и положив рядом с ней газету, Андрей Петрович некоторое время молча ест и одновременно читает.

Вдруг он взглядывает на сына. Тот рассеянно уставился в окно.

— Семён, ешь и не отвлекайся. Надо делать что-либо одно. Позавтракай, а тогда глазами, сколько влезет.

Андрей Петрович продолжает завтракать, но читает уже не газету, а мораль сыну.

— Опять не все пуговицы на рубашке застегнул и не обулся. За стол надо садиться в полном боевом. Знаешь, как раньше садились есть? Одевались красивее, приводили себя в порядок, как будто в театр собрались. Столовая в квартире была самая красивая комната... А вот соседка наша — Анна Алексеевна — ест на кухне...

Сеня молчит. Он слышит это уже не в первый раз. И не в первый раз, слушая наставления, видит отца за столом в помятой нижней рубашке, в шлёпанцах на босу ногу, с непричесанными, лишь слегка приглаженными волосами.

— Кстати, ты знаешь, — прерывает речь отца Сенина мама, — Анна Алексеевна получила премию — полторы тысячи рублей. И за что только люди такие деньги огребают?

— Околачивается возле начальства, вот и огребают, — машет рукой Андрей Петрович и, помолчав, нехотя цедит: — Изобрела там что-то... А есть люди, — добавляет он многозначительно, — которые перед начальством себя не выставляют. Им, конечно, премии не видать никогда, как своих ушей, хоть бы они и заслужили её больше всех.

Позавтракав, Андрей Петрович тщательно одевается, причёсывается и уходит, а Сеня садится за уроки. Часов в одиннадцать он приходит на кухню с тетрадкой.

— Мама, я есть хочу.

Софья Игнатьевна кладёт на тарелку несколько ломтиков поджаренной колбасы, кусок хлеба и ставит её на кухонный стол. На столе — кучка картофельной шелухи, кастрюля с тестом. Возле кастрюли, под шипящей сковородкой, керогаз.

— Ничего, поешь здесь, — приговаривает она, — а то в комнатах за вами не наубираешься.

— А папа говорит, что столовая должна быть самая красивая комната, — вспоминает Сеня.

— Она и есть самая красивая, когда в ней не сорят каждую минуту.

В дверь стучат. На кухню входит Анна Алексеевна. Лицо мамы расплывается в улыбке.

— Здравствуйте, здравствуйте, Аннушка! Ну как поживаете? Всё хорошо-е. Вас, говорят, поздравить можно.

— Спасибо.

— Теперь вы с деньгами. Получили уже?

— Нет, пока ещё не получила. Вот и пришла

к вам занять шестьдесят рублей. За платьем сегодня в мастерскую идти — и не хватает. Завтра или послезавтра верну.

— С удовольствием, дорогая моя, пожалуйста!

— Я у Варвары Михайловны просила, — извиняющимся тоном произносит Анна Алексеевна, принимая деньги, — а у неё тоже ещё полочки не было.

— И вы поверили! — всплескивает руками Софья Игнатьевна. — Это же скряга. У неё всегда есть деньги, только она не даст. Ни за что не даст. Уж такой человек...

— Неужели? Никак не думала, — удивляется Анна Алексеевна. — Ну спасибо, выручили Софья Игнатьевна. До свидания.

— Всего хорошего, заходите вечером чайку с нами попить.

...Каждый вечер Андрей Петрович методично и неторопливо проверяет сына и одновременно старается по мере сил своих научить его уму-разуму.

— Ну, как твои школьные дела?

— У меня сегодня «четыре» по письму. А тетрадь по арифметике я не показал, на ней сальные пятна на обложке. Я сказал, что торопился и забыл тетрадь дома. Ты мне замени обложку...

— Нет, не замену, — жёстко отвечает отец. — Не надо обманывать. Завтра понесёшь её в школу так, как есть. Запомни — обман да ещё воровство — это самые последние дела.

— А если Михал Михалыч запишет мне эту тетрадь в дневник?

— Не запишет.

— Запишет, папа. Он не записывает только тем, которые подхалимничают. Вон Колька Кубов какую кляксу посадил в тетрадь, прямо на уроке, а он ему — ничего только сказал: «Надо быть аккуратнее». А потому, что Колька всегда трётся возле Михал Михалыча.

— Очень плохо, — наставительно говорит отец. — Ты не должен этому учиться, ты этому не подражай. В жизни человек должен быть честным и правдивым...

Сеня усаживается поудобнее и складывает руки на коленях. Отец говорит долго, пространно и скучно, время от времени намекая на то, что «некоторые люди» и честны и трудолюбивы, но их не замечают, однако на это не стоит обращать внимания и надо продолжать стоять на позициях честности. Половину слов отца Сеня пропускает между ушей, а из остальной половины понимает только то, что честным людям приходится на свете большей частью худо.

Кончив говорить, Андрей Петрович смотрит на часы.

— Ты, мать, дай-ка мне денег. Схожу в магазин.

— А у меня только пять рублей. Припёрлась эта изобретательша знаменитая и шестьдесят рублей взяла. Завтра обещалась отдать.

— И ты не могла сказать, что нету? — укоризненно качает головою Андрей Петрович. — Изобретательши! Премии не могут дожидаться. Скорее бегут эти тряпки-шляпки покупать...

...Андрей Петрович возвратился с родительского собрания часов в девять вечера. Сени не было дома.

— Ну как? — спрашивает Софья Игнатьевна. — Что там про нашего Сеню говорят?

— Учится неплохо. Но поведение неважное, — мрачно отвечает Андрей Петрович. — Грубит. С ребятами не дружен, из-за каждой ерунды затевает ссору. Все у него нехороши: тот задавала, тот воображала, тот ещё что-нибудь. На учительницу карикатуру нарисовал. Та заметила и отобрала.

Андрей Петрович достаёт из кармана вчетверо сложенную бумажку и, развернув, подаёт жене. На бумажке нарисована очень худая и очень высокая женщина, а внизу приписано: «Рыба-пила. Питается подхалимами».

— Это всё улица, — убежденно говорит Софья Игнатьевна. — С товарищей своих пример берёт. Они же друг друга копируют.

Полужинав, Андрей Петрович и его жена молча сидят и думают. Мать думает о том, как уберечь сына от вредного влияния улицы. Андрей Петрович думает о том же. Он ведь беседует с сыном по вопросам нравственности чуть ли не ежедневно. А сын, оказывается, грубияном становится!

В этот момент появляется Сеня.

— Эт-то что же? — отец трясёт рисунком перед сениным носом. — Чему я тебя учил? Что я тебе говорил? А ты что делаешь? Ученик должен уважать старших! Ты даже этого не знаешь? Я в твоём возрасте...

Приготовившись слушать очередную отцовскую лекцию, Сеня присаживается на краешек стула и привычно складывает руки на коленях.

— Я коров пас!. Я босиком ходил!.. — гремит отец.

«Сам же купил мне новые ботинки, я не просил, — обидчиво думает Сеня. — А босиком я тоже люблю бегать, особенно по лужам после дождя»...

— Нас в школе на колени ставили!.. Мы перед учителем трепетали!..

«А урок я знал, — продолжает думать Сеня. — Это она меня вопросами сбила. Она, наверное, нарочно сбивает, чтобы двойки ставить. Да ещё пилит потом. Тоже, видно, изобретательша! Не мог я догадаться клею в её чернильницу налить. Надо будет попробовать. Интересно, чем она тогда будет двойки ставить?».

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, НАПЕЧАТАННЫХ В ЖУРНАЛЕ „СЕМЬЯ И ШКОЛА“ в 1956 году

ПЕРЕДОВЫЕ СТАТЬИ

- А. Дёмина. Знаете ли вы своих детей? № 1, стр. 2.
Слово к читателям, № 2, стр. 2.
Под водительством партии — к коммунизму! № 3, стр. 2.
О самом главном в воспитании, № 4, стр. 1.
А. Сергеева. Интернациональное воспитание детей, № 5, стр. 1.
В защиту счастья детей, № 6, стр. 1.
Спорт и характер, № 7, стр. 1.
Мы можем и обязаны лучше воспитывать детей, № 8, стр. 1.
Дело всенародное, № 9, стр. 1.
Всех детей школьного возраста — за парту! № 10, стр. 1.
Чувство общественного долга, № 11, стр. 1.
За тесное сотрудничество учителей и родителей, № 12, стр. 1.

СТАТЬИ ПО ВОПРОСАМ ВОСПИТАНИЯ

- Александров Б., Народная мудрость о воспитании, № 11, стр. 3.
Аникин А., О группе продлённого дня, № 9, стр. 14.
Аристова, Ф., О детской одежде, № 4, стр. 7.
Афанасьева Д., Сила родительской общественности, № 12, стр. 15.
Белюсова Е., Искать новые пути в работе, № 1, стр. 13.
Булатов Михаил, О сказках, № 3, стр. 14.
Варсакин М., Утомление, № 5, стр. 4.
Гельфан Е., Игры на развитие внимания, № 12, стр. 6.
Голоскер В., В интернате, № 7, стр. 16.
Гонобилин Ф., Жизнь — подвиг (к 20-летию со дня смерти Н. Островского), № 12, стр. 8.
Горбунов П., Посещение учащихся на дому, № 2, стр. 5.
Девятка Д., Чистый воздух — залог здоровья, № 10, стр. 10.
Дёмина А., Сыновья, № 12, стр. 10.
Дмитриева А., Ближе к семье, № 1, стр. 5.
Дьяконова А., Самодеятельность детей, № 11, стр. 4.
Зыков И., О тех, кого не коснулся приговор суда, № 7, стр. 34.
Иванов В., проф., О половой гигиене подростков и детей, № 6, стр. 18.
Ивина В. и Эпштейн М., Знакомство детей с живописью, № 3, стр. 5.
Игнатова Е., Пример воспитывает, № 1, стр. 8.
Котиков А., Юные хозяева земли, № 7, стр. 12.
Ланда Л., Воспитание сдержанности, № 11, стр. 8.
Левитов Н., проф., Дети в произведениях Ф. М. Достоевского, № 3, стр. 11.
Левшин А., Когда родителей нет дома, № 10, стр. 14.
Любимова Е., О домоводстве, № 8, стр. 31.
Маркова Т., Письмо из Токио, № 6, стр. 5.
Медынский Е., проф., Детская речь, № 3, стр. 9.
Медынский Е., проф., Как ваши дети ведут себя за столом, № 1, стр. 10.
Медынский Е., проф., Поза, жесты, мимика детей, № 6, стр. 15.
Михайлова В., Домашний вечер, № 2, стр. 13.
Михайлова В., У них будут свои семьи, № 10, стр. 7.
Можайская А., Десять лет работы родительского комитета, № 9, стр. 20.
Москвина Л., Учителю уважать старость, № 4, стр. 16.
Набережнова Н., «Трудный» мальчик, № 2, стр. 8.
Николаев Г., Заметки о воспитании сына, № 9, стр. 6.
Орлова Е., Домашний театр, № 9, стр. 32.
Орлова Е., Праздник ёлки, № 12, стр. 27.
Осипова Т., Заметки матери-учительницы, № 2, стр. 10.
Паршкова Л., От книги к труду, № 4, стр. 8.
Петрова Л., Эжени Коттон, № 10, стр. 13.
Поддержать патристический подвиг молодёжи, № 8, стр. 21.
Причины детской бессонницы, № 5, стр. 6.
Прозоров Г., проф., Сто тысяч «почему», № 6, стр. 12.
Пузис Г., Как вести себя в обществе, № 7, стр. 9.
Розанов Аркадий, Радостная встреча («Педагогическая поэма» А. С. Макаренко на экране), № 4, стр. 28.
Рубинштейн С. Я., Сознание и привычка, № 7, стр. 4.
Рубинштейн С. Я., Когда начинать воспитание привычек, № 8, стр. 4.
Рубинштейн С. Я., Как формировать привычку, № 10, стр. 4.
Рубинштейн С. Я., Как искоренять дурные привычки, № 12, стр. 4.
Сергеева А., Московские школьники на полях совхоза, № 10, стр. 6.
Симсон Т., проф., Детский страх, № 7, стр. 14.

Симсон Т., проф., Расстройство сна, № 9, стр. 4.
Стрельцова А., Родители — мои помощники и друзья, № 9, стр. 19.
Сыркина В., Родительский дневник, № 7, стр. 7.
Трайнина Л., Белинский о детском чтении, № 6, стр. 26.
Тулбович З., Школа родительского актива, № 9, стр. 9.
Туровская Ф., Гигиена одежды детей, № 8, стр. 7.
Усманов М., Моя семья, № 10, стр. 16.
Цветков В., Радость познания мира, № 6, стр. 7.
Черняк М., Ленин и дети, № 4, стр. 4.
Чкалова О., О культуре поведения детей, № 5, стр. 11.
Якобсон П., Чувства детей, № 9, стр. 17.

ОТВЕТЫ РОДИТЕЛЯМ

О подходе к подросткам, № 1, стр. 16.
Когда отец бывает в командировках, № 2, стр. 16.
Как приохотить ребёнка к чтению, № 3, стр. 17.
Как повысить грамотность старшеклассников, № 4, стр. 14.
Когда мальчики дерутся, № 5, стр. 22.
Помощь детям в изучении природы, № 6, стр. 13.
Можно ли шутить с детьми? № 7, стр. 22.
О наказаниях детей в семье, № 8, стр. 19.
Домашние занятия дошкольника, № 9, стр. 25.
Воспитание глухого ребёнка в семье, № 10, стр. 22.
Воспитание волевых качеств, № 11, стр. 20.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Алексеевич Г., Пионер и родители, № 9, стр. 27.
Андреев С., Печальные факты, № 8, стр. 22.
Антонов И., Исправленная ошибка, № 7, стр. 31.
Батычко Г., Умеют ли рисовать ваши дети? № 1, стр. 18.
Бёбко А., Необдуманные слова родителей, № 2, стр. 20.
Беленький В., Не проходите мимо! № 4, стр. 20.
Беленький В., Поощрять общественную активность детей, № 11, стр. 22.
Белобородов З., Дошкольник выполняет поручения, № 10, стр. 25.
Белодед М., Лекции по радио для колхозной семьи, № 12, стр. 31.
Большебородова Е., Оля и Вовочка, № 1, стр. 19.
Виноградская Э., Вдумчивый отец, № 12, стр. 30.
Гавлина М., Учитель в семье, № 2, стр. 19.
Гаричева К., Почему Ваня перестал читать книги, № 3, стр. 18.
Георгиевская М., В семью пришёл отчим, № 7, стр. 31.
Горбатов Л., Отверженное признание, № 7, стр. 30.
Гурак С., Хорошее начинание, № 3, стр. 20.
Дидковская Е., Счастье матери, № 1, стр. 18.
Дичаров З., Есть ли у нас детские книги об искусстве? № 4, стр. 19.
Еник К., У домашнего микрофона, № 8, стр. 21.
Ерёменко Л., Говорить только правду, № 2, стр. 18.
Иванов Н., Два адреса, № 1, стр. 19.
Иванова К., О дружбе мальчиков и девочек, № 2, стр. 20.
Канышев А., Песня и музыка в сельской школе, № 11, стр. 23.
Качалов С., В семье колхозного пастуха, № 11, стр. 23.
Кузнецова А., Об игрушках в детском саду, № 4, стр. 23.
Кузнецова И., Роберт Афоненко и его мама, № 4, стр. 18.
Кучерова М., Развивайте волю у детей, № 5, стр. 18.
Ласаков А., Наши помощники в быту, № 9, стр. 28.
Макеев А., «Мелочи» воспитания, № 11, стр. 23.
Никитин Н., В правлении колхоза говорят о воспитании детей, № 5, стр. 19.
Новиков Я., История одной пятёрки, № 10, стр. 24.
Новичков А., Заводские организации занялись семьями, № 6, стр. 32.
Н. Ш., Берегите детей! № 8, стр. 22.
Парфёнов И., Бросьте курить! № 1, стр. 20.
Петрушевская Е., Откуда этот страх, № 8, стр. 22.
Позднышев А., Против иждивенческих настроений, № 6, стр. 32.
Протасова О., Руководить детскими играми, № 10, стр. 24.
Рудаков И., Школьные кружки танцев, № 5, стр. 19.
Руденко О., Любят ли ваши дети физкультуру? № 7, стр. 29.
Ручко И., «Добрые» тётки и беспечные родители, № 12, стр. 31.
Рябова Ю., Нужны библиотечки для родителей в школе, № 1, стр. 20.
Сикорский Я., «Особенные» дети, № 7, стр. 30.
Соболева А., Ошибка Елены Ивановны, № 3, стр. 19.
Соляков В., О надзоре со стороны взрослых, № 12, стр. 30.
Степнякович А., Подарки детей, № 2, стр. 18.
Трофименко Я., Поощрять дружбу детей, № 4, стр. 18.
Усичева Ц., Телевизор включён, № 3, стр. 21.
Федоренко Ц., Зорко следим, № 12, стр. 29.

Федоскин С., Под маской экономии, № 9, стр. 28.
Филатов И., Две семьи, № 3, стр. 19.
Шебанов В., Необычный номер цеховой стенгазеты, № 9, стр. 27.

РАССКАЗЫ, СТИХИ, ОЧЕРКИ, ФЕЛЬЕТОНЫ

Ашкенази Людвик, Зяблик (перевод с чешского), № 12, стр. 19.
Бернс Роберт, Три стихотворения (перевод С. Маршака) № 7, стр. 6.
Бойко Грицко, Баюшки-баю, № 5, стр. 30.
Брусникин Юрий, Неимверная работа, № 7, стр. 27.
Ветрова Е., Стасик, № 9, стр. 16.
Винавер Р., Вовка, № 9, стр. 8.
Волгина Татьяна, Кто же пойдёт на собрание? № 9, стр. 23.
В семье помора, № 5, стр. 12.
Голосовский Игорь, Друг детей № 9, стр. 21.
Горб Е., Они стали родными, № 5, стр. 8.
Гурьев Андрей, Не сыскать страны твоей красивой, № 9, 2-ая стр. обложки.
Гурьев Андрей, Нет! № 6, стр. 4.
Демченко В., Валерик станет честным, № 1, стр. 24.
Добряков В., Мальчишка с энской утицы, № 10, стр. 19.
Елькин Е., Домик на краю села, № 8, стр. 12.
Желяков И., Возвращение, № 8, стр. 16.
Загорный М., Плоды семейного «просвещения», № 12, стр. 36.
Карпов Евгений, Простая история, № 9, стр. 10.
Кенарский И., Одной семьёй, № 8, стр. 9.
Климович А., Уважайте детей! № 5, стр. 16.
Кузовников А., Губная гармошка, № 10, стр. 11.
Кулик А., Всё устроилось, № 4, стр. 24.
Кулик А., Встреча, № 11, стр. 11.
Лихачёва Надежда, Девушка из тайги, № 11, стр. 13.
Лихачёва Надежда, Его отец, № 6, стр. 9.
Лихачёва Надежда, Потомки славного варяговца, № 4, стр. 22.
Лугоской Владимир, Грядущий день, № 11, стр. 10.
Лысов Анатолий, Вчера и завтра, № 6, стр. 4.
Мельникова Е., Отцовская думка, № 6, стр. 20.
Минаев В., Ранняя «одарённость», № 6, стр. 23.
Митуров Б., Заметки отца, № 8, стр. 10.
Михалков Сергей, Баженов А., — Вечером и утром. Без вины виноватая, № 1, стр. 21.
Михалков Сергей, Баженов А., Воздействие на родителей. Всё в порядке. Кухонный консилум, № 2, стр. 21.
Михалков Сергей, Баженов А., Тепличное растение. Взаимная выручка, № 3, стр. 32.
Михалков Сергей, Баженов А., Театр на дому. Добрый папаша, № 4, стр. 21.
Москвина Л., Фальшивая любовь, № 9, стр. 24.
Над чем работают детские писатели, № 1, стр. 14.
Песня «Воробей», слова А. Чельцова, музыка Веры Герчик, № 5, 3-я стр. обложки.
Песня «Школьная ёлка», слова Н. Берендгофа, музыка В. Нашивочникова, № 12, 3-я стр. обложки.
Потёмкина В., Херсонский Х., На реке, № 7, стр. 19.
Савченко В., Когда отец вынужден молчать, № 7, стр. 26.
Савченко Георгий, Беспокойное сердце, № 11, стр. 16.
Савченко Георгий, Призвание, № 5, стр. 24.
Смирнова Валентина, Воспитание характера, № 2, стр. 22.
Степанова Н., «Скверная» девчонка, № 6, стр. 22.
Трофимова С., Соседи, № 8, стр. 23.
Туманова З., Сестра, № 3, стр. 22.
Усольцев Дмитрий, Интересный фильм, № 5, стр. 28.
Усольцев Дмитрий, Переполюх, № 2, стр. 25.
Урицкий Н., Это — наш клуб! № 5, стр. 20.
Фёдоров В., Потеря, № 11, стр. 12.
Фомина М., Сыновья, № 5, стр. 13.
Цимляков В., День рождения, № 5, стр. 7.
Чельцов А., В Октябре, № 10, стр. 30.
Шибаловский А., Бойкая торговля, № 8, стр. 18.
Шибаловский А., Лишь вечер придёт, № 5, стр. 30.
Юрков Г., Лейся, песня! № 7, стр. 24.

БЕСЕДЫ ВРАЧА

Алексеев А., Головные боли, № 2, стр. 29.
Блохин В., Плоскостопие, № 10, стр. 31.
Борисова Т., Что надо знать о ревматизме у детей, № 3, стр. 30.
Заблудовская Е., Закаливание водой, № 6, стр. 29.
Заблудовская Е., Рахит, № 11, стр. 34.
Лопатин П., Лекарственные растения, № 6, стр. 34.
Небратенко Л., Заметки врача-психоневролога, № 2, стр. 31.
Призانت М., Аденоиды и полипы носа у ребёнка, № 9, стр. 29.

Рыскинд Р., Берегите детей от заболевания ангиной, № 4, стр. 30.
Стрельчук И., проф., Алкоголь — злейший враг здоровья, № 12, стр. 17.
Френкля Х., Об угрях и их лечении, № 2, стр. 33.
Футер Д., Полиомелит, его причины и профилактика, № 1, стр. 31.
Линкевич Е., Формирование осанки у детей, № 7, стр. 32.

РАССКАЖИТЕ ДЕТЯМ

К. Шистовский, Искусственный спутник земли, № 6, стр. 30.
Л. Игрицкая, Шестой материк, № 7, стр. 17.
Е. Кривов, Падающие звёзды, № 8, стр. 29.
Великое противостояние Марса, № 9, стр. 20.
Сокровища Сибири и Дальнего Востока, № 10, стр. 17.
К. Шистовский, Затмения Солнца и Луны, № 11, стр. 25.
В. Шишаков, Как измеряют время, № 12, стр. 25.

ПРОЧТИТЕ ДЕТЯМ

Ирина Гуро, Полезное занятие, № 1, стр. 28.
Индийские сказки, № 2, стр. 27.
Упорный Юн Су (китайская сказка), № 3, стр. 26.
Материнская любовь (корейская сказка), № 3, стр. 25.
М. Пришвин, Неодетая весна, № 4, стр. 26.
А. Чельцов, Для самых маленьких (стихи), № 5, стр. 27.
Иван Франко, История кожуха, № 8, стр. 14.
Болгарские сказки, № 9, стр. 13.
Мария Кендзиожина, Трудные дни (перевод с польского), № 11, стр. 29.
Г. Савченко, К 40-летию со дня смерти Джека Лондона, № 12, стр. 21.
Джек Лондон, Бродяга и фея, № 12, стр. 22.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

▲. Ваксберг, Усыновление, № 11, стр. 27.

ЗА РУБЕЖОМ

В. Раздольский, Из югославских встреч, № 11, стр. 24.
Е. Пашенко, В новых школах Швеции и Дании, № 12, стр. 32.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Борисов И., Подарок из Индии (о книге С. Варуздина «Рави и Шаши»), № 8, стр. 25.
В помощь родителям (Список книг), № 8, стр. 28; № 10, стр. 27.
Гольцев В., Хорошие и разные, № 12, стр. 34.
Грудцова О., Книжки о первой юношеской любви, № 8, стр. 26.
Грудцова О., Повесть о маленьком мальчике (о книге Веры Пановой «Серёжа»), № 2, стр. 29.
Грудцова О., Талант Аркадия Гайдара, № 10, стр. 28.
Детские научно-художественные книги (список), № 5, стр. 26.
Дмитриев Ю., Книжки о животных и птицах, № 1, стр. 29.
Жуховицкий Л., Любимый детьми жанр (о приключенческой литературе), № 11, стр. 31.
Зеверов А., О наших друзьях, № 3, стр. 28.
Издания Учпедгиза для детей в 1956 году, № 1, стр. 30.
Книжки для дошкольников и младших школьников (список), № 3, 4-ая стр. обложки.
Книжные новинки Детгиза (список), № 10, стр. 27.
Колин И., «Чистые руки» (Об одноимённой пьесе М. Шатрова), № 6, стр. 24.
Лурье Н., Агафонов А. Д., Две полезные книги для родителей (А. Е. Адрианова «Как подготовить ребёнка к школе» и А. Печерникова «Родителям о пионерской организации»), № 3, стр. 27.
Любимова Е., Советы врачей родителям, № 11, стр. 33.
Нефёлов Г., Не ограничиваться прежним опытом, № 7, стр. 28.
Ольгина Б., В кругу семьи (о книге Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей»), № 6, стр. 31.
Полозова Т., Веронные стихи (о книге стихов Юрия Яковлева «Шёл отряд»), № 10, стр. 26.
Савченко Г., Первый раз в первый класс (о книге стихов Сергея Варуздина «Кто сегодня учится»), № 9, стр. 31.

Федорова К., Детство и юность М. И. Калинина (о книге М. Прилежаевой «С берегов Медведицы»), № 6, стр. 27.
Шахбазян Евгения, Золотое утро (об одноимённой повести Л. Гурунца), № 4, стр. 32.

ДОМОВОДСТВО, ИГРЫ И РУЧНОЙ ТРУД ДЕТЕЙ

Бугельский Ю., Вырезывание из бумаги, № 4, стр. 34.
Быков Б., Сад в комнате, № 10, стр. 33.
В часы досуга (загадки, логотрифы и т. п.), № 5, стр. 35; № 7, стр. 36; № 9, стр. 30; № 10 и № 11, стр. 36; № 12, стр. 40.
Головина А., Леонова Р., Платья и костюмы для детей 3—7 лет, № 4, стр. 36.
Детская кухня (рецепты приготовления различных блюд), № 6, № 10, № 11, стр. 36; № 12, стр. 33.
Для учебного уголка школьника, № 9, 3-я стр. обложки.
Заготовки на зиму, № 8, стр. 32; № 9, стр. 36.
Зак А., Мои слова, № 3, стр. 35.
Как приготовить напитки с витаминами, № 3, 3-я стр. обложки.
Кляевский Г., Памятка начинающего рыболова-удильщика, № 7, стр. 36.
Маркеллов А., Звуковой телеграф, № 2, стр. 35.
Модели детской одежды, № 4, 3-я и 4-я стр. обложки.
Плавильщиков Н., За грибами, № 8, стр. 33.
Платье к выпускному балу, № 5, стр. 36.
Руфин И., «Живая корзинка», № 2, 3-я стр. обложки.
Самодельные учебные пособия, № 10, 3-я стр. обложки.
Сахаров И., Как сделать детский pedalный автомобиль, № 5, стр. 34.
Селин А., Полочка для выпиливания, № 2, 4-я стр. обложки.
Советы по уходу за огородом, № 4, стр. 35.
Советы родителям, № 1, стр. 33; № 2, стр. 34; № 3, стр. 33—34; № 5, стр. 23 и стр. 33; № 7, стр. 23; № 10, стр. 35; № 12, стр. 33.
Студенецкий Н., Игры с карандашом в руке, № 3, стр. 36.
Шепелёв А., Как изготовить гладильную доску, № 1, 3-я стр. обложки.
Шепелёв А., Как окрасить деревянный пол, № 8, стр. 35.
Шепелёв А., Как поднять опустившуюся дверь. Как и чем покрасить кирпичные печи, № 10, стр. 35.
Ширин К., Учите детей вязанию, № 1, стр. 34.
Шокин А., Малый теннис, № 6, стр. 33.

ХРОНИКА

Группы продлённого дня, № 3, стр. 35; № 12, стр. 11 и 40.
День открытых дверей для родителей, № 5, стр. 33.
Интересный вечер, № 1, стр. 33.
Любимова Е., Родители-активисты Москворецкого района, № 9, стр. 35.
Новые лектории, № 4, стр. 35.
Партийный актив обсуждает вопросы воспитания, № 2, стр. 34.
Полезные начинания и предложения (по страницам местной печати), № 7, стр. 29; № 8, стр. 36.
Полувековой путь школы, № 5, стр. 33.
Практика школьников на предприятиях, № 3, стр. 33.
Родительские университеты, № 2, стр. 74; № 6, стр. 36; № 12, стр. 40.
Семинар председателей родительских комитетов, № 10, стр. 36.
Яшин С., Районная родительская конференция, № 4, стр. 35.

НА ЦВЕТНЫХ ВКЛАДКАХ

Заботливые друзья школы, фотоочерк А. Шайхета (о родителях-общественниках Москворецкого района), № 1.
Стадион на нашем дворе, фотоочерк, № 2.
Родительский день во Дворце культуры имени Чкалова (г. Москва), фотоочерк А. Шайхета, № 3.
Юные мичуринцы, фотоочерк А. Скурихина, № 4.
Дружба, фотоочерк А. Шайхета, № 5.
Лето пришло, фотоочерк и фотозолоты, № 6 и № 7.
В семье лётчика, фотоочерк Г. Савченко и А. Шайхета, № 8.
Народная Болгария, фотоочерк, № 9.
На целинных землях, фотоочерк А. Скурихина, № 10.
Фотоснимки А. Шайхета к очерку «Вспокойное сердце», № 11.
В зимний день, стихи Андрея Гурьева, фото, № 12.

РОДИТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ШКОЛЕ

Педагогический коллектив совместно с родительским комитетом 186-й школы г. Баку с минувшего учебного года организовал двухгодичный университет для родителей. Занятия ведутся на азербайджанском и русском языках. Лекции читаются по основным вопросам воспитания детей в семье и школе.

Проводятся семинарские занятия по обмену опытом между родителями.

ГРУППЫ ПРОДЛЕННОГО ДНЯ

Постройком профсоюза рабочих нефтяной промышленности треста «Омскстрой» организован для детей-школьников при клубах пять групп продленного дня, которыми охвачены 250 учащихся первых и вторых классов. В эти группы принимались дети преимущественно из семей, где нет

отца или же где оба родителя заняты на производстве. Все дети получают одноразовое горячее питание. В рабочих столовых им отведены специальные столы и предусмотрено определенное время для обеда. Окончив занятия в школе, дети идут в группу, где их встречает воспитатель. Он выстраивает их и ведёт в столовую. После обеда прогулка на свежем воздухе, а затем воспитанники, под наблюдением педагога, готовят уроки. Когда школьные задания выполнены, дети играют, читают и занимаются в кружках по труду.

В летнее время группы работали по плану оздоровительных детских площадок. Дети в них находились с 8 часов утра до 18-ти часов вечера, то-есть до возвращения родителей с работы. Здесь воспитанникам были обеспечены отдых, разумный досуг и двухразовое питание.

Опыт создания групп продленного дня дал положительные результаты: успеваемость и дисциплина воспитанников значительно повысились. Родители очень одобрительно отзывались о работе этих групп.

Ответы на фотоеквирину «Колыбель резолюции», помещённую в № 11

1. 3 (16) апреля 1917 года после долгого изгнания вернулся в Россию В. И. Ленин. На Финляндском вокзале и на площади перед вокзалом встретить Ленина собрались тысячи рабочих, солдат и матросов. Здесь Ленин произнёс с броневика свою знаменитую речь, в которой призывал массы к борьбе за победу социалистической революции.

Величественный монумент, изображающий В. И. Ленина, воздвигнут у Финляндского вокзала по проекту скульптора С. А. Езеева.

2. На снимке бывший особняк Кшесинской, где помещались Центральный и Петроградский комитеты большевистской партии. С балкона этого дома 4(17) июля

1917 года В. И. Ленин выступил перед участниками июльской демонстрации, проводившейся под большевистским лозунгом «Вся власть Советам!»

3. Петропавловская крепость.

4. Зимний дворец. В приведённом отрывке из поэмы В. Маяковского «Хорошо» описывается один из эпизодов героического штурма Зимнего дворца в октябрьские дни.

5. Смольный. В октябрьские дни в Смольном было сосредоточено руководство восстанием. 25 октября (7 ноября) в Смольном открылся 2-й Всероссийский съезд Советов, провозгласивший Советскую власть. В настоящее время здесь помещаются областной и городской комитеты КПСС.

Ответы на логогрифы, помещённые в № 10

Кора. Кобра. Ил. Нил. Перепел. Пепел. Колос. Колосс. Вол. Волк.

Редакционная коллегия: И. В. Владимиров (редактор), М. И. Есеева, Н. С. Лукин, А. Д. Сергеева, О. Э. Чукова

Адрес: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом № 8, редакция журнала «Семья и школа»
Телефон редакции: Г 5-03-73

Художественно-технический редактор Т. Мухина

Сдано в производство 10/X 1956 г.
Бумага 84 × 108/16
Тираж 170 000 экз.

1,29 бум. л. 4,1 п. л. — 0,41 наклейки
Цена 2 р. 50 коп.

Содержание

За тесное сотрудничество учителей и родителей	1
С. Я. Рубинштейн — Как искоренять вредные привычки	4
Е. Гельфан — Игры на развитие внимания	6
Ф. Гоноволин — Жизнь — подвиг	8
А. Дёмина — Сыновья	10
Ценный почин комбината «Трёхгорная мануфактура»	11
Владимир Степаненко — Ранним утром	12
Д. Афанасьева — Сила родительской общественности	15
И. Стрельчук — Алкоголь — злейший враг здоровья	17
Людвик Ашкенази — Зяблик	19
Семья пенсионера	20
Г. Савченко — Джек Лондон	21
Джек Лондон — Бродяга и Фея	22
В. Шишаков — Как измеряют время	25
Е. Орлова — Праздник ёлки	27
Письма читателей	29
Н. Пашенко — В новых школах Швеции и Дании	32
Детская кухня	33
Полезные советы	—
Вл. Гольцев — Хорошие и разные	34
Михаил Загорный — Плоды семейного «просвещения»	36
Указатель статей, напечатанных в журнале «Семья и школа» в 1956 году	37
Хроника	40

На первой странице обложки: Леночка. Фотоэтиюд Б. Романова

На второй странице обложки: В семье Шестовых. Фото Б. Романова

На четвёртой странице обложки: Лес зимой (масло) А. Константинов, 17 лет, Ленинград (Московская детская художественная выставка 1956 года).

Подписано к печати 17/XI 1956 г.
Уч.-изд. л. 6,98. Зн. в п. л. 45 000.
А12235 Заказ 1116

ШКОЛЬНАЯ ЁЛКА

Слова Н. Берендгофа

Музыка В. Нашивочкикова

1. В потоках света школьный зал
На празднике сегодня.
В разгаре детский карнавал
В честь ёлки новогодней.
И важно дед Мороз идёт.
Детей он поздравляет.
От всей души на Новый год
Успехов им желает.

Припев:

И девочка Снегурка
Приветствует гостей,
И с песней крепнет дружба
У ёлочных огней.

2. Сверкают на густых ветвях
Серебряные груши,
Мелькают нити бус в глазах, —
Не перечести игрушек.
Вот жёлтый лев и белый слон.
Вот рыбка золотая,
Цветной фонарик и дракон
Из братского Китая.

Припев.

3. Свой светлый праздничный досуг
Мы красим доброй книгой,
Она наш верный, лучший друг
В дни зимние каникул.
Мы дружную семьёй живём
И радостно сегодня
Танцуем польку и поём
У ёлки новогодней.

Припев.

4. Уходит старый год от нас,
Последний день прощанья!
А Новый год в счастливый час
Несёт нам пожеланья:
— Весёлым быть, друзей любить,
Летать на лыжах птицей,
Здоровье в спорте закалить
И хорошо учиться.

Припев.

Вступление (выход)
Оживленно, весело

Танец

Ф.п. *mf* *tr* *mf* *tr* *mf*

Хор *mf*

1. В по- то- ках све- та школь- ный зал на

Одн

праз- ни- ке се- год- ня. В раз- га- ре дет- ский кар- на- вал в честь ёл- ки но- во- год- ней. И

важ- но дед-Мо- роз и-дет, де- тей он поздрав- ля- ет, от всей ду- ши на Но вый год ус-

Припев
Хор *mf*

- пе- хов им же- ла- ет. И де- воч- ка-Сне- гур- ка при- вет- ству- ет гос- тей, и

mf

с пес- ней креп- нет друж- ба, и с пес- ней креп- лет друж- ба у ё- лоч- ных ог- ней.

mf

f *sf* Конеч

Цена 2 р. 50 к.

